

ГЕО № 1. Январь 2002

Рекомендуемая розничная цена 75 рублей

ГЕО

Непознанный мир: Земля

К Р У И З
«ПОЦЕЛУЙ КРЕОЛКИ»
и еще 175 ПРИЗОВ в НОВОГОДНЕЙ ВИКТОРИНЕ.
Условия участия на странице 16

МАДРИД

Austria 125 AS/9,08 €, Germany 17,60 DM/9 €, Finland 60 Fmk/10,09 €, France 48 FF/7,32 €, Greece 2750 DR/8,07 €, Italy 18500 Lit/9,55 €, Spain 1350 Ptas/6,11 €, Switzerland 13,80 SFR

- Цветок, который распускается ночью
- Арена королевских празднеств и корриды

Дитя в утробе Девять месяцев, которые решают все
Макаки Хохлатые драчуны из индонезийских джунглей
Новый год Экстремальная встреча праздника перемен

В списке авторов этого номера не хватает одного имени – Фолькер Хандлойк. Он собирался написать статью о Мадриде. Однако судьба распорядилась иначе... Сорокалетний репортер (GEO публиковал его материалы о гущах, янтаре, курортах Баварии), говорящий по-испански, Фолькер должен был отправиться в Мадрид в конце сентября. Мы условились, что дней через десять он даст о себе знать. Однако ни через 10, ни через 20 дней он на связь не вышел. Обеспокоенные – в центре Мадрида тогда взрывались бомбы, гибли люди, – мы начали разыскивать Фолькера. И нашли... в Афганистане. Журнал *Stern* поручил ему написать о войне. Фолькер предполагал вернуться в Европу через две-три недели. Мы не могли ждать, и статью о Мадриде написал другой человек. А 12 ноября пришла страшная весть: на севере Афганистана убиты трое журналистов, один из них – немец. Его имя – Фолькер Хандлойк.

Фолькер Хандлойк считался специалистом по России.

Журналист – одна из самых опасных профессий в мире. По данным организации «Репортеры без границ», за последние 15 лет было убито более 770 журналистов, двадцать из них погибли в 2001 году. Те, что возвращаются из «горячих точек», часто получают престижные профессиональные премии. Но слава и деньги – не главные причины, заставляющие журналиста, фотографа, телеоператора подставлять себя под пули

(и то и другое гораздо проще заработать, например, сидя в студии, в уютном костюме и начищенных ботинках, читая по бумажке текст). Главное – чувство профессионального долга, которое гонит этих людей вперед, в самое пекло: я должен увидеть своими глазами то, о чем буду потом рассказывать моему читателю, слушателю, зрителю... На войне журналист беззащитен перед смертельной опасностью: у него нет ни оружия, ни телохранителей, в лучшем случае – бронжилет. *A la guerre comme à la guerre...* Только, к сожалению, многие из наших коллег становятся мишенью и в мирное время, лишь потому, что честно и беспристрастно делают свою работу.

Е. Семина

Екатерина Семина, главный редактор

Наши авторы

Михаил Шульман редактор

Есть люди, общение с которыми приносит удачу. Для редакции таким человеком стал Михаил Шульман. Миша не раз выручал нас: когда срочно нужно было написать о месте секса в современной культуре или о роли рыбалки в жизни поморских крестьян, он на несколько дней

«нырял» в тему и затем «выплывал» с готовым текстом. Нам симпатичны его особый взгляд и особый стиль. Архангелогородец по происхождению, выпускник Литературного института, писатель и переводчик с немецкого, недавно Михаил стал одним из редакторов GEO.

Яцек Палкевич путешественник

Знакомство с затерянным миром Тепуи мы обязаны этому знаменитому путешественнику, фотографу и журналисту. Журнал *Newsweek* включил его в число «последних настоящих исследователей». Он плывал штурманом на торговом судне, работал на золотых копях в Гане,

охранял алмазные рудники в Сьерра-Леоне. У Яцека Палкевича, основателя Академии выживания и инструктора антитеррористических подразделений, есть еще одна ипостась: он пишет книги. Последняя из опубликованных в России называется «Приключение».

Александр Лыскин фотограф

Член Королевского фотографического общества Великобритании и обладатель многочисленных профессиональных призов, Александр Лыскин снимает людей и окружающую их природу. Оказавшись однажды на русском Севере, он влюбился навсегда. Север от Каре-

лии до Урала – центр в его системе координат: только там, считает Александр, сохранился особый образ жизни, самобытный и естественный, свойственный когда-то всем жителям России. В этом номере опубликован его фотоочерк о поморской рыбалке.

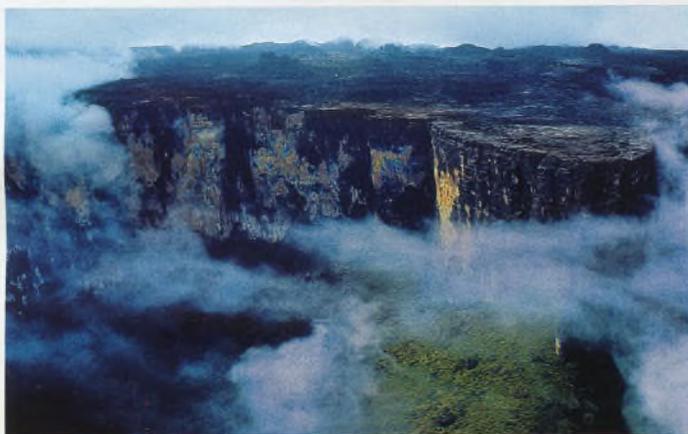
GEO Содержание

Наука

Программа всей жизни

Человек еще находится в материнской утробе, а его характер и здоровье уже приобретают вполне определенные черты.

И дело тут не только в генах, но и в том, чем питается мать, в каких экологических условиях она живет и испытывает ли психологические перегрузки. **Стр. 36**

Открытие

Заоблачная страна духов

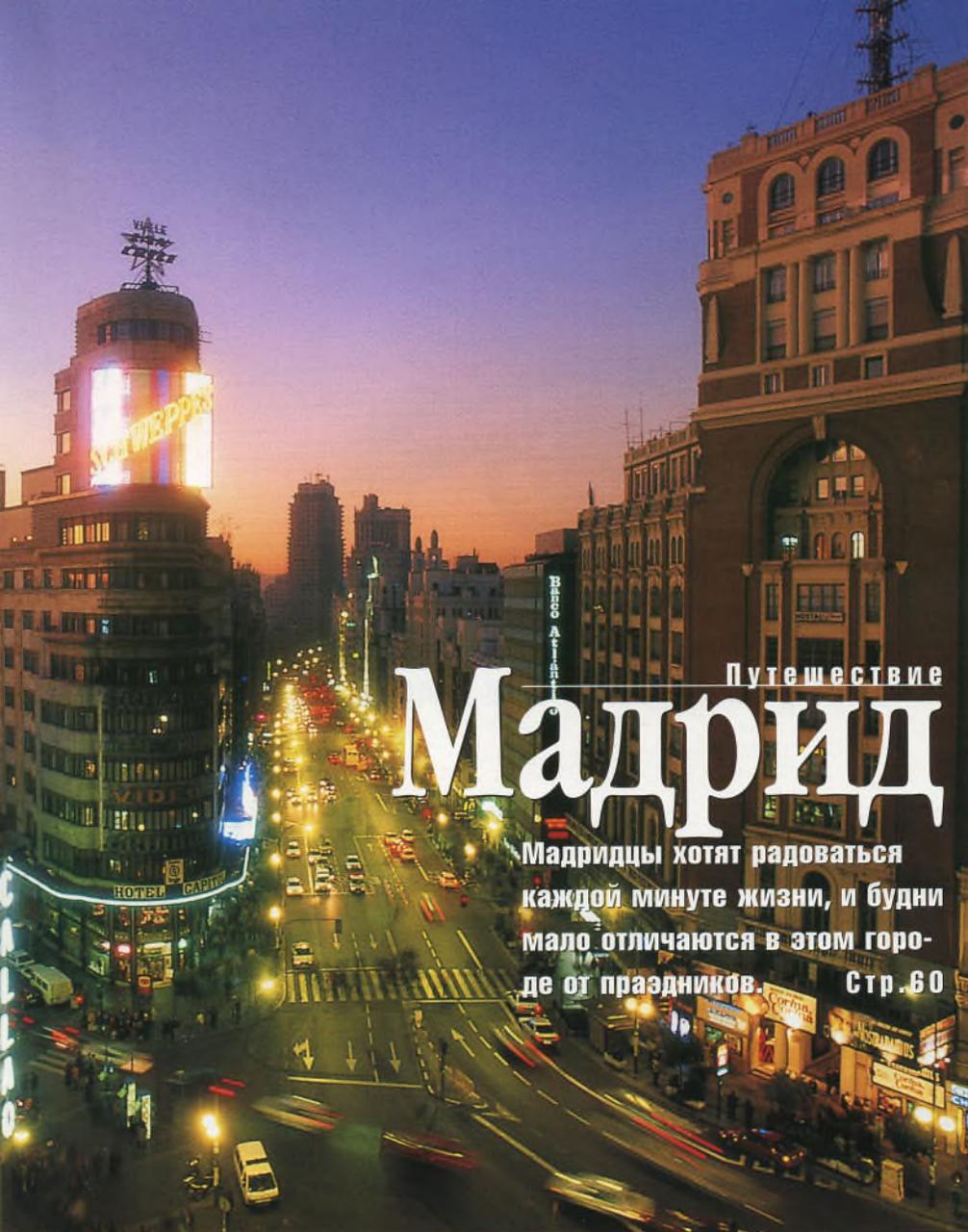
Среди джунглей Венесуэлы возвышаются «тепуи», столовые горы. На их плоских вершинах — особые флора и фауна; а по мнению индейцев, там обитают духи. **Стр. 22**

Природа

Закон силы

В условиях дикой природы черные хохлатые макаки задиристы; в их «обществе», особенно среди самцов, существует иерархия, основанная на силе. Но в зоопарках, где обезьянам нет необходимости бороться за выживание, они гораздо миролюбивее и «демократичнее». **Стр. 96**

Путешествие Мадрид

Мадридцы хотят радоваться каждой минуте жизни, и будни мало отличаются в этом городе от праздников. Стр. 60

Традиции

Рыбалка как образ жизни

Рыбный промысел — традиционное занятие жителей побережья Белого моря. В этих местах, где нет условий для сельского хозяйства, он издавна давал людям возможность выжить. Промысел не прекращается и в зимнее время, когда рыбу ловят и удилицем, и особой сетью-«рюжей». Стр. 50

Биография

На земле бывает страшнее, чем в небе

Чарльзу Линдбергу, совершившему первый беспосадочный перелет Нью-Йорк — Париж, пришлось пережить личную трагедию — гибель сына. Но испытания не сломили мужественного летчика. Стр. 111

Досье

Праздник обновления

Традиция весело отмечать Новый год родилась вместе с человеческой цивилизацией. Его по-своему праздновали и в Египте времен фараонов, и в Древнем Риме, и в языческой Европе, и на Руси. Стр. 122

GEO Письма читателей

Часовые пояса с годами меняются

Мне удалось заметить досадную опечатку в интересном с исторической точки зрения материале о нападении японцев на Перл-Харбор (GEO 12/2001). Там говорится, что, когда на Гавайях была половина девятого утра, в Вашингтоне наступило два часа дня. Я считаю, что история любит точность: на самом деле временная разница между Гонолулу и Вашингтоном составляет всего три часа, а не пять – да еще с половиной.

Альберт Брок, по электронной почте
GEO В 1884 году в Вашингтоне 27 государств мира приняли решение поделить глобус от полюса до полюса на 24 часовых пояса. Эта система,

предложенная канадским инженером-дорожником Сэндфордом Флемингом, который мечтал преградить хаос, творившийся с железнодорожными расписаниями, действует и до сих пор. Вместе с тем каждое суверенное государство имеет право по своему усмотрению корректировать время на собственной территории. Так, например, на островах Тонга одно время для привлечения туристов Новый год встречали на двадцать минут раньше, чем в Японии. А в некоторых провинциях Канады допускаются отклонения от стандартного времени на 15 и 30 минут. Что же касается Гавайев, то, как нам удалось выяснить, до 1947 года разница во времени между Перл-Харбо-

ром и американской столицей составляла пять с половиной часов.

Монахи Шаолиня хранят традиции

С большим интересом прочитала статью про Китай (GEO 9/2001), потому что очень интересуюсь этой страной. А так как она еще и родина кунг-фу, то мне хотелось бы узнать, действует ли сейчас легендарный монастырь боевых искусств Шаолинь и где он находится?

Аня Уткина, Сергей Посад Московской области
GEO Знаменитый Шаолинь был основан в III веке к западу от древней столицы Лоян, в мелколесье труднодоступных гор Суншань – на территории нынешнего уезда Дэнфэн провинции Хэ-

GEO №9' 2001

нань. Кстати, отсюда и пошло название монастыря: по-китайски «шао» – мало, «линь» – лес. Монастырь часто подвергался нападениям; его не раз осаждали и сжигали маньчжурские и иные завоеватели. В 1928 году Шаолинь, к несчастью, выгорел дотла, погибла знаменитая библиоте-

Новый Год и Рождество в Венеции, Египте, на Таиланде! Что может быть лучше, когда Москва дрожит от холода и утопает в слякоти. Пронизывающий ветер и мрачное настроение вскоре сменяются на яркие краски карнавала, солнечных пляжей и эйфорического неверия в то, что в нескольких часах полета на самолете все абсолютно иначе. Жаль, если потрясающее впечатление будет омрачено элементарным желудочно-кишечным расстройством.

Диарея путешественника – встречается у 30 – 50 % лиц, сменяющих климатическую зону, и поэтому выделена медиками в отдельную самостоятельную группу. В большинстве случаев это заболевание вызвано специфическими штаммами *Escherichia coli*, в избытке встречающимися на ручках туалетов поездов и самолетов. Дополнительным фактором является смена воды и пищи и нервные стрессы. В таких случаях зарубежные авторы рекомендуют придерживаться известного гигиенического правила: «вскипяти это, сварить это, очисти это или забудь про это»). Острая диарея путешественников доставляет больным массу неудобств, связанных с необходимостью продолжения поездки, несмотря на крайне неприятные симптомы, требующие принятия интенсивных лечебных мер. Самым разумным выбором в данной ситуации является препарат **Смекта**. При первых признаках расстройства желудка или кишечника разведите 1 пакетик **Смекты** в 1/2 стакане воды и принимайте после каждого акта дефекации или за 30 – 40 мин. до приема пищи. Чтобы

ускорить процесс выздоровления, можно принять 2 пакетика **Смекты** на 1/2 стакана воды. **Смекта** не имеет противопоказаний и, благодаря природному происхождению, безопасно и эффективно выведет из организма агрессоры, вызывающие диарею, нормализует микробный баланс и вернет комфортное состояние Вашему кишечнику. Если с Вами ребенок, то забот и внимания потребует гораздо больше. **Смекта** совершенно безопасна для детей, начиная с первых дней жизни, а приятный ванильный вкус обязательной им понравится. Основная подготовка к поездке – гарантия комфортного и безмятежного отдыха. Позаботьтесь о своем здоровье и здоровье Ваших близких. Запаситесь **Смектой** – и Вы убедитесь, что диарея не повод

для того, чтобы грустить на отдыхе. Способ применения: развести содержимое 1-го пакетика в стакане воды и выпить. Дозировка до 1 года – 1 пакетик в день, до 2-х лет – 2 пакетика в день дробно, от 2-х до 3-х лет – 2-3 пакетика в день, от 3-х лет и взрослые – 3 пакетика в день.

ДОРОГИ ТРУДНЫ, НО ХУЖЕ БЕЗ ДОРОГ
(Ю. Визбор)

За дополнительной информацией просьба обращаться по тел. 258-54-04. Задать вопросы гастроэнтерологу можно на нашем сайте: www.b2imed.com

БОФУР ИПСЕН

Регистрационное Удостоверение П-6-242-НР 002267 от 19.09.97

Смекта – НАДЕЖНЫЙ ПОПУТЧИК

GEO Письма читателей

ка и многие ценнейшие документы. Через сорок лет он был заново восстановлен на средства правительства КНР. В наши дни Шаолинь превратился в крупный туристический и оздоровительный центр. При нем действуют десятки школ боевых искусств – кунг-фу, ушу, а также курсы медитации, правильного дыхания, продолжающие традиции десятков поколений монахов. Пройдя обучение, многие зарубежные паломники получают ранг «послушника монастыря тридцать пятого поколения».

Загадка Селены и Черной Луны

Меня заинтересовала статья об астрологии (GEO 10/2001), и я решила обратиться к вам за советом.

Передо мной стоит очень важный выбор в личной жизни, и я не знаю, какое решение мне принять. Все-таки выходить мне замуж или еще подождать? Время моего рождения – 24 марта 1980 года, одиннадцать часов утра. И еще: я никогда не слышала о таких небесных телах, как Селена и Черная Луна, которые указаны в гороскопе вашего журнала, помещенном в рубрике редактора. Мне нередко попадаются разные гороскопы, но никогда раньше таких планет я не встречала. В какой части небосклона они расположены? Поясните.

Елена Кошель,
Кривой Рог

GEO Редакция, конечно же, не может взять на себя ответственность за ваш личный выбор. Мы

советуем обратиться за консультацией к профессиональному астрологу – их сейчас множество. Что же касается Селены и Черной Луны, то это так называемые фиктивные планеты – элементы гороскопа, которые не являются астрономическими объектами, как, например, Уран или Плутон. Такими элементами принято отмечать различные точки орбит небесных тел. По мнению некоторых астрологов (к их числу относится и составлявшая гороскоп **GEO** Елена Константинова), эти точки оказывают не меньшее воздействие на судьбу человека, чем физические существующие планеты. Так, в ряде астрологических школ принято считать, что Селена, или

GEO №10'2001, стр. 149

Белая Луна, – путеводная звезда, символизирующая все доброе и светлое, духовное укрепление, веру, дружбу, помощь в трудную минуту. Ее полная противоположность – Черная Луна, или Лиллит, индикатор злых дел и грехов, скрытых комплексов, порочных желаний и темных страстей.

Fa

WELLNESS SYSTEM

ФОРМУЛА БЛАЖЕНСТВА

ГЕЛЬ ДЛЯ ДУША

•

ЛОСЬОН ДЛЯ ТЕЛА

•

ПЕНА ДЛЯ ВАННЫ

•

МЫЛО

Море
Блаженства
для тебя

Товар сертифицирован

Schwarzkopf & Henkel
Телефон горячей линии
Шварцкопф: (095) 795-05-70
www.fa.com

ФОРМУЛА
БЛАЖЕНСТВА

«МОРСКОЙ ЭЛИКСИР»

Экспедиция известного итальянского путешественника Яцка Палкевича плывет к тепуи Рорайма.

ГЕО**ОТКРЫТИЕ**

Т *Ноев ковчег Гондваны* Тешуи

Миллионы лет
столовые горы
Венесуэлы были
изолированы от
внешнего мира.
На этих высоких
плато чудом
сохранилась
удивительная
флора и фауна

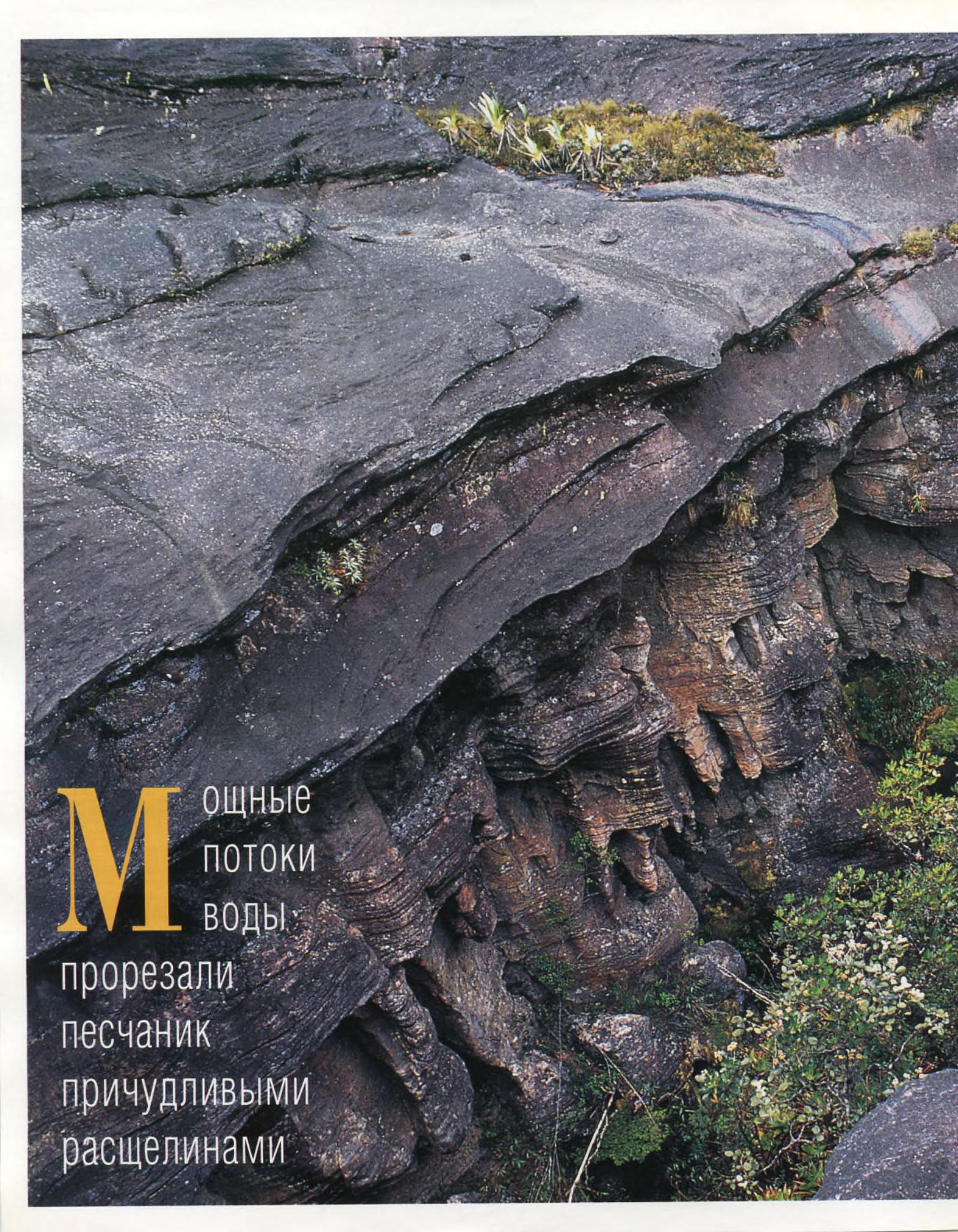

С километровой высоты с тепуи Ауян (на местном наречии – «Гора дьявола») обрушивается водопад Анхель, названный в честь открывшего его летчика Энджела. В окрестностях тепуи множество рек и ручьев, однако рыба в них не водится.

Типичная форма те-
пуи: обширное плато,
окруженное обрыви-
стыми труднодоступ-
ными стенами-скло-
нами высотой в не-
сколько сот метров.

Гигантские
отроги в
центре
Гвианского
плато —
неповторимый
затерянный мир

Мощные
ПОТОКИ
ВОДЫ

прорезали
песчаник
причудливыми
расщелинами

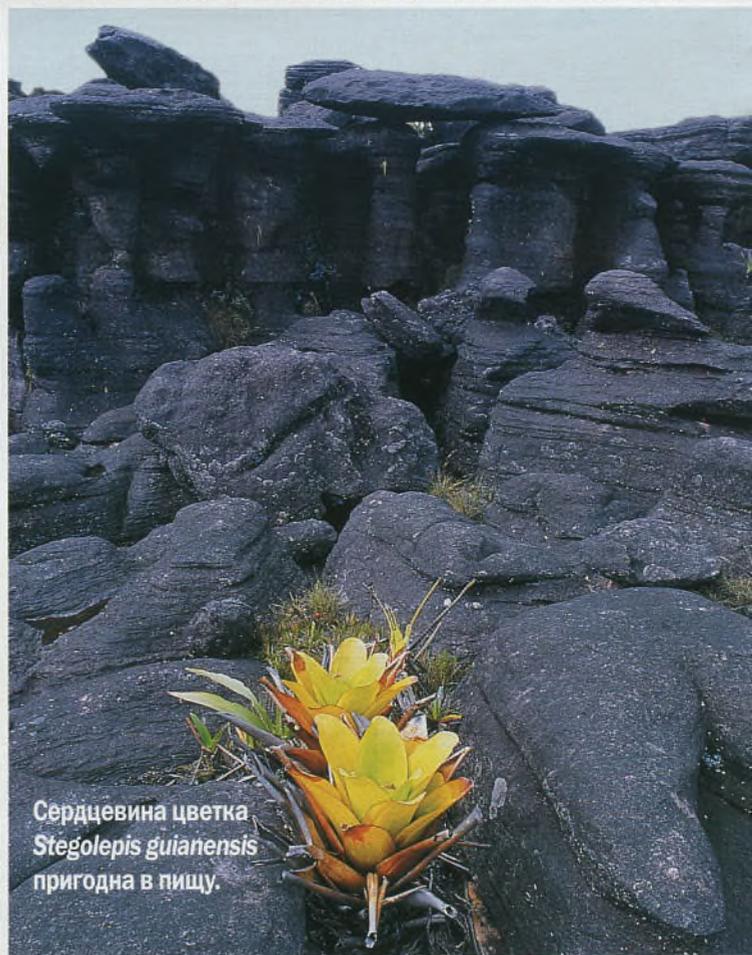

Склоны гор нередко изрезаны глубокими трещинами – руслами древних рек, которые еще больше усложняют восхождение на вершину.

За многие
миллионы
лет флора
тепуи приобрела
черты, которых
лишена равнинная
растительность

Около 80 процентов
обнаруженных здесь
растений были
неизвестны науке.

Растение семейства
Compositae – родня
нашего подсолнуха.

Папоротник семейст-
ва *Syathea*, совре-
менный динозавров.

Крупные чашечки
Heliamphora tatei –
вместилище нектара.

Гигантские горы с плоскими вершинами и крутыми склонами постоянно окружены облаками.

Сюда добираются лишь по воздуху

Юго-восток Венесуэлы – зона непроходимых джунглей. Здесь более 50 тепуи, каждой из которых индейцы дали свое имя, например «Туманная гора», «Гора грома».

Ястою на вершине тепуи – столовой горы, похожей на гигантский карандаш, который воткнули в землю острием. Тяжелые облака поднимаются над простирающимися далеко внизу джунглями. Они вздымаются вверх на тысячи метров, ползут по каменным стенам, лижут их резко очерченные края, превращаясь в белый плотный туман. Туман заполняет расщелины и пещеры и в конце концов покрывает всю гору.

Водяная пыль еще больше нагнетает атмосферу таинственности: нагромождения черных скал становятся похожими на скопища огромных доисторических животных. Воображение рисует фигуры мастодонтов, застывших в смертельной схватке на краю бездонного обрыва, вызывает в памяти силуэты

других гигантов, спокойно обрывающих листья с высоченных деревьев.

Я очутился в стране, описанной Артуром Конан Дойлем в знаменитом романе «Затерянный мир». Писатель знал об этих труднодоступных районах Венесуэлы лишь понаслышке. Но его фантазия поместила там таинственную, отрезанную от остального мира страну, которой не коснулось время, населенную невиданными животными и растениями.

Внезапно туман рассеивается, и солнечные лучи пронизывают фантастический пейзаж. Климат тут необычайно капризен, температура воздуха может внезапно повыситься, и придется освобождаться от свитера. Но проходит минут двадцать, поднимается холодный пронизывающий ве-

тер, и снова вспоминаешь о теплой одежде. Затем обрушивается ливень, оставляя густой туман, – и так изо дня в день.

Этот храм природы по большей части не исследован, поскольку добраться сюда чрезвычайно сложно. Похожие на армию гигантских каменных солдат тепуи сохранились как уникальные биологические заповедники.

Нашу экспедицию ведет Хозе Мигель Перес; в его активе – десятки походов в этот район. Из Москвы прибыли мои друзья – географы Сергей Ушнурцев и Римма Хайрутдинова. Так сложилась смешанная итало-венесуэло-русская группа.

После четырех неудачных попыток (нам помешали густые непроницаемые облака) маленький вертолет наконец приземляется в северной части тепуи Форштевень. Пик получил такое название, поскольку похож на носовую часть гигантского ▶

► корабля, разрезающего зеленый, вечно покрытый тучами и туманами океан. Мы разбиваем лагерь недалеко от озера Глэдис, названного в честь персонажа романа Конан Дойля. Передвигаемся с большим трудом – но потому что находимся на высоте 2800 метров над уровнем океана. То и дело приходится преодолевать глубокие расщелины. После четырех часов пути Сергей с помощью спутниковой системы навигации GPS выясняет, что по прямой мы удалились от лагеря всего на восемьсот метров. Пользуясь хорошим освещением, иду фотографировать скопление

яркоокрашенных *Eliaphora nutans* – пышных растений-хищников, которые питаются насекомыми, попадающими внутрь цветков. В этих местах, где земля постоянно вымывается с гор потоками воды, растения, лишенные почвы, постепенно становились хищниками. Через несколько шагов мое внимание привлекает бледно-зеленое, напоминающее распутившийся артишок растение *Orectanthe sceptum*. Один из его дальних родственников растет в Африке.

Во время краткого отдыха Хозе Мигель приглашает отведать сердцевину экзотического растения *Stegolepis guianensis*. Она оказалась приятной на вкус, да к тому же богата витаминами.

Более 3000 видов флоры облюбовали эти места; большинство из них – эндемики. На дне глубокого каньона находим целую рощу гигантских древовидных папоротников высотой до 4 метров из семейства *Cyathea*. Глядя на них, вспоминаются иллюстрации из книг, посвященных доисторическим лесам. Такие папоротники миллионы лет тому назад росли на суперконтиненте Гондвана, который впоследствии разделился на Южную Америку, Африку, Азию, Австралию и Антарктиду.

Но тепуи – гораздо старше. По мнению ученого Карлоса Шуберта, эти пики, высотой от 800 до 3000 метров над уровнем моря, образовались в архее и их возраст около двух миллиардов лет. В то время так называемый Гвианский щит, выступ докембрийского фундамента площадью в миллион квадратных километров, был составной частью Гондваны. В юрский период, то есть около 200 миллионов лет назад, континенты начали отделяться друг от друга, и щит разломился. Некоторые мас-

сивы вздыбились, а яростные ливни, постоянно сопровождавшие геологические катаклизмы, породили мощные бурные потоки. Прорываясь сквозь горные массивы, они разрушали их – так появились тепуи.

Каждый из них – это особый мир, сокровищница биологической эволюции. На протяжении миллионов лет все живое здесь вынуждено было приспосабливаться к особым климатическим условиям. Поразительно, что в этих местах, отличающихся обилием воды (здесь множество рек и ручейков), мы не встретили рыб; зато в изобилии – насекомых.

Первые сведения о таинственном мире, и прежде всего о легендарной «Хрустальной горе», сказочно богатой алмазами, появились в 1596 году, когда корсар и поэт Уолтер Рэйли поклялся найти Эльдorado. Однако отважный англичанин не смог пройти через враждебные индейские поселения и густые заросли джунглей. Два века спустя немецкому ученому Шомбургку удалось пробиться лишь к подножию «Хрустальной горы».

Наконец, в 1884 году члены Королевского географического общества Эверард Им Турн и Гарри Перкинс достигли плоской вершины этой горы, которую индейцы называли Рорайма. К своему глубокому разочарованию, они нашли там лишь кристаллы кварца. Однако их научное любопытство было удовлетворено: исследователи обнаружили на тепуи Рорайма неизвестный науке растительный мир и редчайших птиц.

А индейцы говорят, что эти одинокие горы – священны. Аборигены относятся к тепуи с глубоким почтением, поскольку, согласно легендам, там обитают духи зла. ■

Ирек Палкевич
tepui@geo-online.ru

Фауна Обитатели затерянного мира

Вопреки фантазиям Артура Конан Дойля, животный мир, венесуэльских столовых гор в отличие от растительного, оказался довольно небогатым. Здесь не было обнаружено ни птеродактилей, ни каких-либо иных доисторических ящеров. Зато зоологи нашли на плато несколько новых видов летучих мышей, птиц и змей. Встречаются на вершинах редкие экземпляры опоссумов, небольшие ящерицы, а также крохотные черные лягушки, размером всего в

три-пять сантиметров; ранее считалось, что они водятся только на африканском континенте. Ученых поразил крайне низкий уровень метаболизма (обмена веществ) этих земноводных. Но больше всех повезло энтомологам: побывавшие на тепуи путешественники сообщили о том, что видели там огромных, впятеро больше обычных, пауков-тарантулов, громадных стрекоз с размахом крыльев в тридцать сантиметров, а также гигантских агрессивных муравьев, вооруженных мощными челюстями. Специалисты считают, что подобные экземпляры населяли Землю в каменноугольный период – триста миллионов лет назад, еще до появления динозавров. Исследование уникальной экосистемы венесуэльских джунглей будет продолжаться, и не исключено, что фауна этих изолированных миллионы лет от остального мира плато преподнесет зоологам еще множество сюрпризов и открытий. □

Родственники этой черной лягушки с тепуи Ауян встречаются только в Африке.

Еще до появления
ребенка на свет
близкие налажива-
ют с ним контакт.

Судьба в плену

*Здоровье человека
зависит не только
от его генома и от
условий, в которых
он растет, но и от
факторов, влиявших
на него до рождения*

утробы

Господин Вествуд, 64-летний таксист из Лондона, просто в восторге от своего отдыха в Швейцарии. Еда превосходная. Жаль только, сырным фондю не удастся насладиться: дело в том, что господин Вествуд болен сахарным диабетом. Специалисты находят необычное объяснение этому недугу – по их мнению, причина болезни кроется в том, что пациент родился совсем крошечным.

Кэти – студентка, изучает историю искусств. Трудно даже представить, что эта цветущая женщина четыре года назад погибала от истощения: весила 30 килограммов при росте 1 метр 68 сантиметров. Кэти долго скиталась по врачам, пока наконец не попала к терапевту Теренсу Даулингу из Гейдельбергского университета (ФРГ), исповедующему необычный подход к лечению соматических заболеваний. Даулинг изучает не только жизнь пациента, но и его «предысторию», возможные травмы до и во время рождения. Оказалось, что мать Кэти, будучи беременной, потеряла свою собственную мать, и эта смерть так повлияла на нее, что врачи опасались выкидыша. В этом Даулинг и увидел корень зла. Он уже сталкивался со случаями, когда смерть близких во время беременности имела тяжелые последствия для детей – в форме анорексии (отсутствия аппетита), депрессий, страхов и других психических расстройств. Когда была обнаружена причина болезни, Кэти удалось помочь.

Еще недавно многие относились к таким историям с недоверием. Конечно, никто не сомневался, что условия протекания беременности и, в частности, рацион будущей матери сказываются на ▶

Не так давно даже опытные врачи считали преждевременно родившихся детей бесчувственными. Их даже оперировали без наркоза. Но теперь доказано, что они не только чувствуют боль, но и обладают элементарными знаниями о мире.

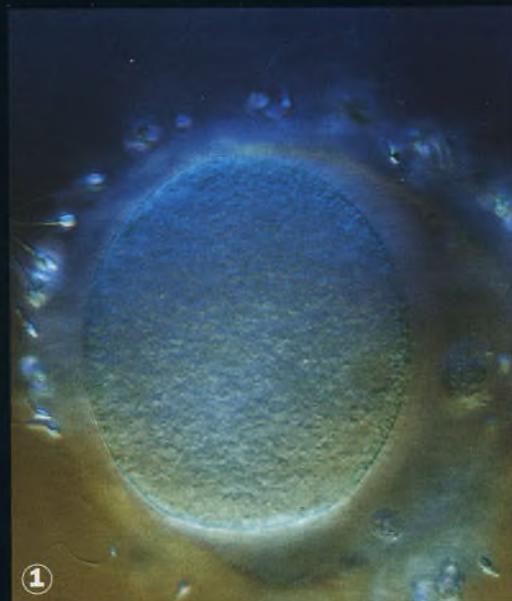
► развитию новорожденного. Но теперь все больше медиков соглашаются с тем, что пренатальный период оказывает значительное влияние на всю конституцию будущего человека и что последствия неблагоприятных условий его внутриутробной жизни проявляются иногда лишь спустя десятилетия. Мать не только производит дитя на свет: своими пищевыми привычками, образом жизни, колебаниями настроения она влияет на то, насколько полно будет реализован потенциал ребенка.

Питер Натаниэлч, профессор репродуктивной медицины Корнельского университета (штат Нью-Йорк) поясняет, что маленький вес новорожденного часто вызван тем, что мать во время беременности плохо питалась или даже голодала. За сорок недель, проведенных в материнской утробе, зародыш переживает в восемь раз больше циклов клеточного деления, чем за двадцать лет последующего существования. В первые недели клетки делятся и обособляются друг от друга, чтобы потом сформировать различные внутренние органы и нервы. Время, отведенное на создание какого-либо органа или физиологической функции, часто ограничено несколькими неделями или даже днями. Если в этот период зародыш не получает достаточного питания, то клеточное деление останавливается слишком рано и формирующийся орган оказывается маленьким.

Само по себе это неопасно, говорит Натаниэлч, но если младенца начинают закармливать, то его недоразвитые органы испытывают перегрузки. Это касается почек, от которых зависит уровень кровяного давления, печени, регулирующей количество холестерина в крови, и поджелудочной железы, кото-

Некоторые этапы развития эмбриона определены с точностью до дня.

- ① Один из сперматозоидов проникает в яйцеклетку.
- ② Двое суток спустя развивается группа из восьми клеток.
- ③ На 12-й день эта группа закрепляется на стенке матки.
- ④ В возрасте четырех недель обозначаются будущие голова и тело.
- ⑤ В течение пятой недели формируются лицо и руки зародыша.
- ⑥ Через 12 недель крошечное существо сформировалось.
- ⑦ Четвертый месяц: длина зародыша составляет 16 сантиметров, и он уже может двигаться.
- ⑧ На седьмом месяце ребенок такой большой, что ему становится тесно в матке.

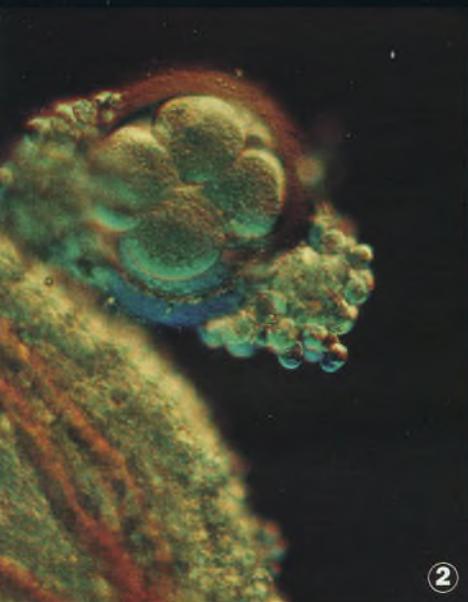

Сорок недель развития

рая, вырабатывая инсулин, влияет на содержание в крови сахара. Перегрузки влекут за собой повышение кровяного давления, склероз сосудов – и диабет. Вот пример. После Второй мировой войны на тихоокеанском острове Науру начали добывать фосфаты, в результате чего благосостояние населения повысилось и местные жители, привыкшие к непривлекательной пище, смогли значительно разнообразить рацион.

Сейчас здесь каждый третий пожилой человек страдает диабетом: островитяне оказались не готовы к внезапному изобилию.

Маленькая головка, короткое тельце – это означает, что мать во время беременности плохо питалась и ребенок будет нездоровым. Нормальных размеров голова, длинное худое тело – недостаток питания стал ощущаться на четвертом-пятом месяце беременности, когда в мозгу

по выверенному природой сценарию

начали формироваться нейроны. Если в это время ребенок получает мало питательных веществ, то все резервы направляются к мозгу и органы пищеварения оказываются обделенными. Потом придется расплачиваться: непропорциональность размеров головы и остального тела повышает риск сердечно-сосудистых заболеваний.

Однако не только маленький, но и чересчур большой вес новорожденного может

стать фактором риска. Профессор Карин Михельс, работающая в Бостоне (США), обнаружила интересную закономерность: женщины, которые при рождении весили четыре килограмма и более, почти в 2 раза чаще заболели раком груди, чем те, кто весил не более 2500 граммов. Исследования среди мужчин выявили связь между весом новорожденных и риском заболеть раком простаты. При этом подтвердилось, что

«нормальный» вес новорожденных – вполне конкретная величина, по крайней мере для определенного района. Например, для североамериканских и европейских детей он составляет 3400 граммов, а в Индии и Японии эта цифра значительно ниже.

Как же объясняется связь между весом новорожденного и заболеваемостью раком? Почему одни младенцы тяжелее, чем другие? Физиологические механизмы, кото- ►

Ученые стараются проникнуть во **внутренний**

► рые стоят за этими явлениями, еще предстоит распознать. Однако тот факт, что описанные взаимосвязи существуют, можно считать установленным. В частности, недостаток животного белка может привести к гипертонии – этому риску подвергаются прежде всего дети вегетарианцев. Те же последствия вызывает пища, бедная витамином А, – при этом страдают еще и почки. Дю-

жина сигарет в день, выкуриваемых будущей матерью, способна необратимо замедлить развитие мозга ребенка. Даже небольшие дозы алкоголя, если их принимать на начальной стадии беременности, способны повредить зрительный нерв младенца. Вдыхание загрязненного воздуха может затормозить рост ребенка – об этом свидетельствуют результаты исследований, про-

веденных в промышленных районах Польши и Чехии. В поле внимания ученых попал даже маргарин – он повышает риск возникновения аллергии у детей.

Необходимо ответить и еще на один вопрос: как в дальнейшем можно компенсировать влияние отрицательных факторов, которые действовали в утробе матери? О том, что это возможно, гово-

2

3

С помощью экспериментов психологи выясняют, какие навыки имеет новорожденный ребенок и, наоборот, чего ему недостает.

- 1 Исследование деятельности мозга младенца методом энцефалографии.
- 2 Сосательными движениями ребенок «говорит», какие голоса ему знакомы.
- 3 Направленные световые сигналы помогают изучить реакцию нервной системы младенца, мать которого – курильщица.

мир новорожденного

рит исторический опыт. Известно довольно много случаев, когда слабый и болезненный поначалу ребенок, повзрослев, достигал в жизни огромных успехов. Любимый пример Питера Натаниэла – Исаак Ньютон. По свидетельству современников, он родился совсем крошечным, размером с пивную кружку. Однако не только выжил, но и нашел в себе силы для упорной работы, ко-

торая позволила ему сделать величайшие открытия.

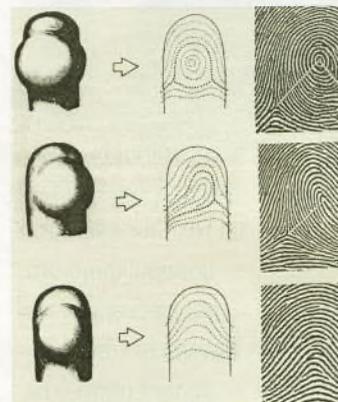
Сейчас трудно поверить, что еще двадцать лет назад в глазах миллионов медиков младенец до рождения был лишь бесчувственным комком клеток: слепым, немым и не испытывающим боли. Это представление было настолько устоявшимся, что недоношенных детей оперировали без наркоза. Когда американский педиатр и психи-

атр, профессор Колумбийского университета Билл Файфер начал эксперименты по изучению слуховых способностей у эмбрионов, коллеги над ним просто смеялись. Но обнаружилось, что человек появляется на свет со сформированной акустической памятью: когда Файфер помещал соску в рот новорожденному младенцу, то из множества звучащих женских голосов он «выделял» голос матери энергичными сосательными движениями.

Как сейчас известно, уже на третьей неделе

жизни у зародыша можно определить группу клеток, которая затем образует спинной мозг. Эта цепочка кончается узелком – будущим мозгом. Вскоре начинают формироваться миллиарды нервных клеток, которые распространяются по всему телу плода. Прежде всего они проникают в ротовую полость – ее нервные рецепторы начинают реагировать на раздражения с восьмой недели. К одиннадцатой неделе все тело до кончиков пальцев уже обладает чувствительностью к прикосновениям. Начиная с пятнадцатой недели маленькое существо размером с кулак способно ощущать вкус, его движения ничем не отличаются от движений новорожденного. Еще 2 месяца спустя – девочки несколько раньше, чем мальчики, – малыш (размером 20 сантиметров) уже способен реагировать на внешние раздражители: если перед животом матери позвонить в колокольчик, его сердце начнет биться чаще, он может вытянуть вверх ручки или опуститься от страха.

Новые сведения о раннем развитии восприятия у младенцев открыли дорогу смелым педагогическим экспериментам. В США «тренинг зародышей» – хорошо освоенная область педагогики ►

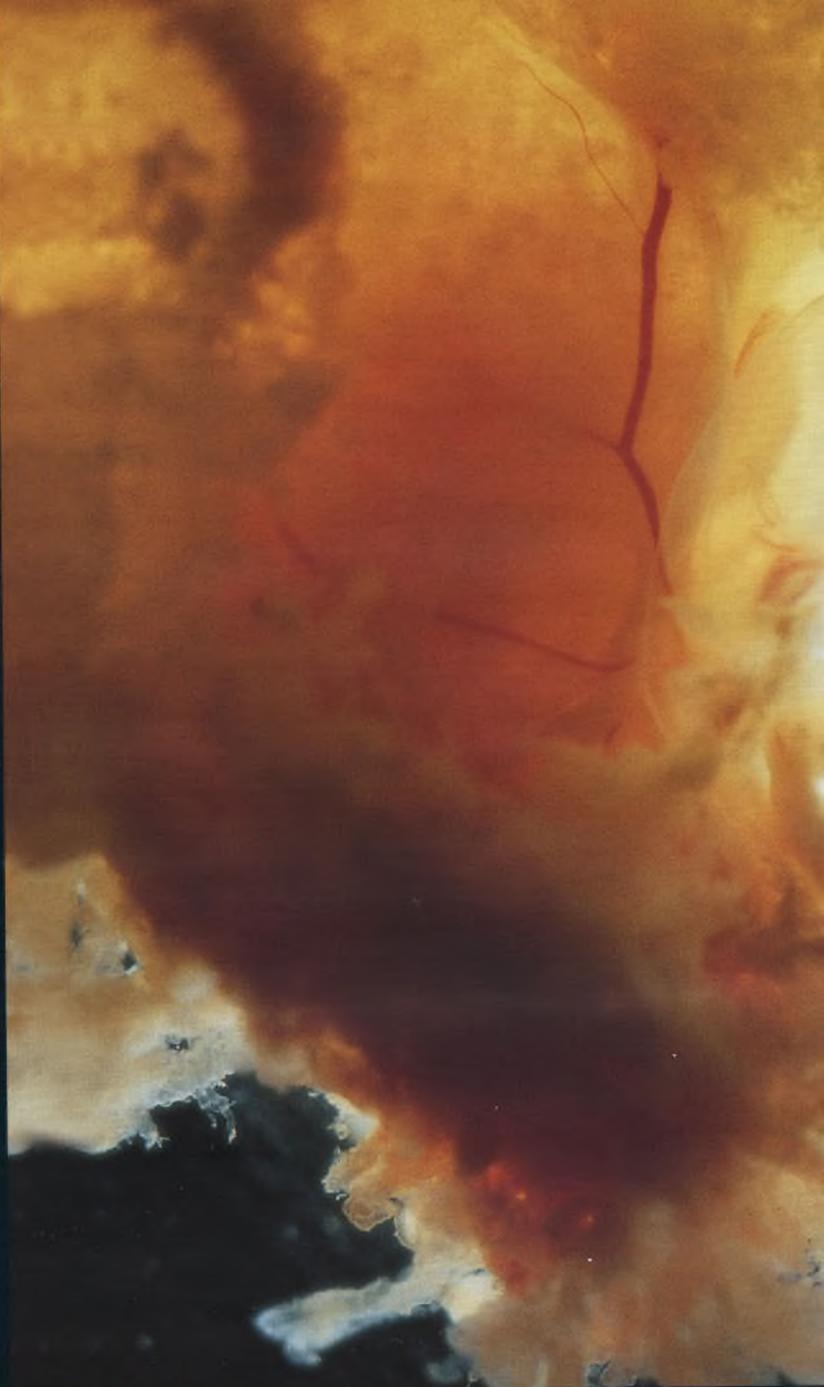
В течение третьего месяца формируется узор на пальцах. Если на подушечках возникают большие пузыри, рисунок на них будет концентрическим (значит, мать плохо питалась). При пузырях среднего размера образуются наклонные петли, при малых – дуги, что говорит о хорошем питании матери.

На основании показателей веса, объема головы и живота новорожденного профессор Питер Натаниэлч (вверху) делает прогнозы развития малыша: дети, вес которых ниже нормы, более подвержены болезням, их жизненный потенциал снижен.

► и процветающий бизнес. Есть целые учебные заведения для еще не рожденных детей – в частности Пренатальный университет в Калифорнии, который предлагает особенно претенциозную программу. В нем будущих матерей обучают даже тому, как познакомить ребенка с азами арифметики. Происходит это так. Женщина помещает перед животом галогеновую лампу и включает ее два раза, говоря через рупор: «Две вспышки». Затем следуют три, четыре, пять щелчков выключателем. Помимо числительного, нужно обязательно произносить слово «вспышка», иначе младенец якобы не соотнесет числительное с количеством включений лампы.

Билл Файфер лишь разводит руками, слушая такие истории. Согласно результатам экспериментов, развитие мозга ребенка происходит большей частью во сне. Пока он спит и активно ворочается, природа безошибочно руководит его формированием. Если эта естественная программа нарушается кем-то извне, последствия могут быть самыми тяжелыми. Так, коллега Билла Файфера, психолог Роберт Ликлайтер, провел эксперимент над птенцами перепела. Он воздействовал на их зрительный нерв, освещая яйцо через дырку в скорлупе. Когда птенцы вылупились, они были совершенно растеряны и не реагировали на крики матери – что не позволило бы им выжить в естественных условиях. Возможно, этот пример послужит предостережением слишком легкомысленным будущим мамам. Ведь все «естественное обучение» ребенка в материнской утробе направлено вовсе не на то, чтобы он в дальнейшем блистал интеллектом. Его цель – дать младенцу выжить в первые дни после

Малый размер органов

рождения. Если младенец, родившись, не слышит голоса матери (например, когда его усыновляет другая женщина) – то он быстро ее забывает. Правда, есть некоторые свидетельства, рождающие сомнения: действительно ли память обо всех ощущениях зародыша стирается без следа? «Далеко позади, в пустоте небытия, остались такой восторг и наслаждение, от которых сжималось, почти

до самой грани уничтожения, все мое существо. Должно быть, это было совсем рано, поскольку мне кажется, что вокруг царил еще бездонная тьма небытия. А потом пришло что-то иное, смягчающее и успокаивающее. Мне вспоминается: то были звуки... звон колокольчиков, раздвинувшийся оком, алеющие сумерки...» Это воспоминания австрийского писателя Адальберта Штиф-

Недостаток питания может затормозить рост органов. В результате печень (1) не сможет регулировать уровень холестерина в крови, возникнет гипертония и склероз сосудов; поджелудочная железа (2) будет вырабатывать мало инсулина, следствие – диабет. Детям с малыми органами грозит впоследствии избыточный вес и болезни сердца (3). Фатальные последствия могут иметь ядовитые вещества: алкоголь поражает глаза (4), а никотин – мозг (5).

повышает риск возникновения заболеваний

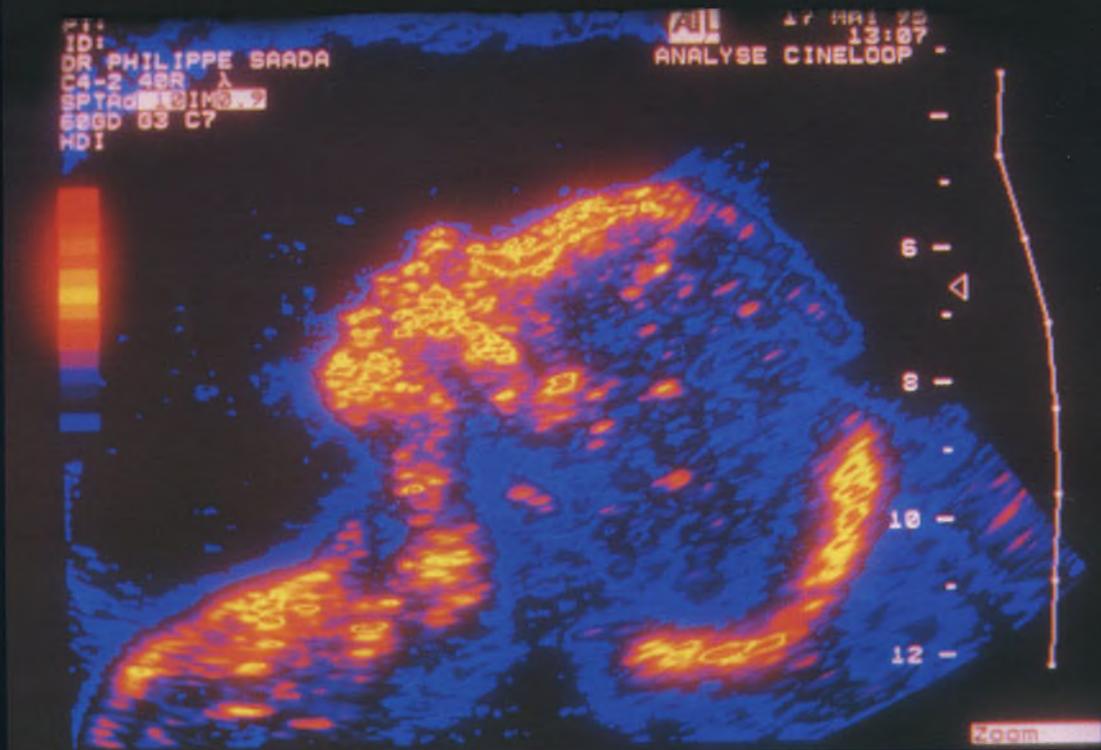
тера. Немецкий психоаналитик Людвиг Янус уверен, что речь здесь идет о впечатлениях, полученных еще до рождения. Янус – президент Международного исследовательского общества пренатальной и перинатальной психологии и медицины, объединяющего врачей, психологов и педагогов, а также акушеров и просто интересующихся этими вопросами любителей. В книге «Как

рождается душа» Янус собрал много таких ранних впечатлений. Прежде всего это воспоминания пациентов, которые были подвергнуты воздействию гипноза или ЛСД. Тогда в их сознании возникали картины погружений в океанские волны, путешествий по полям из «сияющего алого бархата», по сумрачным пульсирующим пещерам. Некоторые рассказывали о чувстве уди-

вительного покоя, другие о катастрофах – о землетрясениях и замурованных подвалах, из которых невозможно выбраться, о паническом баррактанье в сужающемся туннеле, о страхе удушья и кошмарной головной боли.

Янус убежден, что впечатления до и во время рождения, как позитивные, так и негативные, создают «эмоциональный образец», кото- ▶

Изображение головы эмбриона, которому двадцать две недели «от роду», полученное методом сонографии. Волны высокой частоты позволяют увидеть мельчайшие подробности жизнедеятельности зародыша, вплоть до движения крови, мочи и других жидкостей в крохотном организме.

Начало жизни под компьютерным контролем

Компьютер преобразует сонограммы в более ясную картину. Так четче видны нарушения в развитии ребенка, скажем заячья губа (внизу справа).

► рый накладывает отпечаток на все наши дальнейшие переживания. Янус видит следы пренатального опыта во многих ритуалах, мифах и преданиях – в том числе в библейской легенде об изгнании из рая, в сказке о Белоснежке, которая, попав в хрустальный гроб (символ материнского лона), преодолевает пренатальную травму; известны обычаи некоторых народов, которые хоронят мертвецов в эмбриональной позе, таким образом помещая их «в состояние до рождения».

Билл Файфер, со своей стороны, считает такие интерпретации надуманными. Он выступает против гипотезы о жизнеформирующей роли рождения. По его мнению, мозг младенца не способен удерживать полученную информацию длительное время в силу недостаточной развитости. Однако Файфер допускает, что определенные

пренатальные впечатления могут оставить след в памяти человека. Об этом свидетельствуют примеры из психотерапевтической практики, такие, как случай студентки Кэти. Пренатальная травма могла повлиять на развитие у нее пищевого расстройства. Но психические симптомы, как подчеркивает Файфер, порождены не памятью мозга; у них более комплексные причины. Их изучением занимается одна из коллег Файфера – профессор Дженет Дипьетро из университета в Балтиморе. На это ее натолкнул один поразительный случай.

Однажды она проводила ультразвуковое обследование беременной женщины – медсестры по уходу за грудными детьми. Будущая мама была здорова, малыш хорошо развит. Но тут женщина стала рассказывать, что не выносит вида умерших младенцев в палате интенсивной терапии, где она про-

должала работать. При словах «умершие младенцы» сердце ребенка в ее животе стало бешено биться – это было ясно видно на мониторе.

Как же это могло случиться? Он что, «подслушивал»? Волнение матери не могло ему передаваться по одной простой причине – между матерью и ребенком не существует нервной связи. Может быть, он получил гормональный сигнал? Тоже невозможно, потому что выделяемые матерью гормоны попадают в плаценту с опозданием в несколько секунд. К тому же плацента служит буфером, блокируя резкие гормональные скачки.

После этого случая Дипьетро уже не могла отмахнуться от вопроса, который ей задавали беременные женщины: не существует ли чего-то вроде обмена мыслями между ними и младенцами? Они хотели знать, не повлияет ли на ребенка состояние стресса у матери в случае развода ►

Хирурги спасают от гибели еще не родившихся детей

Ребенок появляется на свет – пока всего на два часа. Хирург делает специальное кесарево сечение женщине под наркозом. Младенца вынимают, тончайшие хирургические инструменты проникают в его брюшную полость и устраняют дефект диафрагмы. Потом ребенка вернут обратно в материнскую утробу. Еще через три месяца, если все будет хорошо, он родится – опять же с помощью кесарева сечения. Два десятилетия назад такие операции были рискованным экспериментом, а сейчас в трех американских клиниках они стали почти обычными. В центре

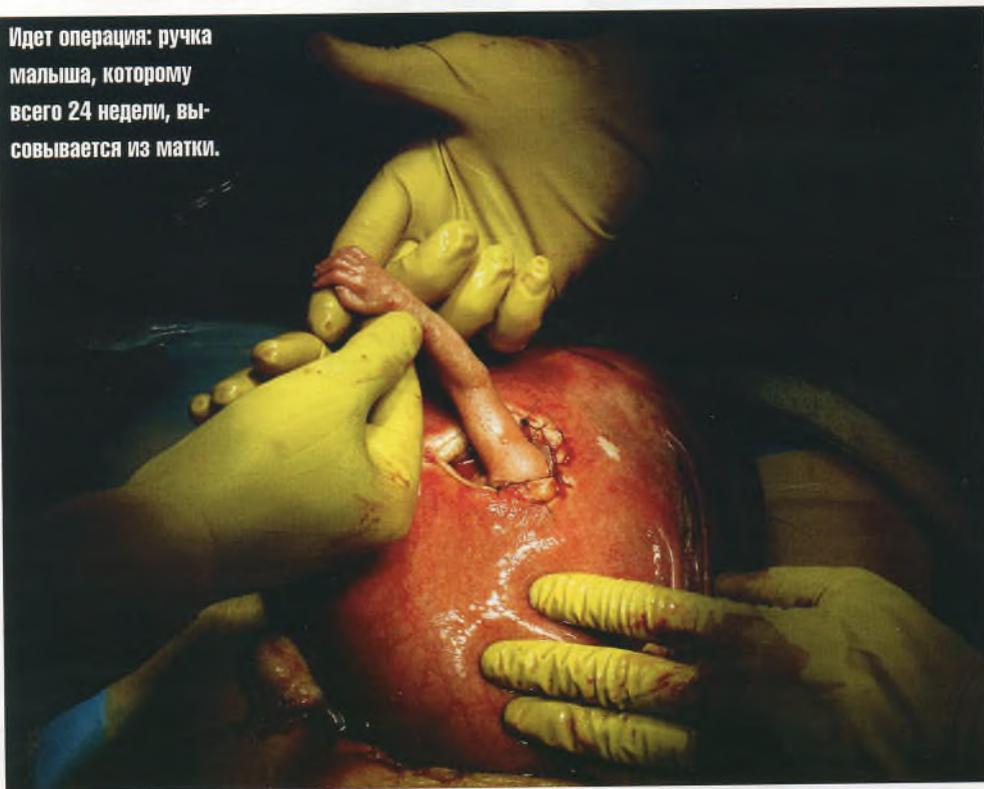
пренатального лечения при университете Сан-Франциско с 1981 года было прооперировано около сотни еще не родившихся младенцев. Большинство маленьких пациентов страдали такими серьезными недугами, что вряд ли смогли бы выжить. Прежде такие дефекты можно было диагностировать лишь после рождения, когда бывало уже слишком поздно. Но за последнее время ультразвуковые исследования достигли такой точности, что даже на ранних сроках беременности удается зафиксировать минимальные отклонения в развитии органов ребенка. Например, это может

быть легочная опухоль, которая вытесняет сердце и центральные кровеносные сосуды из грудной клетки. Или дефект диафрагмы, когда органы брюшной полости оказываются не полностью отделены от легких. Путем вживления искусственных тканей удается предотвратить серьезные нарушения в развитии кишечника, при которых кишки могут попасть в грудную полость и потеснить сердце и легкие. В других случаях врачи с помощью тончайшей трубочки отводят мочу ребенка в околоплодную жидкость – если нарушение функции мочеточников создает угрозу работе почек. □

► в период беременности, или почему во время сильно го нервного напряжения матери зародыш всегда затихает. До сих пор Дипьетро, сама мать троих детей, только пожимала плечами. Но теперь решила заняться вопросом вплотную. В лаборатории по наблюдению за эмбрионами она исследовала 300 беременных женщин и их детей до и после рождения. В последние 16 недель беременности женщины подробно записывали все свои негативные впечатления, полученные ими на работе или дома. Одновременно их подвергали дополнительному мягкому стрессу – например, показывали трогательную мелодраму. При этом наблюдали за изменением сердечного ритма и движениями малыша.

Пока Дипьетро не удалось обнаружить «тайный коммуникативный канал» между матерью и ребенком. Однако она нашла не менее интересную закономерность – связь между длительным стрессом во время беременности и последующей жизнью ребенка. Вот пример из ее практики. Женщина проходила обследование за четыре недели до рождения малыша. Будущая мать была угнетена, все время рассказывала о дрязгах на работе. Пока она говорила, датчики регистрировали биение сердца ребенка: 130, 135, 138, 136 сокращений в минуту. Никаких резких скачков ритма. Необыкновенно спокойный малыш. Может быть, даже слишком спокойный? Действительно, у женщин, которые находятся в депрессии, чаще рождаются дети с недоразвитой нервной системой. Об этом свидетельствует однообразный рисунок сердечного ритма. Дженет Дипьетро говорит, что и спустя шесть недель после рождения такие дети остаются замкнуты-►

Идет операция: ручка малыша, которому всего 24 недели, высовывается из матки.

► ми, вялыми, заторможенными, плохо двигаются. Исследования бельгийских и голландских психологов дали аналогичные результаты. Они также показали, что длительный стресс во время беременности сказывается еще долгие годы после рождения, причем по-разному. Обследованные учеными дети восьми-девяти лет, в противоположность случаю, который наблюдала Дипьетро, были более импульсивными, чем их сверстники, они с трудом могли концентрировать внимание.

Ученые пытаются дать физиологическое объяснение этому явлению. Из экспери-

ментов над крысами известно, что буферная функция плаценты может быть нарушена – например, если беременной женщине долго не хватает пищи или если она испытывает постоянное напряжение. Тогда большое количество материнских гормонов, прежде всего гормона стресса (кортизола), попадает в систему кровообращения плода. Последствия драматичны: кортизол влияет на способность ребенка бороться с раздражением, вызванным стрессом. Многие говорят за то, что повышенный уровень кортизола у матери вызывает психические проблемы в дальнейшей

жизни ребенка – хронические неврозы, повышенную агрессивность, депрессии и пищевые расстройства.

Младенец уже до рождения является чувствующим существом, а беременная женщина нуждается в особо бережном отношении и защите. И опыт современной психотерапии во многом это подтверждает. Вот два примера. Молодая женщина страдает навязчивыми мыслями о самоубийстве. Самая простая задача повергает ее в панику: «Я не справлюсь!». Оказалось, мать, беременная ею, была уверена, что умрет во время родов. Другая женщина, 25 лет, жалуется на приступы страха и приливы жара. Под гипнозом она описывает свои ощущения – ей кажется, что она тонет в горячей воде. Потом выясняется, что ее мать всячески пыталась избавиться от ребенка, в том числе с помощью горячих ванн.

Пока что подобные истории остаются разрозненными фактами из врачебной практики. Взаимосвязи и законы не выведены. Нет систематических, статистически достоверных исследований на тему родового и родового травматизма. Неясно, как развивается личность нежеланных детей, а также детей, рожденных с помощью кесарева сечения или с применением щипцов. По мнению Питера Натаниэла, ответственность за здоровье каждого будущего ребенка несет не только мать, но и все общество. Оно должно прежде всего позаботиться о том, чтобы решающие месяцы перед рождением ребенка женщина провела в достойных условиях. Необходимо обеспечить ей хорошее питание, медицинский контроль и по возможности ограждать ее от стрессов. ■

Ханне Тюгель
babies@geo-online.ru

Врачи против раннего обучения

Шестимесячные эмбрионы уже реагируют на шум и свет извне – стоит ли терять время до рождения попусту? Некоторые матери используют специальные программы, чтобы обучить детей законам гармонии и математики с помощью ксилофона и ламп. Однако врачи считают это опасной затеей.

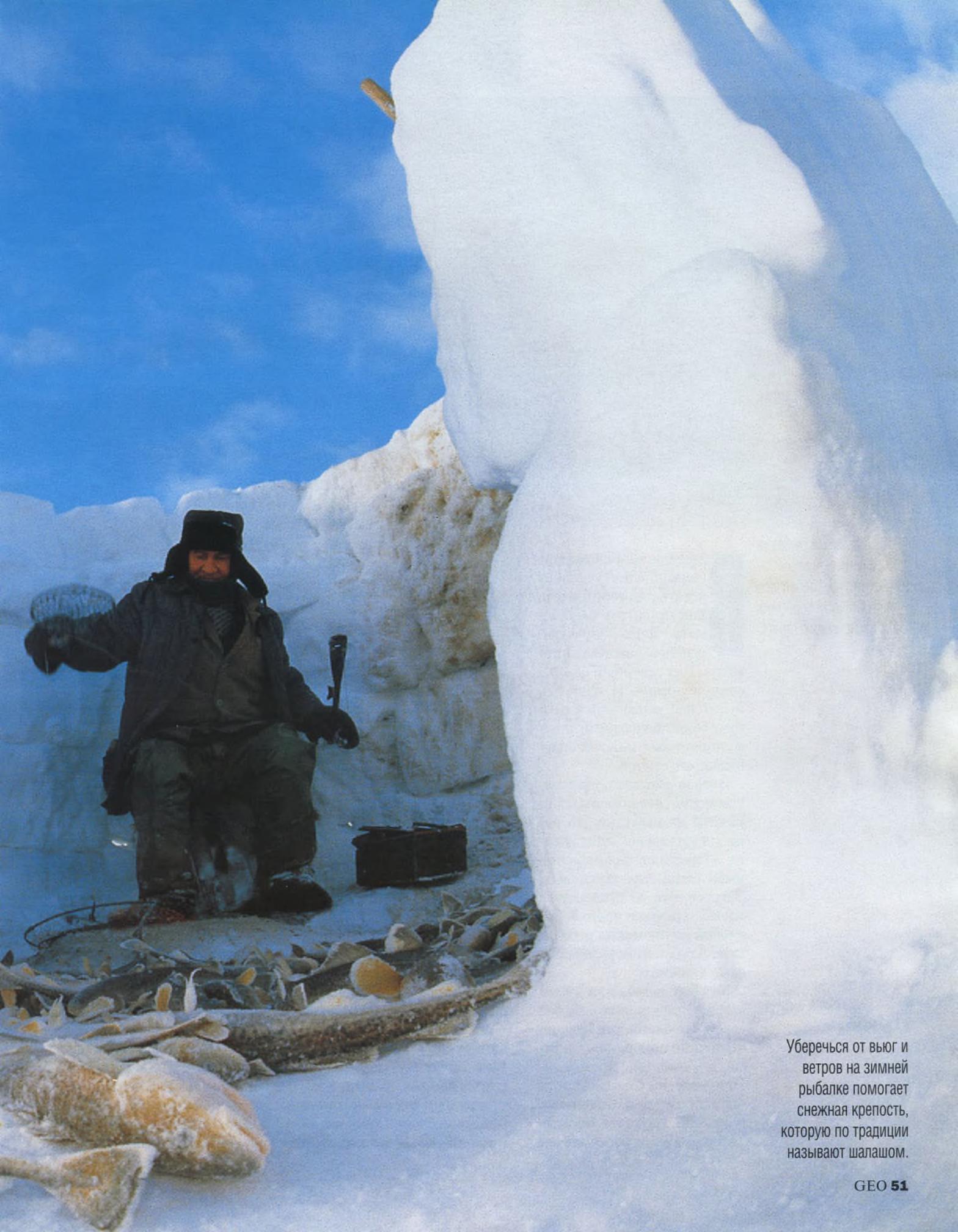

ГЕОТРАДИЦИИ Старинная поморская
поговорка гласит: «Море — наше поле».
На Русском Севере промысел наваги не
прекращается даже в зимнюю стужу

Рыбалка

для настоящих поморов

Фотографии Александра Лыскина

Уберечься от вьюг и ветров на зимней рыбалке помогает снежная крепость, которую по традиции называют шалашом.

Подледная рыбалка сетями – непростое искусство, требующее недюжинной сноровки и немалого опыта.

В декабре на Белом море солнце едва успевает встать над горизонтом, как приходит пора заката. День – краткий всполох, разрывающий мглу. Дует северный ветер – «полунощник». И кажется, будто снег, укрывший все вокруг белыми холмами, аккумулирует свет и потихоньку отдает его сейчас.

В эти короткие предрождественские дни поморы собираются на рыбалку. На нерест к устьям рек идет навага – местная беломорская рыба семейства тресковых. Заготавливать ее приходится много, и рыбаки часто берут с собой на промысел ребятишек. А собак и звать не надо: сами увяжутся.

Как быт эвенка или чукчи трудно представить себе без северного оленя, так и существование помора неотделимо от рыбного промысла. Пшеница на Севере всегда была привозной. Свои рожь и ячмень едва-едва прорастают и годятся разве что на

Всего на несколько часов

корм скоту. Поэтому рыбалка здесь – не спорт, а образ жизни, веками сложившийся способ выживания.

Процесс рыбной ловли на Русском Севере не изменился с самых давних времен. Компьютерный век не внес в это исконное поморское занятие никаких новых веяний. Да и

какие новации возможны здесь, в этих экстремальных условиях?

Академик Иван Лепехин, объезжавший север России в 1772 году, писал: «Окрестности Архангельска славны обилием рыбы наваги. Ловля сей рыбы весьма проста и дальних припасов не требует. Всякой рыболов, отъез-

появляется декабрьским днем солнце

жая из дому, берет токмо с собой пешню, для пробития прорубей, стул или чурбан, на коем сидит во время лову, цыновку или другое сему подобное для зделания шалаша и уды, которые наживляет кусками сельдей. Алчная и хищная сия рыба весьма скоро попадает на уду, так что безпрестанно уду вытас-

кивать и опускать надлежит; в ловле сей упражняется равным образом женской пол и робята; доброй удильщик в день до двух тысяч рыбы наудить может».

С тех пор ничего не изменилось. Как двести, триста лет назад, рыбаки, не надеясь на продовольственную лавку, берет в

руки пешню (пику с деревянной ручкой) и отправляется на лед. Главное, чтобы юго-западный ветер, шелоник, не погнал льды от берега.

Относ — одна из опасностей морского промысла. Правда, для того чтобы ловить навагу, не нужно рисковать жизнью, удаляясь далеко в море. Направляясь на нерести- ▶

Поморье издревле славились своими избами: высокими, просторными, способными выдержать лютую стужу.

Самая трудная часть рыбалки – пробить лунки. Дальше – проще: рыбы много и скушать не приходится.

Пробив пешней лунки во льду, рыбак

► лице, рыба теснится к берегам. Поморским рыбакам хорошо известно главное правило ловли наваги: чем ближе к берегу, тем рыба крупней – до полуметра и весом до полкило.

Вообще навага опровергает многие правила рыбной ловли. Ее не нужно ни подкармливать, ни подсекать.

Ее можно ловить просто мотав конец лески на палец. Навага готова сожрать и просто цветную тряпочку, и голый крючок. Она не срывается. Бывают случаи, когда навага принимает хвост резво поднимающейся вверх соплеменницы за добычу – и рыбак вытаскивает навагу не одну, а «с прицепом». Од-

нажды удачливый помор вытащил целый «поезд» из трех ухватившихся за хвост друг друга наважин.

Если же аппетит наваги несколько ослабел – значит, пришло время ставить рюжу. Рюжа – это по-поморски сеть, натянутая на ивовые обручи. Внутри этого длинного меш-

ГОТОВИТСЯ ПОСТАВИТЬ СЕТИ

ка устроены дополнительные воронки, делающие его похожим по конструкции на чернильницу-непроливашку. Смысл рыбной воронки тот же самый, что чернильной, — обе не дают содержимому выйти наружу. Рыба кружит внутри рюжи, ища выход, но не решается проскочить назад через уз-

кое горлышко, которым пришла. Изобретатели рюжи знали это свойство рыбы — никогда не идти обратно прежним путем — и использовали его себе во благо.

Чтобы поставить рюжу, приходится поработать. Сначала неподалеку друг от друга пешнями прорубаются два «ерда-

на» (в этом народном слове мы слышим отголосок церковного «иордана», которым называлась на Руси большая прорубь, вырубавшаяся во льду для обряда крещения). Из одного ердана в другой подо льдом пропускается веревка, ее привязывают к концу рюжи, опускают рюжу на дно и, вытягивая веревку, растягивают сеть, как гармошку. Затем у входа в рюжу нужно еще поставить сеть-стенку, вдоль которой рыба пойдет в мешок. И тут опять брать надо пешню в руки — расширять ердан. Ничего, в прошлом году лед был еще толще, подбадривают себя рыбаки. Может быть, повезет, и наваги в рюжу набьются как сельдей в бочку. Тогда кут — последний мешок рюжи — нужно будет осторожно поднять вверх, к проруби, и развязать. Для таких слу-▶

Навага идет косяками, и всего за несколько часов можно наловить целый пуд рыбы.

По традиции на околице в избах свет горит всю ночь, указывая рыбакам и путникам дорогу.

Рыбаков уже ждут дома

рабли морского флота и верфи, где строятся атомные подводные лодки, чистоте воды не способствуют. Однако навага вблизи берегов Белого моря пока еще есть – благодаря ее необычайной плодовитости: за один раз одна особь откладывает до миллиона икринок.

Море словно знает, сколько уржа нужно пришедшему к нему человеку. В самые голодные годы Великой Отечественной войны на Летний берег Белого моря обрушились несметные полчища сайки – рыбы из семейства тресковых, помельче наваги. Рассказывают, что старики и бабы, забредавшие по колена в море с ковшами и ведрами для сбора сайки, потом вытряхивали набившуюся рыбу из сапог. Дети развлека-

лись тем, что кидали в воду копы из веточек и наблюдали, как эти веточки, трепыхаясь, никак не могли погрузиться – им мешали будто спаянные спинки рыб.

Казалось, что сама природа спасала людей от неминуемого голода. Тому памятному случаю, возможно, было и вполне рациональное объяснение. Беспощадные немецкие бомбежки английских и американских транспортов, шедших в Архангельск, вызвали массовую миграцию морского зверя – белухи, тюленя, – который, пугаясь взрывов, ушел на самый юг Белого моря. А рыба, его главная добыча, спасаясь от своего извечного преследователя, буквально уткнулась в кромку Летнего берега. Но разве подобное объяснение может удовлетворить по-▶

На Русском Севере печка – это сложное сооружение, которое служит плитой, сушилкой, лежанкой и даже детской.

▶ чаев кут связан на конце петельным узлом. Черпак в руки – и за работу, чтоб только рюжа не прорвалась от тяжести десятков серебристых рыбин...

Впрочем, такие удачи в последнее время случаются не слишком часто. Море, увы, оскудевает, и постоянный промысел сводит на нет его богатства. К тому же несколько лет тому назад у рыбы объявились новые, не известные раньше болезни. Местные жители считают, что рыба болеет из-за загрязнения северных морей: ко-

► морское чутье, по которому океан – это такой же одушевленный цельный организм, как и придуманный Станиславом Лемом фантастический Солярис?

Предрождественский лов закончен. В Новый год поморы будут с рыбой. Сейчас для многих северян море опять стало главным кормильцем. Ледяные глыбы, за которыми рыбаки укрывались от пронзительного ветра-полуночника, свезены в погреба-ледники и там пролежат до следующего сезона, храня рыбные припасы в замороженном состоянии. Это ведь и дешевле, и надежнее, чем электричество.

Электричество теперь постоянно отключают. А навага не терпит даже краткой разморозки. Случись недолгий перебой со светом – и рыба мгновенно портится, чернеет у кости. Этим объясняется то, что навага – редкий гость на среднерусском сто-

ле. Ее белое в мелких прожилках с необычайно нежным вкусом и ароматом мяско на мягких, заполненных воздухом костях так же трудно встретить, скажем, в Нижнем Новгороде или Саратове, как и настоящие грузинские вина.

Навага – рыба северная, и здесь, в Поморье, у нее есть свои истинные ценители. В то время как всех поморов огульно величают «трескоедками», внутри многочисленного клана северян сложились свои пристрастия. В толковом словаре Даля среди прочих достопримечательностей живого великорусского языка представлен и «наважник» – «охотник до ловли или еды наваги». Традиционно лучшей считалась некрупная и нежирная мезенская, колгуевская или печорская навага.

Казалось бы – что треска, что навага... Но треска для помора – рыба привозная, ее добывают на Мурмане и со-

лят во избежание порчи. Соль не вредит вкусу трески, и даже напротив – выгодно подчеркивает его. Навага же рыба сугубо поморская. А засолить навагу – значит начисто лишить ее всяческих вкусовых достоинств.

Таким образом, противостояние «трескоедов» и «наважников» – не просто расхождение среди гурманов. Это, если хотите, вопрос идеологический. Что есть – свое или заморское? Иногда обстоятельства решают этот вопрос сами собой. Треску по нынешним временам даже в Архангельске не всегда купишь. Значит, пришло время точить пешню и перебирать рюжу.

Все ближе Рождество, на дворе – долгий зимний вечер. Время самого светлого праздника в году – самое темное и холодное время года. На Севере эта пора всегда была и самой праздной. Главная страда «на морской пашне» закончилась.

«Поморы на лето запасают треску, а зимой имеют великое изобилие наваги, – написал в 1782 году побывавший на Севере историк и этнограф Антон фон Пошман. – В это гулливое время они ходят друг ко другу в гости, устраивают посиделки и в сем случае роскошествуют, и каждый по состоянию своему старается».

Главная примета поморского «роскошества» – свежая рыба на столе. Жареная навага издавна считалась на Руси одним из лучших «зимних» блюд. И к Рождеству навага будет всегда кстати – припущенная в постном масле, с маринадом или, украшение пиршества, – в виде наваристой тройной ухи. ■

Михаил Шульман
fishing@geo-online.ru

Первая закладка: сорная рыба. Вторая: навага давленая – сварили, доставили и выкинули. А на третью закладку идут самые лучшие куски.

Рыбацкий деликатес: тройная уха

Гран-Виа – главная улица Мадрида. Начало ее строительству было положено в 1910 году по приказу Альфонсо XIII.

ГЕОПУТЕШЕСТВИЕ Мадрид

*Этот город не бывает
безлюдным. И ночами в
нем даже больше звуков
и красок, чем днем*

от заката до рассвета

СОДЕРЖАНИЕ

● **Взгляд**

Попав в Мадрид, человек вливается в бессонную жизнь этого открытого, шумного и очень эксцентричного города.

Стр. 62

● **Гид по Мадриду**

Старинные площади, роскошные дворцы, шедевры Прадо – без этого невозможно представить себе испанскую столицу.

Стр. 79

madrid@geo-online.ru

Ночные тайны мадридских улиц и дворов

Самая симпатичная испанская монета – двадцать пять песет. Строго посередине в ней проделана аккуратная дырочка. Когда мне подарили одну такую в Москве, я носила ее на веревочке как талисман. Через дырку, как через круглую пропасть, Дон-Кихот гипнотизировал взглядом напуганную его копьём ветряную мельницу.

И вот я стою на мадридской улице и гипнотизирую телефонный автомат. Испанские телефоны – самые непредсказуемые на свете, у них есть обыкновение молча пожирать монеты, ничего не давая взамен – ни соединения, ни сдачи. Их характер известен только мадридским бомжам, которые бродят по городу и обстукивают телефоны, собирая урожай залипших в железном чреве «монетас». Наконец я опускаю Дон-Кихота – есть контакт!

Вокруг меня новый жилой квартал, кирпично-монолитные многоэтажки по обеим сторонам проспекта. Сквозь стекло кабины я вижу пожилую чету, медленно шагающую по тротуару: она в малиновых спортивных штанах и кроссовках, он в майке и пиджаке.

Сейчас 11 часов утра – время для Мадрида скорее раннее, чем позднее. По улице мчатся потертые фургончики, белые с красной полосой такси, трещат мопеды. Клерки стремятся в своих маленьких автомобилях к месту службы. Собака в разукрашенном ошейнике садится на землю рядом с хозяином, раскуривающим трубку. Пока в моем ухе гудит длинный зуммер, я успеваю подумать, что абсурдно пытаться дозвониться до мадридца в одиннадцать часов утра – он либо на работе, либо спит. Впрочем, в одиннадцать вечера у меня тем более ничего не выйдет. Хотя он точно не на работе и точно не спит.

Срабатывает автоответчик, с шутливым приветствием, записанным поверх этнической музыки. Я наговариваю на пленку, что

Знакомство с Мадридом – это глубокое погружение в атмосферу непредсказуемости и свободы, дружеской теплоты и бесшабашного веселья

я в Мадриде и хочу повидаться, и уже собираюсь вешать трубку, как вдруг прорывается ее голос – заспанный и радостный. «Ты спишь?» – «Уже нет, – успокаивает меня Исабель, – ты же знаешь: мадриленос не спят. Просто поздно вернулась из рейса».

Исабель работает стюардессой в компании «Иберия». Мы договариваемся на восемь. «И где?» – спрашивает она. – «У меня кризис воображения. Давай под часами на Соль». Исабель смеется. Назначить встречу мадридцу на Пуэрта-дель-Соль – все равно что

москвичу у памятника Пушкину. «Под часами, в восемь»... У меня масса времени. Я доезжаю на метро до станции «Гран-Виа» и поднимаюсь наверх.

Мадрид расположен на широте Ташкента, и поэтому впечатление от него не делится на зимнее и летнее, как это бывает с северными городами. Мадрид существует в двух других измерениях – дневном и ночном. И это разделение не напрямую связано с временем суток.

Дневной Мадрид – это город широких проспектов и бульваров – Гран-Виа, Алькала, Кастильяна. Это город широкого дыхания, имперского простора, сохранившегося еще с тех времен, когда над испанским государством, раскинувшимся по всему земному шару, «никогда не садилось солнце». Это город великолепных зданий – таких, как Прадо, Дворец Ориенте, Метрополис, необъятных новых площадей и башен из стекла, среди которых особенно известна «Башня Пикассо», возведенная архитектором Минору Ямаками. В этом городе кипит министерская жизнь, в нем заседают депутаты парламента и вершатся судьбы национальной экономики.

Совсем рядом находится другой Мадрид – стоит свернуть с Гран-Виа в любую улочку. В нем солнце не слепит глаза – спасает теснота переулков. Здесь все выстроено по другому, не государственному, а человеческому масштабу. В этом другом Мадриде все соразмерно. Даже памятники королям и героям,

Вверху: квадратная площадь Майор носит это название с XVI века.

Сотни лет на ней проводились рыцарские турниры, бои быков, королевские свадьбы и казни еретиков.

Внизу: свиной окорок, – «хамон», – излюбленный тапас мадридцев.

Особым образом вывяленный, хамон может храниться годами.

стоящие на его площадях, лишь очень скромно приукрашивают физическую мощь владык – а если учесть, как подросла с тех пор людская порода, так и вовсе даны в человеческий рост. Изабелла Вторая, Сервантес в брыжах, лейтенант Руис – все это реальные люди, а не бронзовые монстры.

Два этих Мадрида находятся совсем рядом друг с другом. Если не хочется ждать вечера, то достаточно просто шагнуть в сторону. Я не могу ускорить ход светил, но я могу повернуть в глубь города, в первый попавшийся переулок. И кроме того, меня очень успокаивает лукавая мысль: куда бы я ни забрела, ночной Мадрид никуда от меня не уйдет.

Я сворачиваю с улицы Алькала и первым делом натякаюсь на искривленный чугунный надолб, торчащий из края тротуара. Такими столбиками мадридские власти борются с жаждущими парковки автомобилями. Переулки настолько тесны, что порой машина еле проходит между стенами. Однако легко смотрящий на жизнь мадридец склонен кинуть свой «сеат» везде. Он просто притиснет его к стене и отвортит зеркальце: пролезайте, кто сможет.

Потирая голень, я с завистью смотрю на местную молодежь, с удивительной ловкостью лавирующую между железными столбиками и даже изящно пропускающую их меж колен. Мне, жительнице пространно расплзшегося города, придется снова учиться умению жить в тесноте и не в обиде. Впрочем, это не теснота, а тот же человеческий масштаб,

что и в мадридских памятниках. Эти улицы раздвигают жилой массив лишь настолько, чтоб прошла телега или авто. Зачем больше? Узость переулков и достаточная высота домов дают защиту от солнца. Сверху видно, какой ровный черепичный панцирь, похожий на корку ржаного хлеба, образуют кровли Мадрида. Они тоже выстроены по человеческому масштабу.

Конечно, городские строители руководствовались не соображениями гармонии. Просто дома, сложенные из деревянных балок и глины, до небес не вытянешь. Кварталы старых районов – это сплошные соты из внутренних

Вверху: роскошный дворец на площади Сибелес – главный мадридский почтамт. В центре: рынок Растро открыт каждое воскресенье. Внизу: многие таверны Мадрида, в том числе ресторан «Эль Гвадалаха», украшены росписями на кафельной плитке.

колодцев и зданий второго и третьего рядов. Они стоят лишь потому, что опираются друг на друга. Внутри они полны трухлявого дерева и искрошенного кирпича. Мадрид – место, где идет постоянный ремонт.

Ветхость – цена подлинности. Во многих ли столлицах, охваченных порывом соответствия «мировым стандартам», увидишь антикварные двери, ведущие в столетнюю аптеку? Здесь это на каждом шагу. Тернистая испанская история в каком-то смысле помогла Мадриду сохранить свою историческую неприкосновенность – у людей, сначала отставивших свои гражданские права, а потом боровшихся за хлеб насущный, просто не доходили руки до перестройки жилищ. В последние десятилетия, во времена победившей демократии, ситуация меняется – вот опять мне приходится переходить на другую сторону улицы, чтобы обойти контейнер для строительного мусора, – но я уверена, что природный здравый смысл мадридцев не даст им разрушить свой город. Зачем перестраивать, если можно поставить заплату?

Двери рядом с контейнером распахнуты. Я заглядываю внутрь. И точно – в комнатах меняют перекрытия на новые, а все остальное не тронуто. Новые балки кладутся на старые опоры, а посередине их поддерживают изящные чугунные колонны – главный архитектурный признак любого мадридского дома. Из глубины появляется старик с седой от пыли головой и продолжительно смотрит мне в глаза, с ожиданием и любопытством. Я смущенно ретируюсь.

В его взгляде не было неприязни. Испанцы хорошо относятся к иностранцам – и не потому что они их любят или считают важной статьёй государственного бюджета, или недолюбливают себя самих – а просто потому, что весь мир для них – одна большая Испания. И в этом мире живут симпатичные люди, большинство из которых умеет говорить, понимать и жить, а небольшое число – не умеет. Поэтому они относятся к иностранцам-северянам с ласковой нетребовательностью, как к больным или детям. Стоит переспросить испанца – он подумает, что ты тут на ухо, и повторит свою непонятную фразу погромче. Хозяйка пансиона – «осталь» – будет долго и вдумчиво рассказывать вам историю своей жизни, не ожидая от вас непонимания. «Вот он, город, в котором осуществился завет Христа “Нет ни эллина, ни иудея”. ►

*«Ла мовида» – это
ночное движение, в
которое вливаются*

еще с вечера

Рабочий день мадридца заканчивается в шесть-семь часов вечера.

Однако люди если и возвращаются домой, то совсем ненадолго. Вскоре они вновь выходят на улицы.

ADOS
LIANOS

PALAZZO

EXPOSICIONES
ALQUILER COCHES

NEBRASKA
CAFETERIA
RESTAURANT

► Город, в котором нет иностранцев, а есть просто люди», – пускаешься, как в плавание, в блаженное размышление, но тут белокудрая старушка, поманив напоследок пальцем, предупредит вас: «Только не бери ничего у цыган! Сразу окажешься без единой песетки».

А может быть, это связано и с тем, что поголовное большинство «эстранхеросов» (иностранцев) говорит на языке, понятном мадридцам. Похоже, каждый третий прохожий на улицах Мадрида при чуть более внимательном рассмотрении окажется жителем Аргентины или Мексики, или Уругвая, приехавшим сюда, как приезжают на историческую родину, родину своего языка.

Латинская Америка – это, если можно так выразиться, «ближнее зарубежье» Испании.

Однажды ночью в коридоре гостиницы мне встретился странный персонаж – человек огромного роста, с безумно-радостным взгля-

Здесь выходят в город словно на встречу с судьбой

дом, пышными усами а-ля Ницше и в огненно-алых кроссовках. Поймав мой взгляд, он излил на меня целый поток информации: дескать, новую обувь он приобрел в Калифорнии – там сейчас такая мода, сам он из Перу, по профессии мастер-буровик и едет в Норвегию работать на нефтяной платформе. «А что делаете здесь?» – поинтересовалась я. «Это же Мадрид! Нам, латиносам, здесь хорошо. Перед Норвегией надо отогреться!» Он захохотал, обдав меня брызгами, смешанным ароматом сигар, духов и хереса, и стало очевидно, что мой собеседник отогревается не только мадридским солнцем.

Мадрид – город открытый, принадлежащий всем. Он никому не диктует правила и нормы поведения. Но почему-то получается так, что, находясь в Мадриде, невозможно вести другой образ жизни, чем тот, что здесь повсеместно распространен. Образ жизни этот

Вверху: фасад, украшенный к празднику Пресвятой Богородицы.

В центре: памятник создателю образов Дон-Кихота и Санчо Пансы на площади Эспанья.

Внизу: танцовщицы фламенко выступают по вечерам в особых тавернах – «таблао».

многократно осмеян, превознесен, объявлен отмененным, обруган, оболган и воспет. Он любим мадридцами. Он составляет предмет их гордости и сплачивает вокруг себя. Этот образ жизни – главная достопримечательность Мадрида, которую нельзя сфотографировать и вывезти в кармане на память. Он состоит не в том, чтобы поздно вставать и ничего не делать. Он состоит в том, чтобы, когда сядет солнце, выходить в город, гулять там и не спать. Никогда.

Почему мадридцы не спят, я не знаю. Объяснять национальный характер, скажем, географическим положением было бы слишком легко. Конечно, когда солнце печет так, что в тени за 40 градусов, работать трудно. Ночью же наконец наступает прохлада. Можно встретиться с друзьями, выпить вина или пива, поговорить. Но нет, слишком просто. Тут что-то еще. Кажется, будто мадридцем владеет какое-то постоянное ожидание,

активизирующееся, как у лунатика, именно в ночную пору. Его наполняет спокойное и, более того, приятное предчувствие какого-то еще неизвестного события, которое непременно перевернет всю его жизнь, и он отправляется искать – или встречать его – на ночные улицы, заполненные другими людьми, такими же, как он.

Может быть, чувство полноты момента – главное в его мироощущении. Часто это жизненное чувство иностранцы расценивают как стремление жить одним днем или страсть к удовольствиям. Действительно, мадридец не будет копить деньги на «мерседес» и откладывать желанное путешествие на потом. В то же время он не нуждается в каких-то особых удовольствиях. Ему необходим его образ жизни, его таверны, его ночь и его чувство, что в мире что-то ежеминутно совершается. И еще ему нужна его семья.

Семейные связи в Испании еще подчиняются традиции – а отношения между братьями и сестрами, между матерями и дочерьми здесь куда крепче, чем на севере Европы. На улицах Мадрида все время замечаешь идущих рука об руку матерей с взрослыми дочерьми. Часто ли увидишь такое в других странах? Возникает ощущение, что связь испанцев друг с другом крепче, теплее, но и безответственнее. Она как-то фатальнее – «уж если Бог свел нас вместе, мы будем вместе». Может быть, просто слишком недалеко ушло католическое прошлое. «Я был седьмым ребен-►

►ком в семье, у моей жены – два брата и три сестры», – сказал мне однажды, когда разговор коснулся влияния религии на испанцев, мой приятель Фелипе. И это был ясный ответ. В испанцах еще сохранилась ретроградная, «отсталая» серьезность по отношению к Богу и другим людям. Спокойная деловитость отношений, выверенная политэкономия родственных связей еще не пришли сюда. Современный мир еще не взял Мадрид штурмом, наверное потому, что испанцы – неподатливый народ.

Эту горячую трепетность по отношению к друзьям, которых мадридцы быстро зачислят почти в члены семьи, я ощущаю на себе, когда с улицы Херонимо выхожу на площадь Пуэрта-дель-Соль и, пробираясь сквозь ставшие совсем густыми людские толпы, подхожу к старинному зданию почты, увенчанному часами. Исабель бежит ко мне навстречу, целует в обе щеки и затем, схватив меня за плечи, неотрывно смотрит мне в глаза, говоря слова приветствия. Мы проводим на месте почти полчаса, прежде чем можем немного наговориться и выпустить друг друга из объятий. Я словно растворяюсь в тепле дружеского общения, и мне даже начинает казаться, что я – тоже испанка.

Мы идем в ближайшее кафе на углу Алькала. «Скоро будут мои друзья. Я назначила им встречу не под часами, а тут». Я понимаю хитрость Исабель: пунктуальность – не самая сильная сторона мадридца. Лучше ждать сидя и с чашкой в руке. Однако не успеваем мы рассказать друг другу все новости, как появляются друзья Исабель. Начинаются объятия, поцелуи и громкие, пронзительные крики радости – словно ничего не было условлено и встреча произошла совершенно случайно, после долгих лет разлуки. В кафе, кстати, шумная встреча не привлекает ни одного умиленного или осуждающего взгляда. Только официант, проскальзывая мимо столиков, взглянул на новых посетителей – не закажут ли чего. Шум и гам – родная стихия мадридца, в которой он чувствует себя как рыба в воде. Здесь никогда не жалуются на шум или вообще его не замечают. Мне вспоминается фраза из юмористического путеводителя: «Житель Мадрида устраивает шум, чтобы показать всему миру, что он еще жив».

Расцеловав, друзья Исабель вытаскивают нас на улицы. «Куда пойдем?» Мадрид – город небольшой, но очень разный. Вынырнув

в обеденный перерыв около Банка-де-Эспанья и площади Кортес, попадешь в стайки деловых красавцев, движущихся из министерств в рестораны. Квартал Саламанка, самый буржуазный, «парижский», – полон бутиков и изысканных загорелых дам в вязаных рейтузах. Однако если вам потребуется разменять куштуру, чтобы позвонить по телефону, – от вас будут шараться, и сердоболь-

ный старик, богатый мелочью, повстречается вам лишь в соседнем Ретиро. Квартал Лавапиес усеян азиатскими лавчонками, торгующими стекларусом, трусами, чехлами для мобильных и отчего-то шерстяными варежками. Терпим к гражданам

нетрадиционной ориентации квартал Чуэка. «Куда пойти?» – вопрос принципиальный, и он подразумевает обычно не какую-либо определенную цель путешествия, а общий стиль прогулки.

Мы шагаем в сторону Санта-Доминго, по красивым и просторным мадридским площадям. А оттуда свернем в сторону Латины – в любимый молодежью южный квартал. Наш путь пролегает по самому центру города. На площади, как крепость, выделяется женский монастырь Дескальсас-Реалес, обнесенный старинными каменными стенами. Хуан, приятель Исабель, рассказывает мне, что в этом монастыре уже 60 лет находится его родная тетя. «В каком же возрасте она туда ушла?» – поражаюсь я. Ей был тогда 21 год, рассказывает Хуан. В гражданскую войну девушка спасала от франкистов брата, пряча его под своей кроватью и притворяясь больной, – будущий отец Хуана носил республиканцам еду, и его искали. А сразу после войны ушла в монастырь. «Я ее иногда навещаю, раз в два-три месяца, – говорит Хуан. – Они там все столпницы, им запрещено в мир выходить. Я ее только сквозь решетку вижу. Ни разу в жизни не видел иначе».

Я поворачиваю взгляд направо – там поднимается гигантский бетонированный куб, спрятавшийся между старыми домами, но выглядывающий наружу углом, – форпост торговой империи «Корте Инглес». Это тоже целый квартал города – и отдельный пласт его культуры. Здесь Испания вливается в современную Европу – именно коммерция, а не культура соединяет мир воедино. «В центре Мадрида самая дорогая в Испании земля, – меланхолично продолжает Хуан, – а в монастыре до сих пор собственные огороды. ►

Вверху: на воскресном рынке Растро можно приобрести не только безделушку, но и копию античной статуи. Внизу: последнее достижение современной мадридской архитектуры – «Ворота Европы» на площади Кастилья.

*С заходом солнца
полуночники на
площадях сменяют
туристов*

На площади Майор перекусить можно всегда. Но в восемь часов вечера, когда все столики выставляют на улицу, она превращается в настоящий ресторан под открытым небом.

► Там монахи картошку выращивают. Каждая картофелина, наверное, в тысячу пест обходится». Описав круг по просторным площадям, мимо дворцов, церквей и Сената, мы возвращаемся в старый центр города.

В открытом кафе неподалеку от Оперы мне представляют Луиса, сангвинического мужчину средних лет, излучающего дружелюбие и, несмотря на жару, облаченного в куртку. Поцеловавшись – мне начинает казаться, что здесь целуются даже при покупке билета на автобус, – мы начинаем спокойную беседу, глядя, как мимо нас движется ровный и все усиливающийся поток людей. Мадрид приходит в движение. И у этого движения есть имя – «мовида».

Воздух становится влажен – приближается полночь. Исабель просит прощения за то, что ей нужно покинуть нашу компанию. «Омбре!» (Да куда же ты!) – кричит Хуан, но выясняется, что моей подруге через четыре часа уже надо быть на работе. Мы провожаем Исабель к станции метро, потом сворачиваем на Гран-Виа. Хуан с женой тоже покидают нас, дальше мы движемся с Луисом вдвоем.

От улицы Сан-Херонимо на юг идет переулок Эчегарай – названный так в честь испанского писателя начала века, лауреата Нобелевской премии, ныне, увы, давно забытого. «Стоп!» – говорит вдруг Луис и,

ухватив меня за предплечье, втаскивает в какую-то не слишком приметную дверь. Я успеваю прочитать зеленую вывеску: «Ла Вененсия». Старое, облагороженное временем дерево стойки и столов. За спиной бармена – высокая стена, уставленная сотней покрытых пылью бутылок хереса – от начала века до наших дней, с выгоревшими этикетками. Чуть дальше – огромные дубовые бочки.

Луис заказывает херес и тапас – на тарелочке вокруг оливок разложены кусочки вяленого мяса двух сортов. «Знаешь, что это?» – показывает он на них. «Жопченное мясо». – «Попробуй!» Я беру один кусочек. Вкус похож на что угодно, но уж точно не на мясо. «Это вяленая икра! – Луис торжествует. – Ее несколько месяцев вывяливают на воздухе!» Вкус оливок тоже поразительный – какие-то совсем другие, не знакомые по консервам плоды. «Это самый мой любимый бар в Мадриде», кричит мне на ухо Луис. «А почему вы говорите “бар”?» – «Сейчас все так говорят. Как это назвать иначе? Таберна?» Луис на мгновение задумался. «Можно таберна. – Тут

он оживляется. – Слово-то мы взяли новое, зато сами таберны старые остались! Таких мест больше в Европе нет нигде. В Португалии только, да еще на севере Марокко».

Я озираю потолок бара – да, ремонта здесь не было полвека. И надеюсь, не будет. Ветхость превращается в стиль и благородство, если дать ей отстояться, – когда это поймут у нас на обожающем перестройки севере?

Выпив херес и съев тапас, мы выплываем на улицу, где нас тут же подхватывает стремнина праздничного людского перемещения. «Этот район, отсюда вокруг Уэртас, принято

называть кварталом литераторов», – говорит Луис. «Писатели живут?» – догадываюсь я. «Жили! – смеется тот. – Лично я обитаю на улице Сеговия». Он машет рукой куда-то вдаль. Мы делаем несколько сложных зигзагов по перекрещивающимся ули-

цам и выходим к обставленному лесами невзрачному дому. «Видишь?» На уровне второго этажа я замечаю барельеф со знакомым лицом. «Здесь жил Сервантес. А на соседней улице умер». – «Как? – восхищаюсь я. – То есть все его войны, потеря руки, алжирский плен – вместились между двух улиц?» – «Еще в тюрьме сидел, – кивая, добавляет Луис, – за растрату казенных денег. Пять лет. Там, кстати, и начал писать “Дон-Кихота”. Сейчас ученые говорят, конечно, что его оболгали». Луис с улыбкой смотрит на барельеф. «Главное – роман хороший».

Мы выходим на маленькую площадь: Пласа-де-Хесус. «Вот тоже очень хорошее заведение, “Ла Долорес”. Видишь напротив церковь, Хесус-Назарено? Там находится местная святыня – чудотворная статуя Христа, с настоящими, кстати, человеческими волосами. По первым пятницам месяца в церковь открывают доступ. И уже с четверга прихожане и паломники со всех испанских деревень занимают здесь очередь. Иногда хвост всю церковь обвивает. Тут же по улице бродит народ из бара в бар, тут же стоят паломники, Мадрид!»

В «Ла Долорес» нам вдруг везет – парочка освобождает место за стойкой, мы в ту же секунду занимаем их теплые стулья. Луис подмигивает нашим зазевавшимся соседям. «Здесь хорошая рыба», – говорит он, как будто до этого мы ели что-то другое. «Испанцы едят очень много рыбы. Может, только японцы больше. В Мадриде умеют готовить треску, как нигде». Нам приносят оливки и разделанных килек в маринаде, мы нанизыва-

Вверху: дружеское общение мадридцев немисливо без бокала вина. Внизу: вид на площадь Ориенте с королевским дворцом и на кафедральный собор Альмудены.

ем их на деревянные палочки и отправляем в рот. Скоро наступает насыщение. Я понимаю, почему так трудно увидеть ужинающего испанца. Несколько бокалов с непременно тапас – и об ужине нечего и думать.

Нравы мадридских таверн, кстати, очень свободны. Орешки и маслины с тарелочки можно и нужно брать руками, а косточки кидать себе под ноги. Перед каждым посетителем стоит упаковочка тонких, папиросного вида салфеток. На полу под стульями из них потом приятно собираются целые сугробы. Атмосфера свободы очень расслабляет. «Мой друг швейцарец, – рассказывает Луис, – приезжает в Мадрид каждый год, специально чтобы поплевать рыбными костями под барную стойку». И я его очень понимаю. Нормальная раскрепощенность современному человеку

Вверху: роспись на фасаде «Дома булочника» на площади Майор. В центре: ночной город предлагает развлечения на любой вкус. Внизу: у входа на главную арену Мадрида – стадион на площади Де-Торос.

Жизнь мадридца это публичное представление

почти недоступна – сразу расценят как анти-социальность. Раскрепощенность, разрешенная традицией, – это своеобразная терапия. Правда, счета за херес и тапас, складываясь от бара к бару, начинают достигать расходов на сеанс у психоаналитика. Зато удовольствия куда больше!

Объяснение этому – не в одной лишь традиции. Дома мадридец только спит. И если квартира – это его спальня, то улица – большая гостиная, куда можно всегда пригласить друзей или их случайно встретить. Я рассказываю об этой своей идее Луису, он кивает головой, впрочем, не мне – это бармен спрашивает у него, повторить ли ему херес.

Жизнь мадридца публична. Она вынесена наружу. Каждую минуту мадридец наслаждается поступью жизни. Стоит взглянуть сквозь витрину, как испанка примеряет сапоги и ступает ногой перед зеркалом, как она испепеляет взглядом свое отражение и с улыбкой озирает продавцов. Это целый спектакль, где актеры и зрители – одно и то же.

Приходя домой, мадридец не хочет обособляться от мира: поручкой тому тонкость здешних стен. Спускание вод в туалете превращается в благоую весть всему дому и миру. «Я еще жив!» – говорит мадридец, вбивая гвоздь или врубая телевизор. Может быть, потому здесь и не заботятся о звукоизоляции, что обитая пробкой стена означает добровольное столпничество и мученичество.

Если на улице что-то происходит – драка, припадок кликуши, – то мадридцы собираются вокруг с изумлением и любопытством детей и не могут наглядеться на происшествие. Причем без всякого злорадства, а только с чистым интересом: что же это тут такое?

Глаза мадридцев всегда широко раскрыты. Не моргая, они глядят вперед, на тебя, на весь мир. Их глаза ясны, потому что совершенно чисты и готовы к впечатлению. Они не отводят глаз от собеседника и не моргают. Их зрачки расширяются до пугающей черноты. Жизнь – арена. И вот-вот появится бык.

Коррида – слово для посторонних. Для мадридцев за отлаженным механизмом кор-

риды все еще скрывается древний обычай тавромахии – сражения с быком. Если коррида – ритуал, то тавромахия – откровение. Для испанца бой с быком не просто зрелище, а символ противостояния человека и смерти. Та решимость встретить каждый миг

жизни с широко раскрытыми глазами, которая есть в этом народе, находит в тавромахии свое самое пронзительное и чистое выражение. Коснувшись этой стороны мадридской ментальности, наш разговор с Луисом вдруг набирает неожиданные обороты. «Ла вида и ла муэрте», – говорит Луис с блестящими глазами – «жизнь и смерть». Тореро безоружен. А у быка острые, как кинжалы, рога. Смертельное оружие. И абсолютная незащитность тореро в миг, когда он убивает быка. Это «ла ора де ла вердад», момент истины. Луис трепещет вместе с тореро. «И вот он встает перед этими смертельными рогами на цыпочки, почти касается их грудью. Это абсолютная незащитная позиция. Он на цыпочках, поэтому не может уже отскочить. Его грудь обнажена – потому что рука со шпагой тянется к холке. А холка далеко – ее нужно достать, и все это в секунду – бык не будет ждать». Луис так разгорячен рассказом, что мне передается его волнение, и начинает казаться, что мы на стадионе, среди бушующей толпы, и передо мной бесстрашный тореро. ►

► Как сквозь сон, я наблюдаю, что жирная капля оливкового масла приземляется на мой рукав – Луис, перевоплотившись в матадора, разил меня в шею зубочисткой, с которой забыл снять маринованную сардинку.

«Сейчас коррида не та, – продолжал Луис, когда мы оттерлись от масла и покидали использованные салфетки себе под ноги. – Торо-ро прежних нет. Я сам стал футбол вместо этого смотреть». Я поглядела на Луиса внимательней – нет, противостояние «Реала» и «Атлетико», раздражающее Мадрид пополам во время национальных чемпионатов, не заменит Луису тавромахия. Здесь нет чувства бездны. Человек сражается не с быком, а лишь с татуированным соплеменником. Ему грозит не гибель, а разве хороший удар бутылкой по голове – если к празднующим свою победу у фонтана Нептуна «атлетикам» прорвутся облюбовавшие соседнюю площадь Сибелес фанаты «Реала».

Испания стала мирной страной, думаю я. Ей не грозит больше диктатура, только Европейский союз и унификация. Ни корриды тебе, ни сестры, один шоппинг.

Впрочем, сестру испанцы отстоят. Коррида умирает – но сестра будет жить в веках. Пока что эта традиция чтится каждым мадридцем – и королем, и журналистом, и каменщиком. Просто каждый проводит ее по-своему – один в пижаме в кровати, с книжкой в руке, другой прямо на улице. «В моем переломе прошлым летом ремонтировали мостовую, – рассказывает Луис, – и каждый день я видел из окна, как рабочий съедал принесенный из дома обед. Потом он укладывался прямо на мостовую, куда-нибудь в тени, и устраивал себе сестру». При этом испанец не лежебока. Через сорок минут рабочий встанет, отряхнется и пойдет дальше яростно вгрызаться отбойным молотком в мостовую. В Испании не принято работать спустя рукава. Просто чем вяло валандаться полдня, честнее отключиться на час.

Мадридец дорожит своим образом жизни, в котором долгое беззаботное бодрствование сменяется кратким напряженным сном. «Если вы спите по 4 часа, то, может быть, вам по-

Вверху: бокал вина обязательно сопровождается закусками – тапас. В центре: «Дельгадо» – один из мадридских баров, отличающихся экстравагантным оформлением. Внизу: церковь Сан-Херонимо.

ехать куда-нибудь далеко на север – в Париж хотя бы?» – лукаво спрашиваю я собеседника. «Ни за что на свете, – отрицательно машет головой Луис. – Я люблю сестру. Это очень здоровая вещь. Организм после еды требует немножко сна. Пока жара, поспишь, и потом полон сил до утра».

Может быть, поэтому в мадридских домах и не увидишь кондиционеров, безобразно разрушающих облик города, – и не оттого, что они спрятаны за балконами и заслонками. Просто жителям Мадрида кондиционеры не нужны. Ведь они знают – стоит миру обзавестись такой штукой, которая создает комнатную температуру повсюду (почему, кстати, антиглобалисты ездят по всему миру пикетировать саммиты, а не громят сплит-системы?), как сестра окажется не нужна.

В Мадриде такие штуки не пройдут. Забавно, что по-испански эта мысль звучит гораздо понятней и куда убедительней: по pasaran!

В глубинах моего собеседника раздается турецкий марш. Где-то в недрах своей необъятной

куртки Луис откапывает мобильный телефон и громко и энергично приветствует неведомую подругу. «Мне пора, – говорит он. – Завтра надо материал сдавать. А его еще надо дописать». – «Сейчас?» – поражена я. – «Я всегда ночью пишу. Никто не мешает». – «Все спят», – догадываюсь я. «Никого нет дома», – хохочет Луис, хорошенько хлопает меня по плечу и встает. Он машет кому-то рукой. «Вот, она пришла. Сусанна, моя коллега».

Насытившись атмосферой общего единения, я уже не удивляюсь, когда меня целуют и обнимают совершенно незнакомые люди. Два часа ночи. Вокруг настоящее столпотворение, и народу все прибывает. В заведении стоит какой-то аэродромный гул. Из-за того, что вокруг очень шумно, люди не перестают общаться, а начинают друг другу кричать, от чего становится еще шумней и кричать приходится еще громче. Народ стоит плотно, как в автобусе – едущем не на работу, а куда-то в радостные края. Мы покидаем гостеприимный «Ла Долорес» и шагаем дальше. Луис целует нас и ныряет в толпу.

«Ла мовида мадриленья» – это перемещение по ночным улочкам из бара в бар, от площади до площади, от встречи к встрече. Мы не одни. Вокруг сотни, тысячи людей – весь Мадрид. Ночь с пятницы на субботу – пик мадридских гуляний. «Видишь, над теми ба-

рами, что открыты, горят фонари, — говорит Сусанна. — По ним ясно, куда сворачивать. Туда, где огонь больше». Огни горят повсюду. Главное для нас сейчас — не отыскать открытый бар, а отыскать тот, в который еще можно втиснуться. Пять-шесть попыток — все напрасные. Наконец где-то нам на вопрос о месте кивают вниз — мы спускаемся по лестнице и обнаруживаем себя в абсолютно пустом подвале с тремя винными бочками в качестве столов. Сусанна заразительно хохочет. «Мы, мадридцы, ругаемся, что негде прийтись, но никто не желает оказаться в одиночестве!» Мы поднимаемся наверх — по видимому, это место пользуется репутацией заведения, в котором пусто всегда, потому что прохожие разглядывают нас внимательно и настороженно, как зачумленных.

Вообще в перемещении по ночному городу я замечаю, что движущиеся навстречу люди внимательно смотрят тебе в глаза, будто отскывая в толпе знакомого. Наверное, так оно и есть, потому что Сусанна однажды поприветствовала идущую навстречу компанию.

Дрейф сквозь улицы и таверны нужен для того, чтобы обозреть, что где творится, — на других поглядеть и себя показать. Кажется, этот дрейф сквозь город бесконечен.

«Когда закрываются бары?» — спрашиваю я Сусанну. «Какие? “Бар-де-копас”, где только пьют, — часа в два-три. Потом народ в диско-бары идет. А те до шести-семи открыты». Сусанна начинает объяснять мне, что существуют еще нелегальные дискотеки, открытые всегда, их порой закрывают, но потом снова открывают. В эти тонкости я уже не могу вникнуть.

«Я сейчас позвоню Энрике, моему старшему брату. Он знает все про дискотеки». — Я уже не рада своему вопросу и пытаюсь ее остановить. «Кике — король ночи, — многозначительно возражает Сусанна по-английски и достает мобильник. — King of the night».

И вот она стоит посреди движущейся толпы, как камень среди потока лососей, и зажимает пальцем ухо — иначе в шуме и гаме ничего не услышишь. «Он в Чуэке, сейчас будет». Мы пристраиваемся в очередном баре, полностью облицованном изнутри голубыми кафельными плитками с роскошными росписями, и Сусанна рассказывает мне, как местная мэрия — алькальдия — пытается бороться с беспорядком, производимым в жилых кварталах гуляющей публикой. По новым

правилам в три часа ночи музыка в барах обязана стихать, а бары должны получать в мэрии трудно добываемую лицензию. Далее Сусанна рассказывает историю. То ли друг, то ли дальний родственник Сусанны — мне начинает казаться, что все мадридцы находятся друг с другом в сложных родственно-дружеских связях, — содержит бар в доме, на втором этаже которого живет полицейский. Однажды этот полицейский появляется перед дверями бара с пистолетом в руке, заявляет, что уже три часа, и начинает требовать,

чтобы музыка и рев публики стихли. Требовать этого от мадридской публики в субботу — все равно что приказать реке перестать течь. Полицейский теряет самообладание и, войдя в бар, палит из пистолета в потолок. Народ,

Вверху: засахаренное яблоко — лакомство, которое мадридцы любят покупать прямо на улице. Внизу: скульптура «Медведь и земляничное дерево», стоящая на площади Пуэрта-дель-Соль, считается одним из символов города.

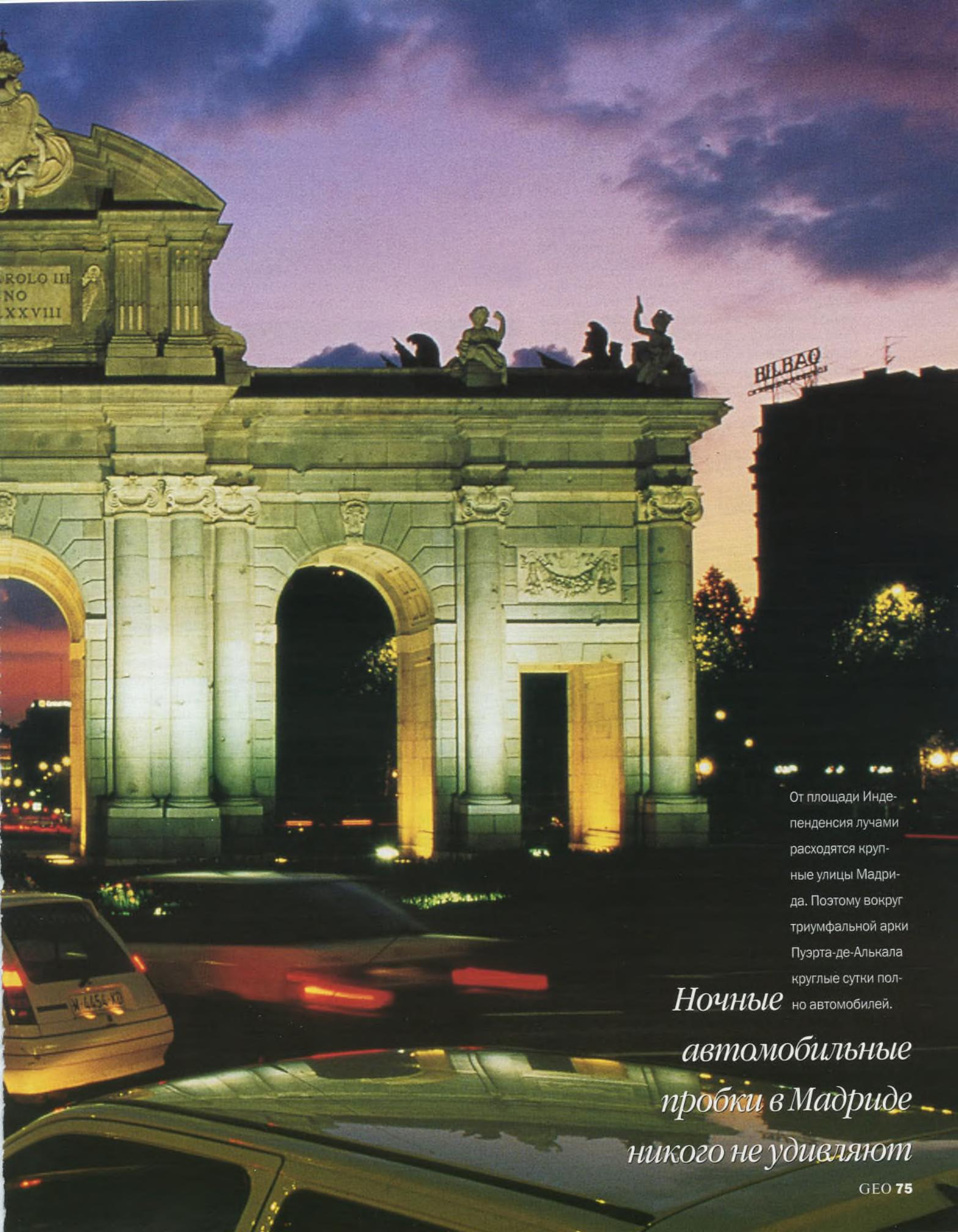
За полночь в барах уже не найти свободного места

обсыпанный побелкой, начинает орать еще пуще — пока наконец не является вызванный наряд полиции. «И чем кончилось дело?» — спрашиваю я. «Ничем особенным. Полицейского заставили ремонтировать потолок, а бар закрыли».

Внезапно перед нами появляется импульсивный, мощный лысеющий красавец, властно, но необидно обшаривший меня взглядом — у него энергичные повадки хлыща, но честное лицо. Он внешне похож на своего тезку Иглесиаса, но самоуверенность у него скорее как у Иглесиаса-старшего. Кике рассказывает мне, что знает все ночные заведения Мадрида. «Мы пойдем только в лучшие».

Над пышными восточными воротами горит название «Вилла Роса», но я зачарована другим — могучей фигурой двухметрового негра в благородном костюме, стоящего на страже этого Сим-Сима. Громила нежно, как ребенок, улыбается, но никого вовнутрь не пропускает. Энрике, подойдя к привратнику, что-то тихо говорит ему. Нас неожиданно и без всяких расспросов пропускают — Энрике и впрямь всемогущ, как Аладдин. Дискотечный свет мешает рассмотреть интерьер — странный, прихотливый, арабский. «Здесь Альмодовар снимал свой фильм “Высокие каблуки”, — кричит мне на ухо Сусанна. — Ты видела?» Я, к стыду своему, еще не видела. ►

От площади Индепенденсия лучами расходятся крупные улицы Мадрида. Поэтому вокруг триумфальной арки Пуэрта-де-Алькала круглые сутки полно автомобилей.

*Ночные
автомобильные
пробки в Мадриде
никого не удивляют*

► Мы выпиваем по бокалу хереса и немножко пляшем. Помещение внезапно наполняется десятком празднично одетых девушек с перьями в волосах. «Подружки невесты. Они должны надевать на себя какую-нибудь деталь из того, что на невесте. Девичник».

Через час-другой «мовидь» заведения, дискотеки, тапасы и таблао сливаются для меня в общий гудящий ком. Помню, что мы заходили в дискотеку под названием «Джой Эслава» — «Радость славянки». Там был жесткий фотоконтроль, но благодаря убедительности Кике сторож не заметил моих кроссовок. Дискотека оказалась перестроенным и выкрашенным в черное театром, там ревели местная эстрада, на сцене бесились черти, а в ложах продавали прохладительные напитки, мас-

Жизнь в городе не затихает до самого рассвета

штаб цен на которые я смогла осознать лишь наутро. Количество народу на площадке не поддавалось описанию. Меня притерло к симпатичному, но несколько озабоченному доминиканцу, с которым у нас вышла сначала небольшая стычка, а затем вполне нормальный разговор. Здесь выяснилось, что где-то на полпути из «Вилла Рось» в «Джой Эславу» Сусанну обокрали. Появился серьезный Энрике — он сделал звонок в банк, где ему сообщили, что карточку заблокируют, но с нее только что сняты все деньги. Когда мы вышли, я с ужасом увидела человеческую голову, высовывающуюся на проезжую часть между машинами, — однако через секунду обладатель головы с ревом вскочил и улегся на ближний капот. Что-то было еще — меня водили по городу, показывали оставшуюся с арабских времен башню, где одно время на радость современным испанцам был заперт французский король Франциск I. Потом красивый павильон местного рынка, напугавшего Нэнси Рейган изобилием мяса. Напротив, рядом с кабинетом ветеринара, мне было показано прекрасное, но закрытое нелесбийское кафе, управляемое двумя лесбиянками.

Помню только первое красное зарево на мадридских небесах, огромные горы бутылок из-под кока-колы и дешевого джина в том

Вверху: озеро в парке Ретиро — любимое место отдыха жителей Мадрида. В аллеях рядом с озером по воскресеньям устраивают спектакли и кукольные представления. Внизу: национальный костюм — шляпа, украшенная пышным кружевом, и черная кружевная мантилья.

сквере, где ночью буйствовали юные «бутильерос» — тинейджеры, отрицающие цивилизованные способы отдыха, — и длинные очереди за первыми бутербродами, в которых эти бутильерос теперь стояли.

Я пришла в себя в чистом, пустоватом кафе. Напротив меня сидел один ясный Энрике. «Это чуррерия», — сказал он. «Что?» — «Чуррерия. “Каса сан-Хинес”. Лучшая в городе. Тебе надо позавтракать. Сейчас принесут шоколад и чуррос».

Я не хотела завтракать, но Энрике сделал мне лицо: надо. «Мы всегда завтракаем шоколадом и чуррос». Чуррос оказался хрустящими, удивительно вкусными зажаренными палочками из теста. Больше удивил шоколад — он был консистенции густой сметаны и не менял своего положения при наклоне чашки.

«Это испанский шоколад, — поясняет Энрике. — Его секрет двести лет хранился нашими королями. Потом французы украли его у нас. Но они льют туда молоко, слишком много молока».

Он обмакнул свой чуррос в шоколад и откусил кончик. Я сделала то же самое. «Из чего сделан этот чуррос?»

«Только мука. Фритюр, оливковое масло».

Странно, но причудливо-аскетичный завтрак взбодрил меня. Шоколад, конечно, пришлось запивать. Стол оказался предусмотрительно сервирован графином с холодной водой — судя по вкусу, водопроводной.

Мы выходим на улицы. Уже совсем светло. Красные небеса Мадрида вновь стали прозрачно-голубыми. В голове легкий звон, тротуар кажется наклоненным на 10 градусов. Не знаю почему, но мне совершенно не хочется спать. Мне отчего-то начинает казаться, что сейчас мы зайдем за этот кирпичный угол — и там вдруг откроется новый, чудесный мир. «Жизнь есть сон», — всплывает почему-то фраза испанского классика Кальдерона. Я чувствую, как меня обвеивает струение этой жизни и этого сна.

Энрике чуть-чуть улыбается, внимательно глядя на меня.

«Что?» — спрашиваю я.

«Чика, у тебя странные глаза».

Я достаю из сумочки зеркальце, на миг представившее мадридские дома, светлое небо, переплетение ветвей. Потом я вижу себя...

На меня смотрит незнакомое осунувшееся лицо с абсолютно черными, широкими и внимательными зрачками.

Катя Поселова

Город открытых дверей

Мадрид – это прежде всего настроение, которого не существует больше ни в одном другом городе на земле. С утра до вечера облик у Мадрида степенный и деловой, а с вечера до утра – веселый и праздничный. Конечно, здесь есть и свои, знаменитые на весь мир достопримечательности, без которых невозможно представить себе

испанскую столицу. Перед вами открыты бессмертные сокровища Прадо и королевского дворца, вас ждут на почтенной площади Майор. А если наскучит быть туристом, станьте настоящим мадридцем. Для этого нужно всего-навсего забыть про сон и гулять всю ночь напролет – благо кафе и рестораны здесь работают до рассвета. □

На улице Гран-Виа – одной из основных автомобильных артерий Мадрида – ночью так же светло, как днем.

ПРАДО

Здание, для которого отвели место в парке Прадо (отсюда и название), было спроектировано в 1785 году Хуаном де Вильянуэва по заказу Карла III и предназначалось для Музея естественной истории. Оно не было завершено – помешали смерть Карла III и нашествие Наполеона. Строительство музея возобновили более четверти века спустя и разместили в нем впоследствии коллекцию живописи.

Часы работы с 9.00 до 19.00; в воскресенье с 9.00 до 14.00. Выходной – понедельник. Бесплатный вход: суббота с 14.30 и воскресенье. Станция метро: «Аточа». Тел.: (91) 330 29 00.

Педро Мена-и-Медрано. «Кающаяся Мария Магдалина». XVII век.

Полотно Веласкеса «Менины» – жемчужина коллекции Прадо.

Прадо можно обойти за три часа, но собрание классической живописи здесь – одно из самых богатых в мире.

Бульвар великих полотен

На мадридском бульваре Прадо соседствуют три знаменитых музея Европы

Первое впечатление от Прадо: королевская роскошь коллекции и монастырская смиренность здания. Этот музей воплощает собой неоклассическую строгость – как идеально подобранная рама, подчеркивающая достоинства холста и не отвлекающая внимания. Главные соперники мадридского музея, Лувр и Эрмитаж, подавляют своим имперским величием и необъятностью сокровищ. В Прадо царит европейская живопись, ничто не нарушает созерцания, и невидимая нить Ариадны ведет паломника от «Менин» Веласкеса к «Махам» Гойи, от «Адама и Евы» Дюрера к «Благовещенью» Фра Анджелико, от «Трех граций» Рубенса к «Рыцарю с рукой на груди» Эль Греко. Шедевр следует за шедевром – и вот уже пройдены оба этажа. Прадо как раз такого размера, чтобы поразить, но не напугать. Сюда хочется приходиться вновь и вновь.

В 1808 году в неоконченном здании музея разместились казармы французов. Но именно захватчик Жозеф Бонапарт предложит через несколько лет выставить в Прадо королевскую коллекцию живописи. Идею подхватил король Фернандо VII, вернувшийся из изгнания. В 1819 году состоялось открытие Прадо (которое, впрочем, не почтили своим присут-

ствием ни король, ни придворные). Посетителей поначалу было мало, картины висели кое-как, а пол был земляным. Судя по тому, что музей закрывался в «дождливые дни, когда слякоть», крыши протекали, и сокровища короны хранились не лучшим образом.

В 1891 году журналист Мариано де Кавиа напечатал статью о мнимом пожаре в Прадо, с одной лишь целью – привлечь к музею внимание. Неизвестно, помогла ли эта мистификация, но к началу XX века Прадо обретает нынешнюю славу. В 1936 году, когда франкисты бомбили Мадрид, президент Мануэль де Асанья решил эвакуировать музей, его даже обвиняли в том, что он больше ратует о спасении «Менин», чем республики. Картины отправились в Женеву (памятью об эмиграции остался шрам на «Сражении с мамелюками» Гойи), а когда вернулись в Испанию, мировая война уже захлестывала Европу.

Судьба была к Прадо благосклонна, быть может, потому, что в отличие от многих европейских музеев в нем нет награбленных сокровищ и военных контрибуций, а своим появлением он обязан лишь меценатству короны и церкви. Испанские короли могли быть посредственными политиками, но художественным вкусом Бог не обделил никого. Монархи лично руководили подбором коллекций, почти все значительные художники состояли на придворной службе. Ревностный католик Филипп II покупает «Даная» Тициана и работы Босха. Филипп IV отправляет Веласкеса в Италию «на охоту» за шедеврами, а при рас-

продаже коллекции английского короля Карла I приобретает «Автопортрет» Дюрера и «Святое семейство» Рафаэля. Супруга Филиппа V Изабелла Пармская открывает Мурильо, а ее сын Карл III украшает собрание «Артемизией» Рембрандта и «Портретом кардинала» Рафаэля. Выбор картин диктовался монаршим вкусом, поэтому в Прадо мало голландцев и англичан, врагов короны.

Основу коллекции составляют три школы: испанская, итальянская и фламандская. Но собрание воспринимается столь цельно, что зритель непроизвольно включается в диалог эпох и картин: «Шабаш» Гойи воскрешает в памяти «Триумф смерти» Брейгеля, стереоскопическое пространство «Сдачи Бредь» Веласкеса контрастирует с предельной плоскостью «Снятия с креста» Рогир ван дер Вейдена, а экстатично изломанные фигуры в «Поклонении пастухов» Эль Греко кажутся духовным укором телесности («Поклонения волхвов» Рубенса, где царит роскошь, а все взоры устремлены на чашу с дарами. Место каждой картины тщательно продумано, а сохранявшийся до недавнего времени порядок размещения полотен Гойи можно было назвать символическим. Его «реалистические» портреты выставлялись на первом этаже; пасторальные картоны для Королевской шпалерной мастерской, напоминающие дивные видения райского сада, – в верхней галерее. А в полуподвальном зале, где полумрак происходил, казалось, не от недостатка солнца, а от темного света, излучаемого самими картинами, скрывались безумные видения позднего Гойи. Раньше весь «черный» Гойя занимал один зал, где почти физически ощущалась мрачная мощь его финальных прозрений. Но сейчас музей лишился своей «преисподней», картины перенесли наверх и разделили перегородками. Возможно, решили не пугать особо впечатлительных посетителей (экскурсоводы начинают объяснять, что Гойя был пессимист, ведь из 20 его детей выжил лишь один).

Гиды, ведущие бесконечные группы, повторяют заученный текст. «Служанка-мения подает инфанте воду, настоящую на флердоранже, в XVII веке этот напиток заменял кока-колу», – разъясняют туристам. Когда «Менин» Веласкеса впервые увидел Лука Джордано, он воскликнул: «Это же теология живописи!». Но он стоял перед шедевром один, покоренный магнетизмом его обманчивого пространства. Теперь перед «Мениями» – всегда пробки. Проще пробиться к «Пряхам», где игра пространств не менее изысканна, а техника письма превосходит грядущие перевороты в живописи.

Прадо застыл во времени, но при этом кажется удивительно живым музеем. Быть может, потому, что в залах работают копиисты и

музей пахнет маслом, или потому, что художники, вписывая себя в свои творения, запечатлели не только натуру, но и свой живой взгляд. Веласкес с крестом, полученным через три года после написания «Менин», стоит у мольберта; Гойя скрылся в тени семьи Фернандо VII; в центральной фигуре «Поклонения пастухов» узнается Эль Греко, а хитрое лицо Босха выглядывает из-под странной шляпы в «Саду земных наслаждений».

У северного входа в Прадо на высоком пьедестале стоит Гойя и скептически разглядывает толпу. Именно здесь вьется очередь, торговцы предлагают веера, открытки и плакаты корриды. У центрального входа восседает Веласкес со шпагой, кистью и мольбертом; перед ним фотографируются молодожены и иностранцы. На фризе парадного портика безучастные музы приветствуют отсутствовавшего на открытии музея Фернандо VII. У выхода ожидает памятник Мурильо, но его обычно не замечают. Когда-то каталонец Жюзеппе Пла с сарказмом сказал о мадридских художниках: «Недосягаемые из Прадо парализовали их творческую волю». Он был прав вдвойне: после Прадо сложно не только писать, но и смотреть что-либо еще. Может быть, поэтому XX век в Испании прославили Пикассо, Миро, Дали – выходцы из вечно соперничающей с Мадридом Барселоны.

Из 3400 произведений живописи и скульптуры, хранящихся в Прадо, в экспозиции представлено около тысячи. В 1997 году был разработан план расширения музея, принятый два года спустя после горячих дебатов. Под руководством Рафаэля Монео уже стро-

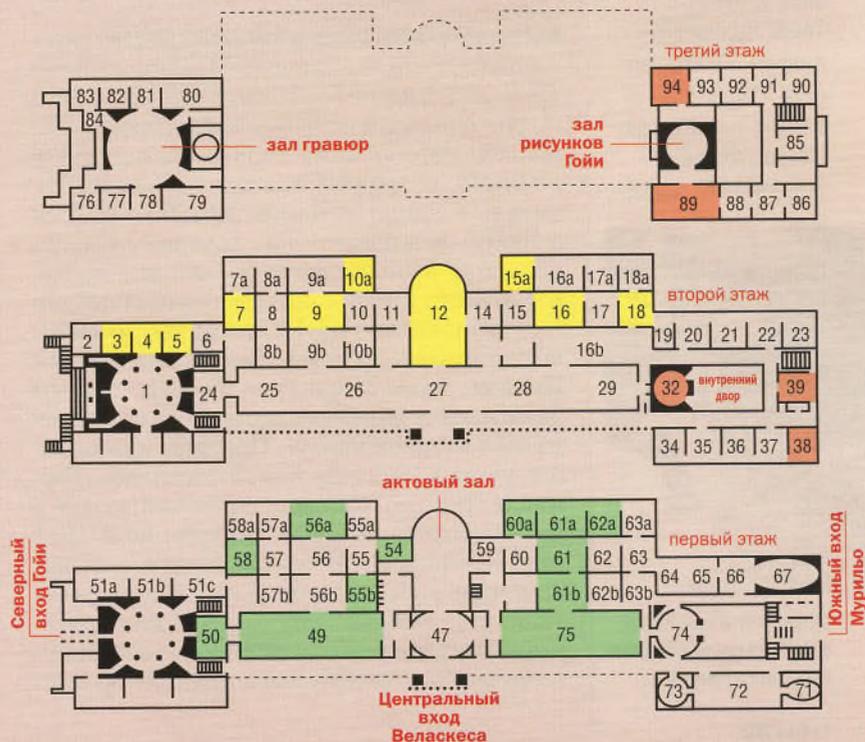

Здание Прадо – яркий пример испанского классицизма XVIII века.

Схема экскурсий

Цифрами обозначены номера залов, цветом выделены залы, в первую очередь рекомендуемые нами для осмотра.

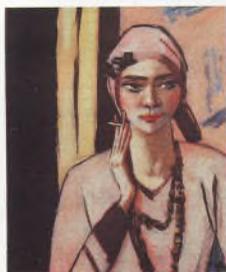
- XV–XVI века. Нидерландская школа: Рогир ван дер Вейден, Босх, Брейгель. Возрождение: Рафаэль, Тициан, Дюрер. Раннее барокко: Эль Греко, Рубенс.
- XVI–XVII века. Зрелое барокко: поздний Рубенс, Ван Дейк, Рембрандт, Веласкес, Сурбаран, Караваджо. Классицизм: Пуссен.
- XVIII–XIX века. Гойя.

ДРУГИЕ МУЗЕИ

Тиссена-Борнемисса

Коллекция выставлена во дворце герцогов Вильяэрмоса. Часы работы: с 10.00 до 19.00. Выходной день – понедельник. Организованные экскурсии по вторникам и пятницам с 10.00 до 19.00 и по воскресеньям с 15.00 до 19.00. Проезд на метро до станции «Банко-де-Эспанья». Тел.: (91) 369 01 51.

Портрет работы Макса Бекмана из собрания Тиссена-Борнемисса.

Королевы Софии

Часы работы: с 10.00 до 21.00, в воскресенье – с 10.00 до 14.30. Выходной – вторник. Свободный вход – суббота с 14.30 и воскресенье. Метро «Аточа». Тел.: (91) 467 50 62.

Фрагмент «Герники» – одной из самых известных работ Пикассо.

Посетители и копиист перед полотном Мурильо «Добрый пастырь».

▶ ятся три подземных этажа под зданием Касон-дель-Буэн-Ретиро, где до последнего времени выставлялась живопись XIX века. Церковь Сан-Херонимо будет переоборудована для временных выставок, а в пристроенный сбоку стеклянный куб переедет музейная администрация. Но самая амбициозная часть проекта – передача Прадо здания Военного музея, ранее также входившего в дворцовый комплекс Ретиро. Генералы еще держат оборону, но, судя по тому, что бывший военный министр возглавил попечительский совет Прадо, дело движется к победе искусства. Тогда начало XXI века в Мадриде ознаменуется тем, что Прадо займет пять зданий и 500 новых картин войдут в постоянную экспозицию.

На бульваре Прадо расположен также Музей современного искусства королевы Софии и Музей Тиссена-Борнемисса. Фасад Музея королевы Софии представляет собой эффектную конструкцию из стекла и стали с прозрачными лифтами, за которой скрывается бывший госпиталь – здание XVII века. Музей, открытый в 1986 году в присутствии королевы Софии, поначалу использовался только для выставок, и лишь в 1990 году здесь появляется постоянная экспозиция. Но, по общему мнению, достойно в ней представлены лишь испанцы: Пикассо, Дали, Миро, Грис, Тапиес – причем даже и здесь далеко не все работы можно отнести к «первому ряду». Prestиж музея возрос, когда в 1992 году там обосновалась «Герника» Пикассо. Картина долго хранилась в нью-йоркском «Метрополитане», но в 1981 году ее вернули в Испанию. Недавно назначенный новый директор музея собирается активно пополнять фонды – прежде всего латиноамериканским искусством. Уже разработан план расширения музея, а архитектор Жан

Нуфель спроектировал три смежные конструкции из стекла и стали. Когда проект будет завершен, Музей королевы Софии станет самым крупным музеем современного искусства в Европе – если не по богатству коллекции, то по размерам помещения.

Коллекция австрийского барона Тиссена-Борнемисса, одна из богатейших частных коллекций в мире, была привезена в Испанию благодаря четвертой жене барона, испанке Тите Сервере. Музей был открыт в 1992 году во дворце начала XIX века. Реконструкция, проведенная Рафаэлем Монео, считается образцовой. Самые придирчивые эксперты признают, что мало где можно увидеть картины старых мастеров при таком идеальном освещении. Поначалу речь шла лишь о выставке на десять лет, но вскоре 775 картин постоянной экспозиции были приобретены государством. Барон Тиссен согласился на символическую сумму (впрочем, когда речь идет о бесценной коллекции, любую сумму можно назвать условной), решив, что престиж соседства Прадо и благодарность потомков дороже любых денег. Собранная Тиссеном старинная живопись идеально дополняет коллекцию его «соседа» (ведь голландцы, а также немецкий Ренессанс слабо представлены в Прадо). Что же касается коллекции XX века, включающей экспрессионизм, русский конструктивизм, абстрактное искусство, поп-арт, по набору имен она затмевает Музей королевы Софии. Музей Тиссена, эклектичный, но подчиненный строгому закону личного вкуса, славится также традиционными выставками «Контексть», где шедевры из постоянной экспозиции окружаются работами той же эпохи, принадлежащими другим собраниям. ■

Татьяна Пигарева

Своим первоначальным видом Пласа-Майор была обязана архитектору Гомесу де Мора. Но деревянная площадь часто горела (самые сильные пожары были в 1631, 1672 и в 1790 годах), и дерево решили заменить на камень. Реконструкцией руководил Хуан де Вильянуэва. Работа затянулась более чем на 60 лет и была завершена в 1853 году.

Каса-де-Панадерия («Дом булочника»). В этом здании с изящными аркадами находилась придворная булочная. Балконы в нижнем этаже здания служили королевской ложей, верхние делили между собой придворные. С 1800 года в Панадерии размещен городской архив.

Каса-де-Карнисерия («Дом мясника»). Здание выстроено напротив Панадерии. Когда на площади устраивались представления, балконы Карнисерии тоже использовались как ложи для знатных особ.

До конца XVIII века на Пласа-Майор проводилась коррида.

Главная сцена Мадрида

Арена кровавых игр, Пласа-Майор ныне стала уютным местом встречи горожан

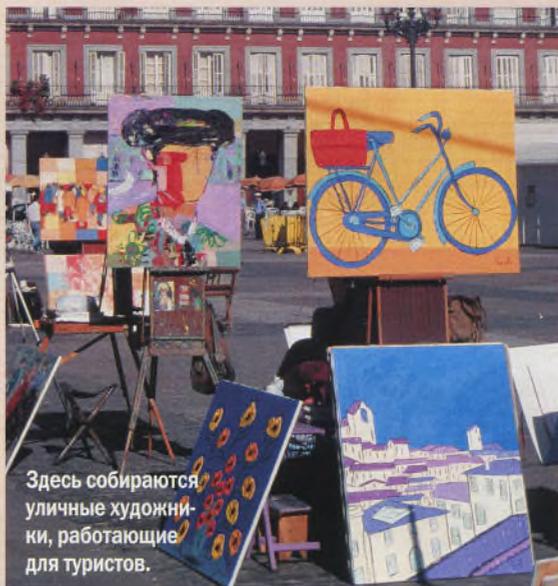
В 1561 году малозначительный город Мадрид капризом короля Филиппа II был превращен в столицу. Столице полагалось иметь парадную площадь, но в тогдашнем тесном и грязном Мадриде ничего подобного не было. Площадь предстояло создать. Этим занялся Филипп III. В 1619 году на месте старой площади Аррабаль прошло торжественное открытие площади Майор (Пласа-Майор) — самой великолепной сцены Мадрида, на которой будет разыгрываться ежедневный спектакль столичной жизни.

В сравнении площади столицы со сценой нет ничего надуманного: она создавалась именно как подмостки, своего рода испанский вариант римского Колизея и прообраз будущих пышных европейских театров. Огромный прямоугольник был по периметру огорожен стеной четырехэтажных зданий. Во время представлений их балконы превращались в великолепные ложи для придворных и знати, украшенные гирляндами цветов и убранные коврами.

Первое театральное действие на Пласа-Майор произошло в мае 1520 года по случаю канонизации папой римским святого Исидора.

Главным режиссером праздника, включавшего торжественное шествие, маскарад, фейерверк и поэтический конкурс, выступил знаменитый драматург Лопе де Вега.

Сочетание молитвенного экстаза с народным гуляньем в Мадриде никого не удивляло. В 1623 году на Пасху и в честь приезда принца Уэльского было организовано шествие монахов, которые несли в руках кресты, черепа и истязали себя железными прутьями. Далее последовал красочный конный парад. А полтора года спустя после первого представления на площади состоялся спектакль в ином роде: в присутствии 20 тысяч ▶

Здесь собираются уличные художники, работающие для туристов.

В центре площади — памятник ее создателю, Филиппу III. Дом с аркадами — Панадерия.

Что посмотреть

Статуя Филиппа III

Бронзовый монумент работы Хуана де Болоњи был перевезен на Пласа-Майор в 1848 году из загородного дворца Каса-де-Кампо.

Рынок филателистов

появился на площади в 1929 году. С 1946 года регулярно открыт по воскресеньям.

В воскресенье филателисты и нумизматы – хозяева Пласа-Майор.

► зрителей был предан смерти обвиненный в государственной измене маркиз дон Родриго Кальдерон. Его мужественное поведение на эшафоте вошло в пословицу. О благородном человеке говорили «гордый, как дон Родриго в петле» (правда, народная молва погрешила против исторической правды: аристократов казнили только через отсечение головы). Через год на площади развернулась во всем своем великолепии коррида – жанр, объединяющий праздничный дух с кровопролитием.

Позднее, когда был введен запрет на проведение корриды на открытых площадях Мадрида, Пласа-Майор утратила свое былое значение и на ней обосновался рынок. Но во второй половине XIX века здесь прошла реконструкция: все дома по ее периметру соединили между собой, разбили прогулочную аллею, поставили скамейки и фонари, а в центре водрузили конную статую Филиппа III. Такой площадь Майор сохранилась и до наших дней. По будням она кажется почти беззвучной и безлюдной: в этом огромном пространстве теряются редкие стайки туристов, покупающих открытки, игрушки в сувенирных лавках на площади. Зато по воскресеньям здесь разворачивается крупнейший филателистический рынок Европы. Сюда приходят и начинающие коллекционеры, покупа-

Если днем на Пласа-Майор гуляют в основном туристы, то по вечерам она превращается в место встречи горожан.

ющие за бесценные огромные пакеты с марками, и одержимые филателисты, которые могут дежурить на ярмарке много месяцев подряд в надежде найти недостающий экземпляр для своей коллекции. С наступлением темноты включается подсветка арок и балконов, и площадь Майор отдает себя во власть полуночников: террасы кафе с десятками столиков заполняются веселой толпой бессонных и праздных горожан. И пусть времена придворного блеска площади отошли в прошлое, она по-прежнему остается одним из самых оживленных мест Мадрида. ■

Андрей Кофман

Оформите **курьерскую подписку** на **ГЕО** и выиграй приз — суперботинки от компании **Timberland®** for the journey™

Это первые в мире водонепроницаемые ботинки, что достигается за счет специальной обработки кожи и особой технологии крепления ботинка и подошвы. Надев любую вещь Timberland, Вы откроете новый мир. Где бы Вы не оказались, Вы будете чувствовать себя уверенно и комфортно в обуви от компании Timberland.

Адрес магазина: ТЦ «Охотный ряд», верхний уровень.

Телефон: (095) 737 83 10.

Всем членам Клуба GEO в январе 2002 г. предоставляется скидка **5%** на любую модель обуви Timberland. Для получения скидки Вам достаточно предъявить продавцу клубную карту GEO-Countdown.

- **ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА**
- **КАЖДЫЙ ПОДПИСЧИК ПОЛУЧАЕТ ПОДАРОК — ДИСКОНТНУЮ КАРТУ GEO-COUNTDOWN**
- **ДОСТАВКА ПРЯМО В РУКИ**

Розыгрыш приза состоится **5 февраля** среди читателей, оформивших курьерскую подписку в январе 2002 г.

Курьерская подписка для жителей Москвы:

Вам достаточно позвонить по телефону 974 29 74 и вызвать нашего курьера, который оформит подписку у Вас дома или в офисе. Журналы по подписке будут доставляться Вам курьером прямо в руки. Позвоните нам и узнайте подробности. Телефон 974 29 74.

приз

Дом-музей монархов

Вверху: трон окружают бронзовые львы, пережившие пожар в Алькасаре. Как особо ценные реликвии они были «повышены в ранге»: в старом дворце эти фигуры служили ножками стола.

Внизу: спальня королевы Марии Луизы Терезы во дворце Ориенте.

Дворец настолько пышен, что сами короли чувствуют себя в нем как в музее

По сей день остается загадкой, почему невзрачному городу в окрестностях Толедо, городу, где не было ни собора, ни реки, суждено было стать столицей Испании. Возможно, это произошло благодаря Алькасару: короли прижились в старинной арабской крепости, именно она начала привлекать в Мадрид венценосных особ. Филипп III, переехавший было в Вальядолид, торговый и религиозный центр Кастилии, вскоре вернулся в древний Алькасар и произнес слова, ставшие историческими: «Нет двора без Мадрида».

При Филиппе IV роскошь испанского двора достигает апогея и строится новый дворец Буэн-Ретиро. Город оказался обрамлен двумя дворцами: в старом правили, в новом веселились. Для театра Буэн-Ретиро Кальдерон пи-

сал пьесы, в Бальном зале гостей развлекали карлики, увековеченные Веласкесом, в финале торжеств из пруда выныривали чудовища, в небесах парили ангелы и сверкали фейерверки. Подобно дыму улетучивалось золото, привезенное из Мексики и Перу: к концу XVIII века траты мадридского двора превзошли бюджет испанского флота.

Первый из испанских Бурбонов, Филипп V, родившийся в Версале, сразу невзлюбил мрачноватый Алькасар, и, когда в рождественскую ночь 1734 года дворец сгорел дотла, он воспринял это как знак свыше.

Дворец был символом страны, над которой не заходит солнце

Новая королевская резиденция строится в подражание Версалю. Величественный дворец из серого гранита и белого камня – творение итальянцев Джамбаттиста Саккетти и Франческо Сабатини – будет выходить главным фасадом на площадь Ориенте и растянется на 131 метр (при этом изначальный план предполагал фасад шириной 476 метров, 34 входа и 23 внутренних дворика). Дво-

Король и королева приезжают во дворец на прием. В официальных случаях этикет требует передвижения в карете.

Испании

рец становится авансценой испанской жизни, все пути истории пересекаются на площади Ориенте. И когда в 1931 году свергнутый король Альфонс XIII покинул его, казалось, что закрылась последняя страница в летописи испанской монархии. Однако семнадцать лет спустя дворец вновь увидел короля. Десятилетний Хуан Карлос возвращается из Португалии, где его семья находилась в изгнании, и ступает во дворец через парадный вход, над которым красуются часы в обрамлении двух солнц — как напоминание о тех временах, когда над империей не заходило солнце. Франко решил воспитать себе преемника, и отец Хуана Карлоса, ненавидевший диктатора, не возражал, уповая на восстановление династии. Никто тогда не предполагал, какую роль уготовит история Хуану Карлосу — стать «королем всех испанцев», гарантом демократизации страны, самым либеральным, и, наверное, самым любимым из ныне здравствующих монархов Европы.

Во дворце Ориенте королевская семья ныне не живет, предпочитая Сарсуэлу, который и дворцом-то не назовешь. Это охотничий па-

вильон XVIII века. Рассуждая об удобстве жизни в уютной Сарсуэле, королева София вспоминает рассказы бабушки Хуана Карлоса, королевы Виктории Евгении: та утверждала, что проводила во дворце Ориенте по несколько недель, ни разу не встретив в лабиринте покоев ни мужа, ни детей. Софии эта опасность не грозит: дворец в центре Мадрида давно перестал быть королевским домом. Превращенный в музей, он лишь изредка используется для официальных церемоний.

Хозяин дворца любит рыцарские доспехи и езду на мотоцикле

Кроме парадных покоев и тронного зала с их роскошными интерьерами во дворце сохранилась часть королевской коллекции произведений искусства (основные экспонаты переехали в Прадо). Королева София особо заботится о состоянии картин и Музыкального музея, где среди прочих сокровищ хранятся инструменты, выполненные Страдивари по заказу Филиппа V. Короля же больше привлекает Оружейная палата с великолепным собранием рыцарского вооружения, включающим доспехи большинства испанских королей. Хуан Карлос верен военным традициям предков: он окончил три военные академии, управляет самолетом, танком и кораблем, но предпочитает мотоциклы, на которых гоняет с такой скоростью, что его не раз теряла личная охрана. Может быть, когда-нибудь мотоцикл Его Величества сможет занять достойное место в Музее карет, который тоже является частью дворцового комплекса.

За последние годы Мадрид сильно изменился. Еще недавно площадь Ориенте была похожа на неухоженный сквер, а сам дворец, отрезанный от площади морем машин, едущих по улице Байлен, напоминал недостижимый остров. Перемены начались опять же благодаря Филиппу IV, а вернее, его конной статуе, перенесенной из парка Ретиро. Этот первый в мире памятник с лошастью, вставшей на дыбы, был создан по рисунку Веласкеса, рассчитан Галилео Галилеем и подарен испанскому монарху флорентийским правителем Козимо Медичи. Сквер, центром которого стала уникальная статуя, постепенно привели в порядок, а потом и улицу Байлен убрали в туннель, создав на ее месте пешеходную зону. Финальным аккордом стало открытие в 1997 году на той же площади Ориенте отреставрированной Оперы. И если раньше привередливые туристы жаловались, что, кроме Прадо, в Мадриде смотреть нечего, то теперь королевский дворец, объединившийся с городом, стал не только символом демократизма испанской монархии, но и новым, оживленным центром столицы. ■

Татьяна Пигарева

Королевский Мадрид

Хуан Карлос на морском спортивном празднике в Монако.

Где увидеть короля.

12 октября король принимает военный парад на площади Колон. В июне на площади Лас-Вентас проходит коррида, на которой всегда присутствует Хуан Карлос.

Что посмотреть во дворце. Фарфоровый кабинет в стиле рококо, увитый фарфоровыми розами. Тронный зал с потолком, расписанным Тьеполо. Залы Гаспарини с портретами Карла IV и Марии Луизы работы Франсиско Гойи.

Королевская гвардия перед дворцом на площади Ориенте.

Площадь Индепенденсия и триумфальная арка Пуэрта-де-Алькала.

Куда пойти

В Мадриде принято довольно поздно обедать и ужинать, поэтому рестораны открываются в восемь или девять часов вечера, и многие из них работают до утра. Самое оживленное ночное время в городе – с четверга по воскресенье.

Лучшие тапас

El Anciano

Байлен, 19. Метро «Опера».

El Almendro 13

Альмендро, 13. Метро «Латина».

El Café del Español

Принсипе, 25. Метро «Соль».

Casa Lucás

Кава-Баха, 30. Метро «Латина».

Живая музыка

Populart

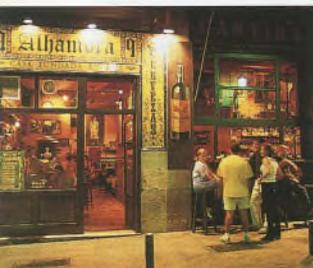
Уэртас, 22. Метро «Антон-Мартин».

La Fídula

Уэртас, 57. Метро «Антон-Мартин».

Candela

Ольмо, 2. Метро «Антон-Мартин».

В кафе El Almendro 13 сохранилась атмосфера старого Мадрида.

Город, который подарен полуночнику

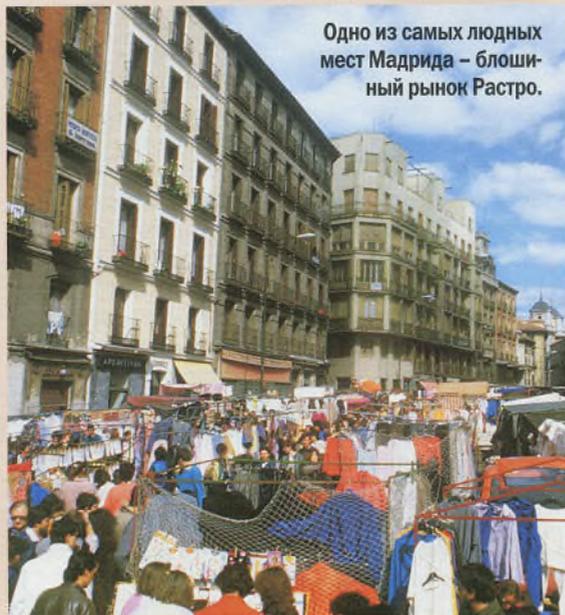
В каждом районе Мадрида есть свой стиль и свои традиции ночной жизни

Здесь не принято ложиться рано. Респектабельные господа, богема, молодежь – все засиживаются за столиками кафе до поздней ночи. Ночных развлечений становится в Мадриде все больше – демократичный город требует разнообразия. Есть и роскошные гурманские рестораны, и дешевые студенческие кафе, и диско-бары, пронизанные иглами ксеоновых лучей, и кабачки, где подают исконно мадридские блюда, и простонародные таверны, завсегдатаи которых любят «перекинуться» за столиком в карты. Остается выбрать, в какой район ночного Мадрида пойти.

Площадь Пуэрта-дель-Соль, или просто Соль, является не только отправной точкой для автомобильных дорог Испании (здесь находится «нулевой километр»), но и центром ночной столицы. Вокруг нее собрано все то, с чем у нас ассоциируется испанский быт: та-

верны с традиционной кухней, площадки для исполнения фламенко, бары, где к вину и пиву подают тапас.

Поедание тапас – это особая традиция. Она относится еще к тем давним временам, когда уставшим почтальонам подносили бесплатную закуску на деревянном блюде, служившем крышкой для кувшина с вином (буквально *tapa* означает «крышка»). С тех пор мода на тапас в Мадриде не проходит, правда, они перестали быть бесплатными. Тапас выставляют прямо на стойке бара, и, пока хозяин будет рассказывать вам, что именно здесь Хемингуэй любил коротать долгие вечера, не медлите, берите деревянную палочку и смело отправляйте в рот нанизанную на нее снедь: сыр, мясо или ветчину, разные виды оливок, анчоусы, креветки и прочие дары моря, всевозможные овощи и фрукты. Можно выбирать самому и пробовать самые неожиданные сочетания закусок, умножая удовольствие с помощью бокала хереса или риохи – благо выбор и того и другого почти бесконечен. При этом есть несколько правил, знание которых поможет чувствовать себя в таких местах как дома. Выбирая закуску, не нужно ни у кого спрашивать разрешения – расплачиваясь, вы просто скажете хозяину, сколько съели. Едят тапас стоя, поэтому можно смело пренебречь столовым этикетом. Вам не понадобятся ни тарелка, ни нож с вилкой, только деревянная палочка и салфетка.

Одно из самых людных мест Мадрида – блошиный рынок Растро.

Попробовать тапас можно в кафе под названием El Anciano – Rey de los Vinos. Из зала, оформленного в парадном, классическом стиле – дерево, высокие зеркала, – открывается вид на королевский дворец. А если перебраться часов в одиннадцать в El Café del Español, рядом с Театро-Эспаньоль, то у вас будет шанс закусить при свечах в компании актеров мадридского театра. Прямо на площади Майор расположилось литературное кафе Ateneo, которое считается пристанищем богемы. Здесь любят собираться писатели, художники, интеллектуалы.

На улице Уэртас находятся несколько десятков небольших баров и клубов, где можно не только пить, есть и танцевать, но и слушать живую гитарную музыку. Ее любители (как правило, люди, которым за тридцать) ценят этот район старого города за уют и спо- ▶

Куда пойти

Таблао

Azarquia

Калатрава, 32. Метро «Латина».

Almonte

Хуан-Браво, 35. Метро «Нуньес-де-Бальбоа».

Где потанцевать

Alien

Алькала, 44. Метро «Банко-де-Эспанья».

Suristán

Крус, 7. Метро «Севилья» или «Соль».

Bar de la Comedia

Принсипе, 16. Метро «Севилья».

Joy Eslava

Ареналь, 11. Метро «Опера» или «Соль».

Deep

Ронда-де-Толедо, 1. Метро «Пуэрта-де-Толедо».

El Sol

Хардинес, 3. Метро «Гран-Виа».

Мадридская кухня

La Bola Taberna

Бола, 5. Метро «Гран-Виа».

La Botillería de Maxi

Кава-Альта, 4. Метро «Латина».

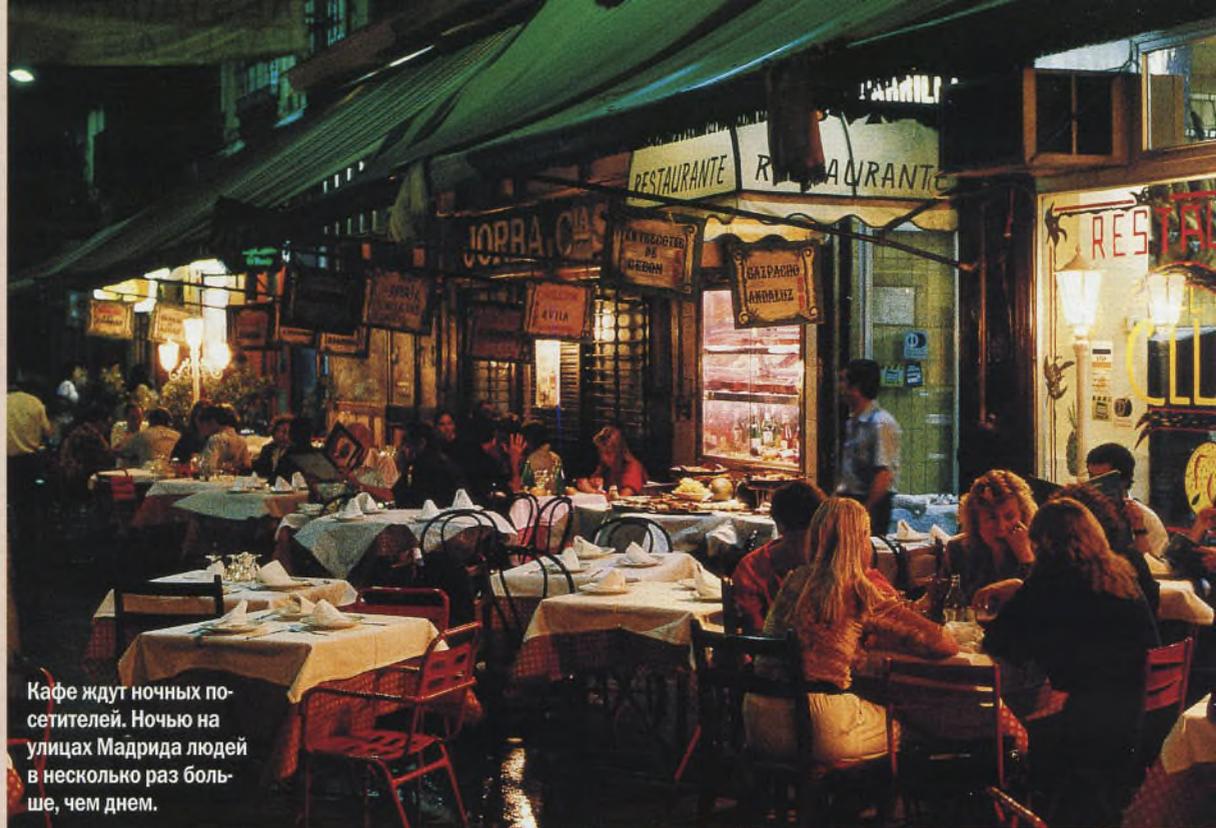
Taberna de Antonio

Sánchez

Месон-де-Паредес, 13. Метро «Тирсо-де-Молина».

Зима не располагает к ночным прогулкам, но кафе все равно полны.

Кафе ждут ночных посетителей. Ночью на улицах Мадрида людей в несколько раз больше, чем днем.

► койствие. Этим отличается La Fídula – место, тишину которого нарушают только благодные звуки классической музыки.

Одно из знаменитейших музыкальных кафе Popular находится в самом сердце квартала Уэртас. Его зал, оформленный в стиле барокко, собирает главным образом любителей джаза и блюза. Более демократичная атмосфера – в находящемся поблизости баре с забавным названием No se lo digas a nadie («Не говори этого никому»), где можно потанцевать или поиграть в бильярд.

Самая старинная часть города – в районе площади Тирсо-де-Молина и квартала Лавалиес – по вечерам принадлежит молодежи. Здесь улицы как будто придуманы для дружеского разговора и знакомства. В маленьких барах и кафе люди чувствуют себя как дома, громко разговаривают и веселятся. В испанском языке есть даже особое слово – *tertulia*, которым обозначают это обыкновение весело болтать ни о чем.

Днем и ночью продолжается суета в районе Растро. Одно из самых известных заведений в квартале – Taberna de Antonio Sánchez, где все говорит о бое быков. Стены украшены бычьими головами, плащами и перекрещенными копьями. Таверна популярна не только у тех, кто любит «местный колорит»: мадридцы приходят сюда выпить отменного красного вина.

Стоит посетить и бар Candela, где исполняют фламенко. Однако если вы любите его по-настоящему, лучше идти в таблао – заведения со специальной музыкальной и танце-

Эту таверну открыл в 1830 году бывший тореро Антонио Санчес, и сюда по-прежнему приходят любители корриды.

важной программой фламенко, например в Azarquia. Здесь стучат каблук и щелкают кастаньеты, звучат гитарные аккорды и гортанное пение, мелькают кроваво-красные юбки. Таблао отнюдь не театр для туристов, в маленьких залах собираются истинные ценители и знатоки этого стиля.

Решая, куда пойти вечером, мадридцы уверены, что дело не ограничится одним кафе. Что может быть приятнее, чем переходить в знакомом районе из кабачка в кабачок, встречая старых друзей и находя новых? Домой добраться не проблема даже глубокой ночью: с вечера и до самого утра с центральной площади Сибелес специальные автобусы (их здесь называют *buhos* – «совы») развозят наиболее стойких гуляк.

Петр Мансилья-Крус

Четыре маршрута, которые позволят туристу открыть для себя старый Мадрид

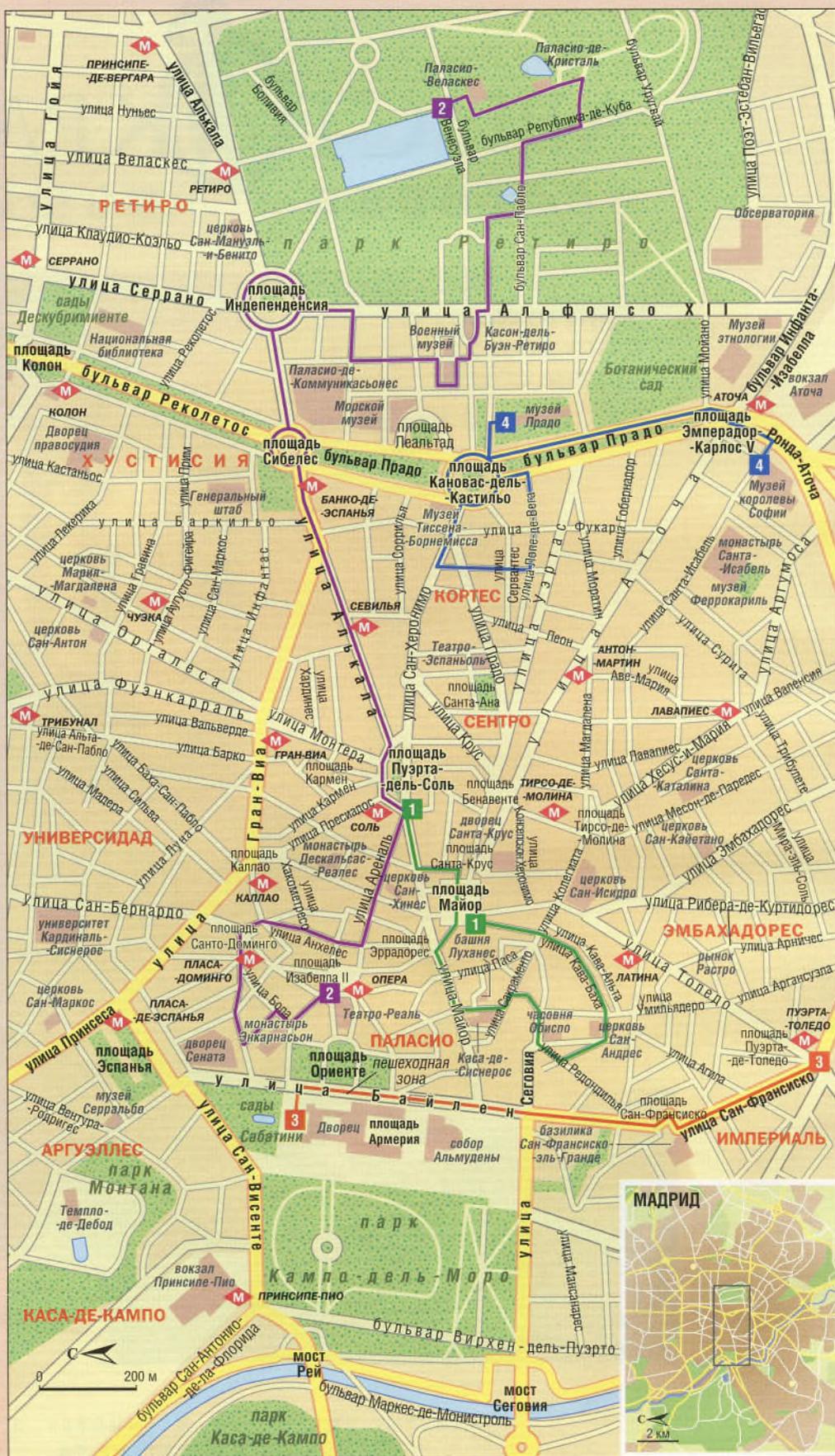
Мадрид располагает к беспечным прогулкам, однако, знакомясь с историческим центром, лучше придерживаться заранее продуманных маршрутов. Они сэкономят время и позволят целиком сосредоточиться на впечатлениях.

Маршрут 1 посвящен знаменитым площадям. Начинается он с Пуэрта-дель-Соль, где находится статуя «Медведь и земляничное дерево» – символ Мадрида, и выводит на площадь Майор и прилегающие к ней улицы.

Маршрут 2 – самый длинный. Он тянется почти через весь центр с запада на восток, беря начало у Театро-Реаль, и проходит по Алькала – одной из главных улиц Мадрида. Далее путь лежит мимо фонтана на площади богини Сибелес (главное место встреч горожан) к парку Ретиرو с его аллеями, прудами и Стеклянным дворцом (Паласио-де-Кристалль).

Маршрут 3 сосредоточен вокруг площади Ориенте, королевского дворца и собора Альмудены.

Маршрут 4 ведет нас по знаменитому «Золотому треугольнику» музеев – королевы Софии, Прадо и Тиссена-Борнемисса.

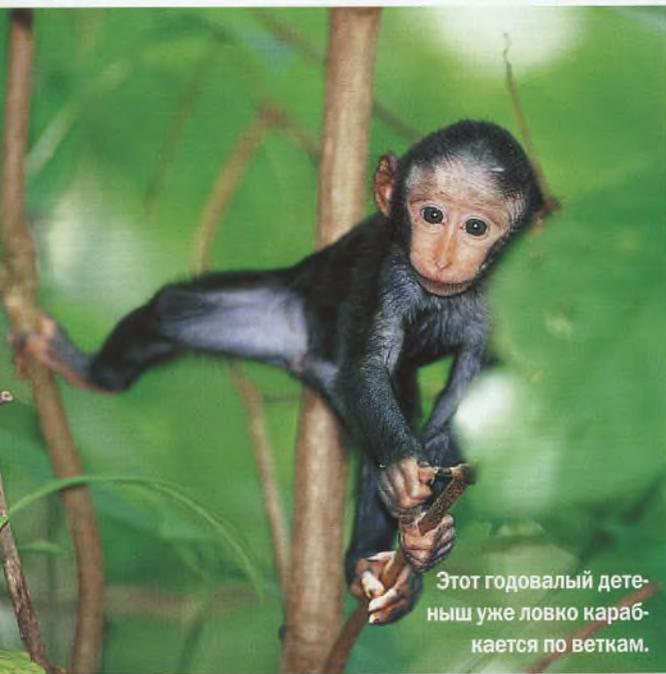
*Черные макаки,
миролюбивые
и доверчивые
в зоопарках,
в дикой природе
воинственны и
настороженны.
С сородичами
они враждуют,
а от человека
им приходится
спасаться*

Макаки:

бравые солдаты
джунглей

Характерный признак
вида *Macaca pigra* –
хохолок надо лбом.

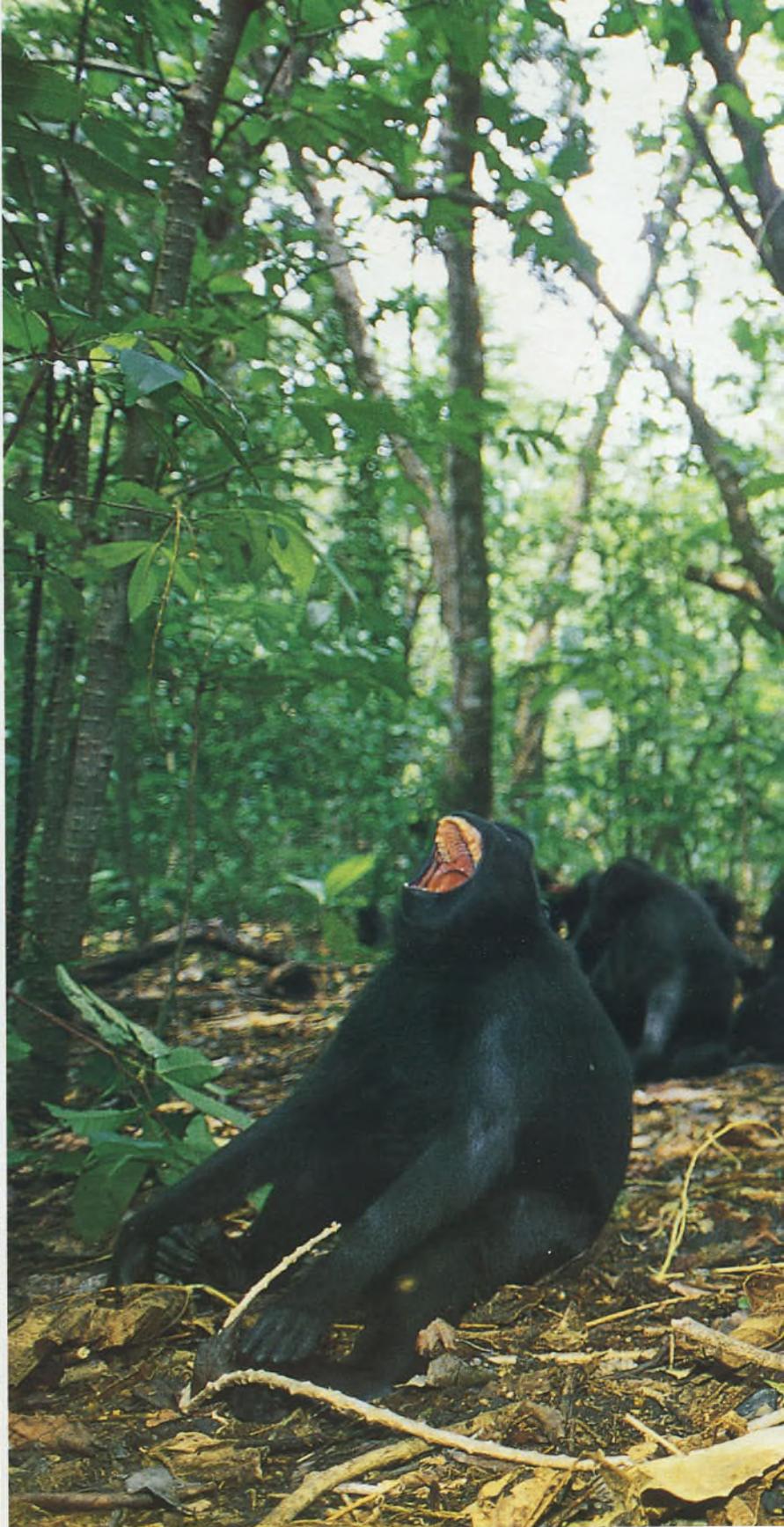
Этот годовалый детеныш уже ловко карабкается по веткам.

Детеныши развлекаются, выискивая паразитов в шерсти матери.

В искусстве ловли блох детям, конечно, еще далеко до матери.

Черные макаки живут

На земле обезьяны разыскивают упавшие фрукты и насекомых.

в непроходимых джунглях близ экватора

Плоды деревьев составляют около двух третей рациона макак.

Крона деревьев: и дом, и источник пищи

Разгрызть кокос могут только самые зубастые.

Мать не забыла поделиться манго с ребенком.

Макаки ловко чистят плоды лапами и зубами.

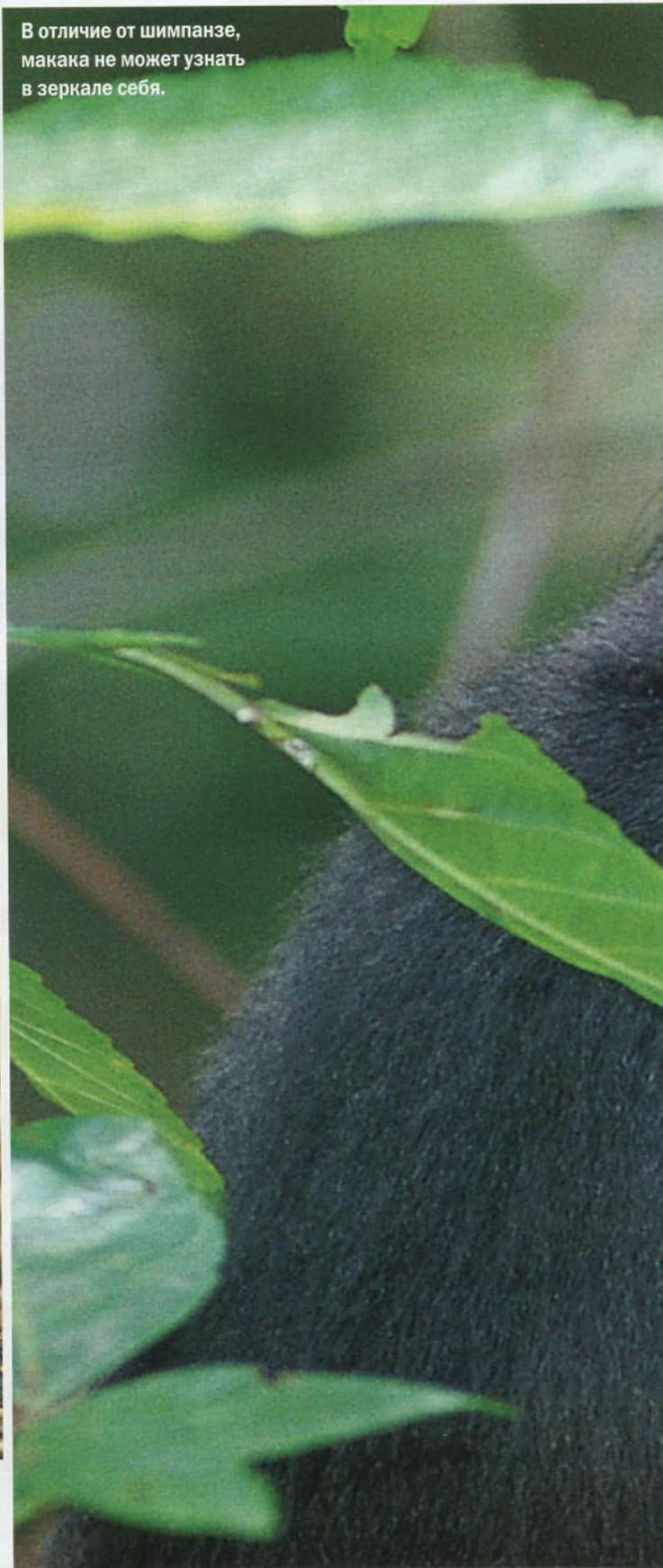
Найденное на дороге автомобильное зеркало переходит из рук в руки.

С ужасом изучая «незнакомца», обезьяна вертит игрушку так и сяк.

Макакам присуще

В отличие от шимпанзе, макака не может узнать в зеркале себя.

жгучее любопытство ко всему новому

Когда над заповедником Тангкоко на севере острова Сулавеси поднимается солнце, с вершин «спальных» деревьев соскальзывают черные макаки – молниеносно, будто это тренировка на случай пожара. Ночь обезьяны проводят на верхних этажах тропического ле-

са, а день – там, где находят пропитание. Стадо почти все время в движении. Обезьяны перебегают по земле от дерева к дереву. Сидя на ветвях деревьев, они обрывают плоды, обкусывают свежие почки, отрывают кору в поисках личинок; на земле – подбирают плоды и роются в листве в поисках червей и насекомых. Добираются они и до побере-

жья моря Сулавеси, где лакомятся моллюсками и улитками, а также выброшенной на берег рыбой.

В стаде, как правило, не менее 30 особей; самки составляют его постоянную часть, в то время как самцы могут переходить от одной группировки к другой. Черных макак называют также хохлатыми – за топорщащуюся шерсть надо лбом, похожую на прическу панка. В зависимости от настроения обезьяны хохолок у нее вздыбливается или приглаживается. Название данного вида в биологической классификации – *Masaca nigra*. Это один из 16 видов, составляющих род макак; обитают хохлатые макаки только в Индонезии.

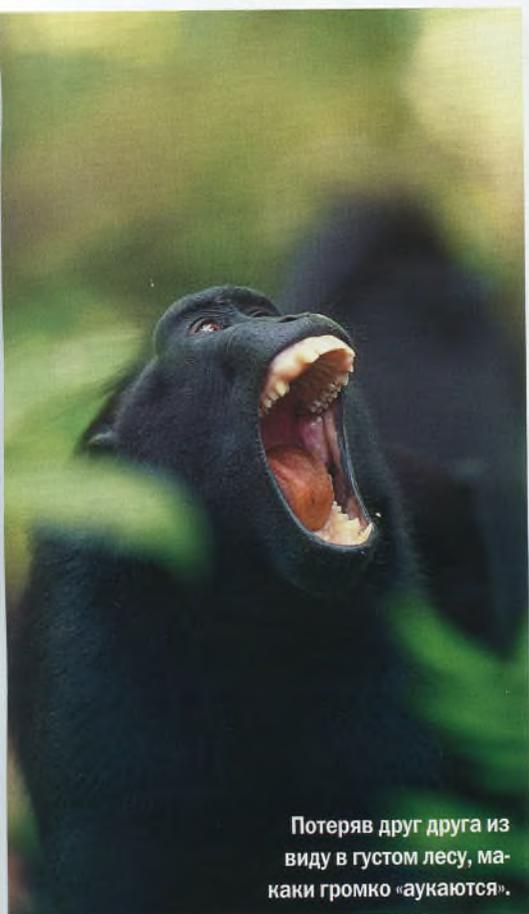
Черные хохлатые макаки (*Masaca nigra*) обитают только в северо-восточной части острова Сулавеси и на маленьком острове Бачан. Популяция насчитывает сейчас около 140 тысяч особей, из них в заповеднике Тангкоко – три тысячи.

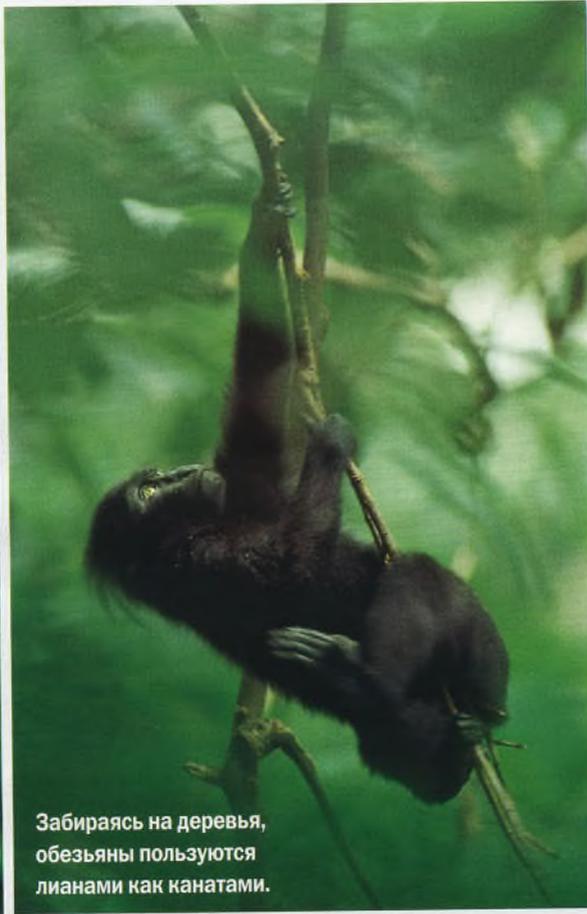
В «обществе» макак правит сила

В первый раз наблюдать объект своих будущих исследований Бернару Тьерри довелось в вольере Страсбургского университета. Тьерри был еще студентом. Его удивило тогда то, что черные хохлатые макаки были несравненно более миролюбивы, чем следовало ожидать, судя по описаниям в справочниках и учебниках. Там в один голос утверждалось, что макаки – животные задиристые, живут в соответствии со строгой иерархией и всегда готовы поставить на место того, кто эту иерархию нарушает.

Обезьяны, резвившиеся в вольере, хотя, бывало, и вцеплялись друг другу в шкуру, но как бы нехотя, и это никогда не заканчивалось повреждениями или кровью. Тьерри не оставляло ощущение, что это – не всерьез. После короткой стычки противники самым миролюбивым образом почесывали друг у друга спину. Статус животного в групповой иерархии не играл в вольере большой роли. Крупные самцы не проявляли особого стремления силой подтвердить свое положение; более слабые почти без огляд-

Потеряв друг друга из виду в густом лесу, макаки громко «аукаются».

Забираясь на деревья, обезьяны пользуются лианами как канатами.

ки на вожаков передвигались по территории и подходили к пище.

Возглавив программу по изучению приматов в университете Страсбурга, Тьерри организовал экспедицию в заповедник Тангкоко. Там, в районе одноименного вулкана, Бернар и его сотрудница Маргарет Киннер наблюдали группу из 97 хохлатых макак; за свойственную им воинственность Маргарет назвала эту группу «Рембо».

Много раз Бернар и Маргарет видели, как обезьяны «Рембо» штурмом брали огромное фиговое дерево, полное желтых и пурпурных плодов, и прогоняли с него соперников из стада, прозванного учеными «Малонда». В «Малонду» входило 50 животных, и у них не было никаких шансов, когда почти сотня конкурентов, пронзительно вопя, захватывала «их» дерево. Многие бойцы «Малонды»

покидали поле боя, припадая на прокушенную конечность или прижимая лапой окровавленное надорванное ухо.

Киннер считает, что только необходимостью прокормиться, требующая поддерживать численное превосходство над соседними группами обезьян, побуждает макак жить таким большим стадом. Ведь отношения обезьян внутри стада тоже очень жесткие, причем чем больше группа, тем чаще в ней случаются драки и тем труднее существовать каждому члену «общества». Если самки относительно миролюбивы и, как правило, менее склонны к демонстрации кулаков, то среди самцов господствует культ грубой силы. На ней основана «общественная» иерархия, и те, кто «не знают своего места», получают немедленный и решительный отпор. Тумаки, от которых макаки послабее кубарем слетают на ниж-

ний ярус деревьев, и покусанные уши – плата за более высокие шансы на выживание для тех, кто принадлежит к «большому коллективу», или, если угодно, «сильному государству».

Пришлось все-таки Тьерри признать, что идиллия обезьяньего общества в зоопарке – красивая сказка, продукт искусственных условий, в которых обезьяны не должны разыскивать себе пропитание и постоянно опасаться нападения конкурентов.

Конечно, одна макака может нанести другой травму, но смертельные случаи в результате потасовок крайне редки. Куда более жестокий враг черных макак – человек. Однажды Бернар Тьерри приехал по делам в городок Манадо на севере Сулавеси и зашел на местный рынок. В отдаленном углу вниманию поку-▶

Товар подлежит сертификации

MARKER

TECNICA

völkl

СИЛА ЕДИНЕНИЯ

Новый альянс лидеров горнолыжной индустрии. Теперь горнолыжник получает функциональный, продуманный, гармоничный комплект экипировки, разработанный по новейшим технологиям.

МОСКВА: м. «Смоленская», Смоленская пл., 6 ● м. «Тимирязевская», Дмитровское шоссе, 37 ● м. «Октябрьская», КЕТТЛЕР-СПОРТ, Ленинский пр-т, 21 ● м. «Кутузовская», Кутузовский пр-т, 36 ● м. «Маяковская», ул. Большая Садовая, 1 ● м. «Рижская», пр-т Мира, 71 ● м. «Университет», Ленинский пр-т, 81 ● м. «ВДХК», ВВЦ, пав. «Москва», 3 эт.: м. «Комсомольская», универсальг «Московский», 3 эт. ● **С.-ПЕТЕРБУРГ:** Московский пр-т, 10-12, (812) 320-000-1 ● **Н.НОВГОРОД:** ул. Б.Покровская, 93, (8312) 78-00-77 ● **НОВОСИБИРСК:** Челюскинцев, 15, (3832) 21-99-85 ● **ПЕРМЬ:** Комсомольский пр-т, 3, (3422) 20-60-23 ● **ТЮМЕНЬ:** ул. Мельникайте, 87/1, (3452) 22-92-55 ● **КРАСНОЯРСК:** ул. Тютмина, 6, (3912) 58-80-00 ● **КИЕВ:** б-р Леси Украинки, 28, (044) 569-50-50; ул. Заньковской, 10/7, (044) 464-01-50, ул. Малышко, 4, «Детский Мир», 3 эт. ● **МИНСК:** КЕТТЛЕР-СПОРТ, ул. Якуба Коласа, 39, (1037517) 211-33-33

Оптовый центр: Москва, ул. Б. Галушкина, 7

спортивные супермаркеты
спортмастер
www.sportmaster.ru

Единая справочная служба: (095) 777-777-1

Хохлатые макаки спят на деревьях, просто усевшись на ветку.

▶ пателей предлагалось мясо черной макаки – по доллару за килограмм. Несмотря на то, что черная макака в Индонезии еще с 1970 года находится под охраной государства, на нее как охотились, так и охотятся. Реальную защиту этого вида правительство обеспечить не может. Местные жители считают мясо макаки деликатесом; особенно велик спрос на него в декабре, поскольку блюдо из макаки по местным обычаям положено подавать на Новый год. Эта традиция распространена только среди местных

Автор снимков к этой статье – немецкий фотограф Сольвин Цакль.

жителей-немусульман; мусульмане отвергают мясо макаки как нечистое.

Уже когда Бернар вернулся в Страсбург, в газете *Wall Street Journal* он прочел рассказ одного американца, возвратившегося из путешествия по Юго-Восточной Азии. Там говорилось, что «гастрономический» интерес к макакам проявляют не только крестьяне на Сулавеси. Заказы приходят и из других стран региона. По словам американца, капитану тайваньского рыболовного судна, на борту которого он находился, по заказу доставили шесть детенышей хохлатой макаки. Несчастные зверьки пошли на обед команде. Как выяснилось, обезьянки были пойманы в районе деревни Бингагуминан – как раз на границе заповедника Тангкоко. Чтобы отобрать детенышей у стада, их матерей пришлось пристрелить.

Угроза популяции черных макак связана не только с тем, что их употребляют в пищу. Крестьяне ставят на них ловушки, поскольку макаки, бывает, совершают набеги на поля. Кроме того, макаки ловят и продают в лабораториях развитых стран для опытов. Но главная опасность – это вырубка лесов на Сулавеси, неуклонно сужающая район, пригодный для жизни макак. За последние десять лет численность их популяции сократилась на 60 процентов. Если этот процесс будет продолжаться такими же темпами, лет через 15–20 опасность исчезновения хохлатой макаки в естественных условиях станет реальной. Уже сейчас Бернар Тьерри задумывается над подготовкой программы по «подселению» в дикую природу черных макак из питомников и зоопарков. ■

Изабель Тентруп-Фузениг
macasa@geo-online.ru

"На наш взгляд разработка получилась удачной и действительно имеет достоинства не только дизайнерского свойства..."

"Stereo&Video" Январь 2000 г.

SIGNAT

Отличный звук | Уникальный дизайн | Европейское качество

Благодаря применению суперплоских головок, толщина колонок составляет всего 3,2 см; звук при этом радует своей яркостью и динамичностью, передает все нюансы и оттенки, свойственные высококлассным акустическим системам. А множество вариантов цветовой отделки защитных решеток, дают возможность легко вписать Signat в любой интерьер, придав помещению оригинальный и современный вид.

Эксклюзивный дистрибьютор - фирма "Инфорком".

<http://www.inforcom-co.ru>

121471, Москва, ул. Рябиновая 45
Тел.: (095) 447 4355, 447 4394
Факс: (095) 447 4584
E-mail: inforcom@online.ru

АКУСТИКА
SIGNAT
дело тонкое...

Чарльз Линдберг

Он раздвинул границы возможностей человека и испытал фантастический триумф. Но жизнь его часто походила на кошмар

Сколько времени он не спал? Линдберг ощущал себя бесплотным. Лишь глаза, горячие и сухие, временами напоминали о себе резкой болью. Туман поднимался над Атлантикой; иногда самолет опускался так низко, что брызги от волн попадали в лицо.

Солнце опалило его лучами; ночью до костей пробирал мороз. Но хуже всего — усталость и однообразие: перед глазами стоял лишь пустынный океан.

Но вот маленькие лодки, похожие на букашек, привлекли его внимание: где рыбацьи шхуны — там поблизости и порт. Линдберг увидел людей на палубах. Снизившись до пятнадцати метров, он сбросил газ, высунулся из кабины и крикнул: «Где находится Ирландия?». Ответа не последовало: люди были просто ошарашены его появлением.

Вскоре глазам открылся берег. Линдберг положил карту на колени и высчитал время. До Парижа еще шесть часов. Он отклонился от курса всего на три мили.

В 22.24 по местному времени «Дух Сент-Луиса», проведя в полете 33 часа 30 минут, приземлился в Париже. Самолет вкатился в луч прожектора. Линдберг выглянул из кабины и застыл как громом пораженный. На него надвигалась громадная волна людей. Полицейские и солдаты — две роты с примкнутыми штыками — не смогли удержать эту волну: оцепление приближалось вместе с толпой.

В Париже люди часами стояли на улицах, ожидая героя. Такого праздника город не видел со времен заключения мира в 1918 году. На площади Оперы на громадном рекламном щите высвечивались последние сообщения о Линдберге. Его повезли к Триумфальной арке. Он вышел из машины и молча стоял, слегка пошатываясь.

Своим полетом Линдберг изменил мир. Кажется, что Земля сразу стала меньше. Но сам пилот и не подозревал, что своим поступком изменит собственную жизнь. С этого вечера он стал объектом почитания и затравленной

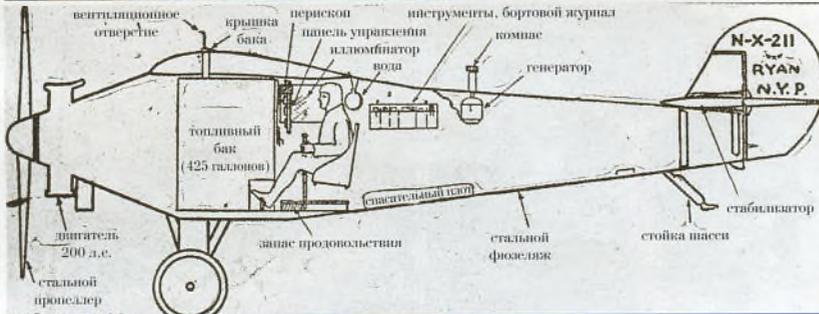
дичью. Он — первый герой новой эпохи. Почему именно ему выпала эта участь? Линдберг красив, его характер безупречен, он подходит на роль героя.

Еще не так давно с помощью радио, телефона и телеграфа стало возможным распространять новости за считанные секунды. Кино стояло на пороге эры звука. Впервые весь мир оказался сопричастным великому событию. Но Линдберг, чей перелет через Атлантику установил новую степень свободы передви-

21 мая 1927 года. Перед историческим перелетом через Атлантику. Эта фотография обошла все газеты мира.

«Дух Сент-Луиса» отправляется из Сан-Диего в Нью-Йорк.

Одномоторный самолет марки Ryan NYP принес ему кличку «Летающий псих»

В путь протяженностью 5800 километров летчик взял с собой всего пять сэндвичей и литр воды.

► жения, сам уже никогда не сможет передвигаться свободно – за ним повсюду следовали толпы.

Его предки – из Швеции. Дед, Ола Монсон, был депутатом парламента, пока его не привлекли к суду за растрату. В 1859 году он оставил семью, эмигрировал в Америку и взял фамилию Линдберг. Его сын Чарльз Аугуст Линдберг-старший стал членом Конгресса от республиканцев. 4 февраля 1902 года Евангелина Линдберг, его вторая жена, родила своего единственного ребенка. Супруги присоединили к имени отца только один слог

и назвали младенца Чарльз Аугустус Линдберг. На подбородке у него была заметная ямочка.

Чарльз Линдберг-младший сторонился людей: его считали замкнутым и надменным. Он плохо учился и бросил школу, но мечтал стать инженером. Юноша устроился на работу в воздушном цирке: во время полета он стоял на крыле самолета, а потом прыгал с парашютом. Страха он не испытывал.

Авиация еще молода. В 1903 году, через год после рождения Чарльза, братьям Райт впервые удалось осуществить полет на моторном самолете. В 1909 году был покорен Ла-Манш. А затем Первая мировая война вызвала бурное развитие авиационной промышленности.

Четкой системы обучения пилотов в те годы еще не было. Летать разрешалось тем, кто мог подниматься в воздух. В 21 год Чарльз за 500 долларов купил списанный военный самолет. Он налетал всего восемь часов и еще ни разу не поднимался в воздух без инструктора. Но это не помешало ему отправиться за машиной в одиночку.

За рычагами управления Линдберг понял свое призвание. Обладая замечательной реакцией, хладнокровием и необычайно хорошим зрением, он был прирожденным пилотом. Чарльз перевозил пассажиров и неплохо зарабатывал. А потом поступил в школу ВВС, которую окончил лучшим в классе. Но вакансий в ВВС не было, и он опять начал работать летающим клоуном. Позже, когда появились первые рейсы авиачты, он стал пилотом-почтальоном. В полетах он привык ориентироваться по железнодорожным путям и рекам.

Однажды владелец одного из нью-йоркских отелей поместил объявление о награде в 25000 долларов тому, кто первым совершит беспосадочный перелет через Атлантический океан от Нью-Йорка до Парижа. Линдберг посчитал такой маршрут менее рискованным, чем его полеты с почтой. Деньги на эту авантюру ему дали несколько коммерсантов из Сент-Луиса; в честь этого города он назвал свой самолет «Дух Сент-Луиса».

Атлантику по воздуху уже пересекали до него. Команда английского дирижабля «R34» в 1919 году перелетела из Англии в Нью-Йорк. Но совершить это в кабине самолета, а не в комфортабельной гондоле дирижабля – необычайно мужественный поступок.

Главная сложность для пилота – маршрут. В том же 1919 году на самолете Атлантику преодолели британцы Джон Вильям Элкук и Артур Виттен Браун. Но их путешествие началось на Ньюфаундленде и закончилось в Ирландии. Маршрут из Нью-

Йорка в Париж гораздо более важен; ну кто же соберется лететь с Ньюфаундленда в Ирландию?

Линдберг решил отправиться в путь один, и это отличало его от соперников. Он выбрал одномоторный самолет: это казалось проявлением безрассудной отваги. Но летчик рассчитал, что вместо второго пилота он смог бы взять лишний топливный бак. Чтобы сэкономить на весе, он отказался от радио и секстанта. Его задача — лететь на восток, пока не появится берег, а потом разыскать Париж. Для этого достаточно компаса.

На взлетной полосе Кертисс-филд шел моросящий дождь. Линдберга ждали пятьсот зрителей и съемочная группа кинокомпании «Фокс» с новыми звуковыми камерами. Самолет отбуксировали на более длинную взлетную полосу Рузвельт-филд. Взлет полностью заправленной машины удался с первого раза. Первый километр его сопровождал самолет с репортерами. В конце Лонг-Айленда попутчики на прощание покачали крыльями и повернули назад. Линдберг остался один. На календаре было 21 мая 1927 года.

Третье апреля 1936 года. В тюрьме города Трентон, штат Нью-Джерси, в половине девятого вечера закованного в кандалы Бруно Рихарда Хауптмана ввели в помещение, где совершаются казни. В 20.44 надзиратели пристегнули его ремнями к электрическому стулу. Включили рубильник, и через тело Хауптмана прошли три высоковольтных разряда.

«Хауптман молчал до последнего», — гласил заголовок «Нью-Йорк таймс» на следующее утро. Это неправда. «Убийца столетия» Хауптман до последнего кричал о своей невиновности. И его вдова следующие 60 лет тщетно добивалась, чтобы его уголовное дело было пересмотрено.

Нет, в пятницу 3 апреля молчал Чарльз Линдберг. Со времен его триумфа прошло девять лет. Почти все государства мира поздравили перелетевшего океан героя. Куда бы он ни шел, его ждали тысячные толпы. Праздники, торжественные приемы, посещения заводов — каждый день был распланирован до секунды. На парад в его честь на Елисейских Полях пришел почти миллион французов. На празднике в Нью-Йорке перед ним маршировали 10 000 солдат, а у дороги стояло четыре миллиона человек. Конторы, школы, даже биржи закрывались, чтобы чествовать Линдберга.

Он стал самым снимаемым человеком на земле: в кинохронику попадало любое его передвижение, а Линдберг много путешествовал. В Мехико он влюбился в дочь американского посла Анну Морроу — самый за-

видный жених Америки и женщина, которая казалась окружающим незаметной. Анна была немного нерешительна, как и он сам. Но уже во время пятой встречи Линдберг попросил ее руки. Они часто переезжали, но их всегда выслеживали репортеры. 22 июня 1930 года у них родился мальчик — с ямочкой на подбородке. Его назвали Чарльз Аугустус-младший.

Отец редко появлялся в детской комнате. Линдберг-пилот был хладнокровен. Хладнокровным остался и Линдберг-отец. Чарльз и Анна почти каждый вечер проводили вне дома, часто совершали поездки, длившиеся по несколько месяцев, а сына оставляли на прислугу. Няне было строго запрещено ласкать ребенка.

Однажды отец велел посадить мальчика в манеж и дать ему только одну игрушку — на долгие часы. Ребенок плакал, но развлекать его было запрещено. Няня потом сказала, что в Линдберге была «крупная садизма». Когда ребенок начал сосать большой палец, отец настоял на том, чтобы на ночь ему одевали наперсток. В то время Линдберг работал советником авиационных предприятий, испытывал самолеты, создавал первую авиалинию от восточно-▶

Линдберг над Парижем. Силуэт Эйфелевой башни помог ему сориентироваться.

Тысячи британцев приветствуют пилота во время его демонстрационного полета в предместье Лондона.

Толпа на брюссельском аэродроме приветствует Линдберга.

►го до западного побережья. «Линия Линдберга» открылась в июле 1929 года; на первом рейсе Чарльз был пилотом, Анна – стюардессой.

Но мысли Линдберга шли дальше: он мечтал о космосе. Он внимательно следил за идеями Роберта Хатчингса Годдарда, ученого из Массачусетса, которого многие считали фантазером. Годдард был уверен, что можно построить ракеты, которые достигли бы Луны. Линдберг убедил финансиста Дэниела Гуггенхайма помочь ученому; в результате была создана первая американская станция по изучению космоса.

Первого марта 1932 года произошло событие, которое круто изменило всю жизнь Линдберга. В тот день маленький Чарльз был простужен, но, когда няня захотела поздно вечером проведать его, мальчика в комнате не оказалось. Окно было закрыто неплотно, а на подоконнике лежал конверт. Однако Линдберг к не-

му даже не притронулся; он подозревал, что в нем – требование выкупа, и немедленно вызвал полицию.

В детской отпечатков пальцев не обнаружили. Но полиция нашла рядом сломанную лестницу, которую, видимо, приставляли к стене дома под окном детской. Похититель с ребенком, скорее всего, упал с нее. Письмо с требованием выкупа выглядело странно – оно было написано неуверенным почерком на плохом английском. Предполагали, что похитителем был иностранец; немец или скандинав.

Радиопрограммы передали экстренное сообщение, первые страницы газет переворачивались заново. Во второй раз Чарльз Линдберг оказался в центре внимания всего мира. Он сам – неофициально – руководил следствием. Дом превратился в полицейский участок с телефонным коммутатором и залом для совещаний. Президент США предложил Линдбергам помощь ФБР, разведки и ВВС. В Конгрессе на повестку дня был поставлен законопроект, предусматривавший смертную казнь за киднепинг – он был назван «законом Линдберга».

Тысячами приходили письма шантажистов. Объявились сомнительные посредники, которые якобы состояли в контакте с похитителем. Кто-то пустил слух о том, что Линдберг сам убил сына и слух это скрыть. Детям запрещали играть на улице: кто мог быть уверен в их безопасности, если преступники смогли похитить охраняемого прислугой сына Линдберга?

Туристы круглые сутки осаждали дом Линдбергов. Пилоты предлагали зевакам за три доллара пролететь над их участком. Позже о себе заявили настоящие похитители – два раза, по почте. Они сообщили, что ребенок в порядке и Линдберги должны ждать инструкций.

С появлением Джона Ф. Кондона дело приобрело новый оборот. 71-летний бывший учитель математики в письме, опубликованном в одной газете в Бронксе, предложил свои услуги в качестве посредника для передачи выкупа. 9 марта в его почтовом ящике оказалось письмо, написанное неуверенным почерком со множеством ошибок: «Когда получите деньги мистера Линдберга, поместите эти слова в "Нью-Йорк америкен": деньги готовы». Следующую ночь Кондон провел в доме Линдбергов, на матрасе в детской. 11 марта вышло объявление в «Нью-Йорк америкен». Похитители связались с Кондоном по телефону. Он должен был ждать инструкций; человек говорил с сильным немецким акцентом. Кондон услышал еще ряд голосов, один из говоривших был итальянцем.

WANTED

INFORMATION AS TO THE WHEREABOUTS OF

CHAS. A. LINDBERGH, JR.

OF HOPEWELL, N. J.

SON OF COL. CHAS. A. LINDBERGH

World-Famous Aviator

This child was kidnaped from his home in Hopewell, N. J., between 8 and 10 p. m. on Tuesday, March 1, 1932.

DESCRIPTION:

Age, 20 months	Hair, blond, curly
Weight, 27 to 30 lbs.	Eyes, dark blue
Height, 29 inches	Complexion, light
Deep dimple in center of chin	
Dressed in one-piece coverall night suit	

ADDRESS ALL COMMUNICATIONS TO COL. H. N. SCHWARZKOPF, TRENTON, N. J., or COL. CHAS. A. LINDBERGH, HOPEWELL, N. J.

ALL COMMUNICATIONS WILL BE TREATED IN CONFIDENCE

COL. H. NORMAN SCHWARZKOPF
Supt. New Jersey State Police, Trenton, N. J.

March 11, 1932

Объявления о розыске похищенного Линдберга-младшего были разосланы по всем уголкам Соединенных Штатов.

Немецкий плотник Бруно Рихард Хауптман стал главным подозреваемым в преступлении.

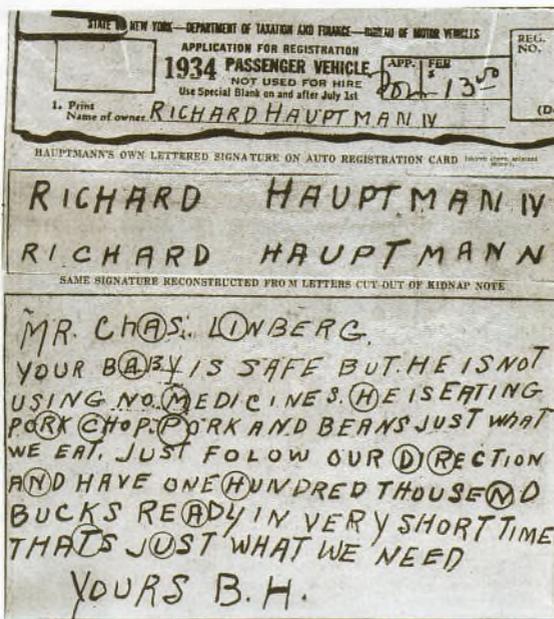

Похищение ребенка великого авиатора взбудоражило всю Америку

На следующий день Кондон отправился в указанное ему место – отдаленное кладбище. Там среди памятников его ждал человек, лицо которого было закрыто полями шляпы и платком. Они сели на скамью и беседовали целый час. Голос незнакомца был похож на голос из телефона. Уже в начале разговора человек спросил: «А что»

Процесс в разгаре: Линдберг в свидетельском кресле (слева) дает показания.

Сличение почерка письма вымогателя и подозреваемого. Написание некоторых букв, грамматические ошибки и характерный стиль убедили судей в виновности Хауптмана.

Обнаруженные улики не оставили сомнений в том, кто совершил преступление

Тайник с оружием и частью суммы выкупа, обнаруженный в гараже Хауптмана.

«если ребенок мертв?». Кондон вздрогнул: вопрос предполагаемого похитителя не предвещал ничего хорошего.

2 апреля при передаче выкупа Линдберг сидел в машине на расстоянии нескольких метров от места встречи. К этому времени он уже был готов передать деньги безо всяких условий; он хотел использовать любой шанс. Кондон отдал пачку денег человеку с немецким акцентом. На этот раз и Линдберг услышал этот голос.

Преступник передал Кондону послание: «Мальчик на корабле "Нелли". Это маленький корабль у острова Елизаветы». Чарльз сразу же вылетел на остров. Корабля нигде не было. А сына Линдберга на-

шли только 12 мая 1931 года, через 73 дня после похищения. Он лежал всего в нескольких километрах от своего дома в лесу. Звери уже съели часть трупа. Но причину смерти удалось установить: перелом черепа. Вероятно, ребенок погиб уже при падении с лестницы в ночь похищения.

Тело мальчика кремировали. Линдберг с самолета развеял прах над морем; он, как потом написала Анна, за все это время ни разу не заплакал.

У них родилось еще пятеро детей – три сына и две дочери. Но страх остался. Джона, родившегося вторым, постоянно сопровождала охрана с овчаркой.

Через два года полиция арестовала в Бронксе немецкого плотника Бруно Рихарда Хауптмана. На его след вывели деньги, полученные в качестве выкупа. Служащему одной бензоколонки бросился в глаза клиент с немецким акцентом, который расплатился крупной банкнотой.

Тяжесть улик против Хауптмана подавляла. В его гараже была обнаружена добрая четверть выкупа. В записной книжке нашли чертеж лестницы, очень похожей на ту, которая была найдена на месте преступления. Почерк и грамматические ошибки в его записях очень напоминали почерк и ошибки в письмах с требованием выкупа. Криминалист нашел на двери шкафа записанный карандашом адрес и телефон посредника Кондона.

Хауптман ни в чем не признавался. Он утверждал, что деньги ему дал некий человек по имени Исидор Фиш. Но тот уже умер. Процесс в маленьком городке Флемингтон, Нью-Джерси, стал сенсацией. Лучшие репортеры страны устремились на суд; протоколы процесса ежедневно публиковала «Нью-Йорк таймс». Уличные торговцы сувенирами продавали миниатюрные копии лестницы похитителя, а также медальоны с поддельными локонами сына Линдберга. Чарльз и Анна участвовали в процессе как свидетели.

Когда Линдберг говорил о голосе, который услышал, спрятавшись в машине, он посмотрел прямо на обвиняемого и сказал: «Это был голос Хауптмана». В этот момент исход процесса был решен. Обвинительную речь и смертный приговор Линдберги слушали дома по радио. За все время Чарльз ни разу не выказал никаких эмоций; лишь Анна часто плакала.

Перед казнью Хауптмана Линдберг получил сотни писем с угрозами убить Джона, его второго сына. 3 апреля 1936 года, день, когда Хауптман был казнен, чета Линдбергов встретила в окрестностях Лондона. Это был не переезд – это было паническое бегство. Если бы Хауптман

За шесть лет до этого события Линдберга с супругой принимал в Берлине рейхсминистр авиации маршал Герман Геринг (на снимке крайний справа).

признал свою вину, его приговорили бы к пожизненному заключению – так пообещал губернатор. Но немец до последнего настаивал на своей невинности.

Встретился со смертью и Линдберг. Это был один из драматичных эпизодов войны в небе над Тихим океаном. Утром 28 июля 1944 года он летел над маленьким островом Амбон; цель – позиции японцев. Вынырнув из облака, Линдберг увидел перед собой вражеский самолет. Стреляя из пулемета, он пошел на таран. Оба самолета с бешеной скоростью неслись друг на друга. Японец задымился, а машина Линдберга в последнюю секунду взмыла вверх. Обернувшись, он увидел, как падал в море самолет врага.

Линдберг совершил около 50 вылетов за войну, хотя никто не хотел, чтобы он воевал, особенно президент США. Эта была частная война Линдберга. Он уже не американский герой и не отец, сострадание к которому испытывал весь мир. Напротив, многие относились к нему с предубеждением – Линдберга считали национал-социалистом, поскольку он несколько раз посетил нацистскую Германию, а если и критиковал ее, то крайне сдержанно.

Он ездил в Германию в 1936 году, чтобы по поручению правительства США составить отчет о состоянии немецкой военной

промышленности. Он познакомился с министром авиации рейха Герингом. В Берлине Линдберг присутствовал на открытии Олимпийских игр, стоя рядом с Гитлером. Германия произвела на него сильное впечатление, а Анна даже была восхищена фюрером. В письме к матери она назвала Гитлера «великим человеком» и «пророком». Во время третьего посещения Берлина Линдберга наградили немецким орденом. Супруги подумывали и о том, чтобы пожить некоторое время в Германии. Только в ноябре 1938 года, когда после «хрустальной ночи» погромы евреев достигли своего пика, они распрощались с этой идеей. Но орден Линдберг сохранил.

С началом войны он выступил за нейтралитет – вопреки настроениям многих американцев. Популярность Линдберга падала – особенно после вручения немецкого ордена и публикации отчета о состоянии ВВС Германии. В газетах его выставили глупцом, которого провели нацисты.

После начала войны он заявил, что считает СССР самым большим злом, и призвал создать «западный вал» против «монголов, персов и мавров». В спорах о нейтралитете он – резкий оппонент президента Рузвельта, который ратовал за вступление США в войну. Но после нападения японцев на Перл-Харбор»

1942 год. Линдберг проходит тест для полетов на больших высотах.

За два года до смерти уже больной Линдберг посетил острова Тонга в Тихом океане.

► полемика Линдберга с президентом закончилась. Америка в опасности, и Линдберг рвался на фронт. Однако власть не простила своего оппонента; министр обороны достаточно ясно дал понять самому известному летчику Америки, что правительство ему не верит.

Как гражданское лицо Линдберг на свой страх и риск вел войну за свою страну, а главное, за свою репутацию. Он поехал на фронт в форме, которую купил в магазине, без эмблем и звездочек. Если бы Линдберг попал в плен, совершая полет над вражеской территорией, то по международным законам он считался бы партизаном.

Восемнадцатое августа 1974 года. Рейс Нью-Йорк – Гавайи вылетел из аэропорта Кеннеди в 10.30. Никто из пассажиров не догадывался, что на его борту находится некогда самый знаменитый летчик в мире. Все было как тогда, в 1927 году. Вновь почти никто не верил, что Линдберг прилетит живым. Он серьезно болен – рак. Врачи считали то, что он делает, безумством. Но Линдберг уже давно решил, что умрет на острове Мауи.

Соотечественники чествовали и ненавидели его как никого другого, но теперь все позади. Линдбергом уже никто не восторгался и не возмущался. У страны другие герои. Несколько раз он пытался вернуться

в политику, выступал за контроль над ядерными вооружениями и воссоединение Германии. Но его роль давно сыграна. Американцы не видели в нем лидера.

Линдберг продолжал работать советником ВВС, где ему присвоили чин бригадного генерала. За одну из книг воспоминаний он получил престижную Пулицеровскую премию. Последующие годы старый летчик проводил в разъездах между тремя принадлежавшими ему домами – в Америке, Швейцарии и на Гавайях.

Чем старше становился Линдберг, тем более скептически высказывался он об авиации. Когда-то он надеялся, что полеты объединят мир. Теперь же люди с помощью самолетов проникли в самые удаленные уголки земли, в места, где, по мнению Линдберга, они не нужны. «Людам, – однажды сказал он, – нужна дикая природа». Он делал щедрые пожертвования во Всемирный фонд дикой природы, ездил по Восточной Африке и Филиппинам. Во время войны во Вьетнаме он был едва ли не в первую очередь озабочен тем, что многих диких зверей, особенно слонов, варварски уничтожали американские бомбы. «Птицы важнее самолетов», – писал он в 1964 году.

И вот он на Мауи. Линдберг лежал в домике, построенном для его гостей, где ему сделали укол и дали кислород. Потом он поспорил с деревенским старостой, указав ему, что осушение места его будущего погребения ведется не так.

Сыновья помогали рыть могилу, когда их отец еще был жив. В самом конце с ним остался только Ланд – средний сын. Человек, покоровивший небо над Атлантикой, умирал. Ланд хотел обнять отца, но он знал, как тот ненавидел чужое прикосновение.

Утром 26 августа 1974 года, в начале восьмого, Линдберг умер. Он пережил триумфы, страдания и заблуждения. А главное – первым почувствовал на себе безграничную власть средств массовой информации. Линдберг, человек столетия, стал предшественником леди Дайаны или Майкла Джексона. Первый среди тех, кто постоянно находится в свете софитов и отчаянно борется за свою частную жизнь.

Линдберга одели в брюки из хлопчатобумажной ткани и рубашку цвета хаки. Никакого ремня, никаких ботинок – из соображений экологии. На его похороны пришло всего пятнадцать человек, и среди них оказался только один репортер – местной газетенки. Последний раунд в борьбе со средствами массовой информации Чарльз Линдберг выиграл вчистую. ■

Харольд Мартенштайн по книге «Линдберг» А. Скотта Берга lindberg@geo-online.ru

Санта-Клаус и Дед Мороз свиделись в Великом Устюге в ноябре 2000 года.

Традиция весело отмечать Новый год объединяет все народы земли, но обычаи, связанные с ним, и даже его даты заметно разнятся

ГЕОДОСЬЕ
На встречу

В минуты, когда в комнате особенно остро пахнет хвоей, когда в бокалах шипит шампанское и от хрустального перезвона подрагивает пламя свечей на елке, – в эти минуты приходит ощущение близкого чуда, рождается надежда, что грядущее обязательно принесет что-то хорошее и светлое. Новый год всегда воспринимался как грань между прошлым и будущим. У древних народов его приход был связан с пробуждением природы, с победой животворного тепла над смертоносным холодом. В Древнем Риме, например, год начинался 1 марта, но в 45 году до нашей эры Юлий Цезарь, произведя реформу календаря, перенес начало года на январь, когда вступали в должность консулы. Но юлианский год был на 11 минут 14 секунд дольше астрономического, и, чтобы устранить расхождение, в 1582 году папа Григорий XIII внес дополнительные изменения в счет времени. Календарь, получивший название григорианского, ввели в католических странах в XVI веке, и теперь он используется во всем мире. Однако наряду с ним некоторые народы до сих пор сохраняют свой традицион- ▶

Игрушечный новогодний домик из льда на хуторе в Финляндии.

с чудом

Реабилитированное торжество

Советская власть поначалу благосклонно переняла традицию рождественских и новогодних торжеств. В январе 1919 года Владимир Ленин распорядился установить в Лесной школе в Сокольниках нарядную елку, собрал ребятшек и лично поздравил их с наступлением в России очередного революционного года. Но уже вскоре большевики запретили Рождество и старались «не замечать» домашних новогодних торжеств. «Заглушим звон церковных колоколов гудками заводов и фабрик, зовущими к работе, а не к пьянке!» – призывала «Пионерская правда» в декабре 1920 года. В этом же месяце московские власти приняли решение прекратить вырубку и продажу елок на территории Московской области. Союз потребительских обществ запретил украшение витрин к празднику и продажу в кооперативных магазинах «елочной дребедени». День Рождества был объявлен Днем индустриализации. Правительственные новогодние поздравления были отменены, а праздни-

вание Нового года объявлено вредным пережитком, сбивающим пролетариат с устойчивого трудового ритма. Однако через некоторое время советское руководство признало наличие «перегиба» в отношении новогодних торжеств. В декабре 1935 года «Правда» задалась вопросом: «Почему у нас школы и детские дома лишают этого прекрасного удовольствия ребятшек трудящихся Советской страны?». ЦК ВЛКСМ принял постановление «О проведении вечеров учащихся, посвященных встрече Нового, 1936 года». В Колонном зале Дома Союзов был организован детский костюмированный бал; новогодние торжества буквально захлестнули страну. Праздники устраивались в школах и библиотеках, клубах и домоуправлениях. В пятидесятых годах «главная елка» страны переместилась в Большой Кремлевский дворец. Пионеры маршировали под фанфары в Георгиевский зал, где их встречал главный Дед Мороз в сопровождении Снегурочки, медведей и зайцев. □

Детская елка в Георгиевском зале Московского Кремля.

ный счет времени, отмечают по нему праздники. Иудеи, например, в минувшем сентябре отметили наступление лета 5762 от сотворения мира: Рош-а-Шана, еврейский Новый год, не имеет фиксированной даты в григорианском календаре и «блуждает» по сентябрю и октябрю. Первые десять дней, которые называются Днями трепета, считаются у евреев наиболее важными: в это время Господь решает судьбу человека на ближайший год. Чтобы удача не изменяла, иудеи макают в мед кусочек яблока и, отправив его в рот, поздравляют друг друга словами: «Шана това вэ мэтука!», что означает на иврите «Хорошего и сладкого года!». Принято класть среди угощений рыбью голову – она символизирует начало (Рош-а-Шана означает «голова года»), а также стремление всегда оказываться впереди, а не плестись в хвосте. Григорианский же Новый год правоверные иудеи вообще не отмечают, в самом Израиле 1 января – это обычный рабочий день.

Новогодняя схватка со злыми духами

У большинства народов Восточной и Центральной Азии праздник Нового года определяется по лунно-солнечному календарю, оформившемуся в Китае в I веке до нашей эры. Он приходится на новолуние, дата которого «скользит» между 21 января и 19 февраля. Согласно восточным представлениям, Новый год надламывает поток времени и человеческому взору открываются потусторонние силы в вечном противостоянии света и мрака. Поэтому большинство новогодних обрядов призваны оградить человека от злых духов. Тибетцы, например, в конце двенадцатого месяца делают из теста фигурки «лингга». По поверью, в последние дни года в фигурки

Страшными масками в Лаосе отгоняют от людей демонов.

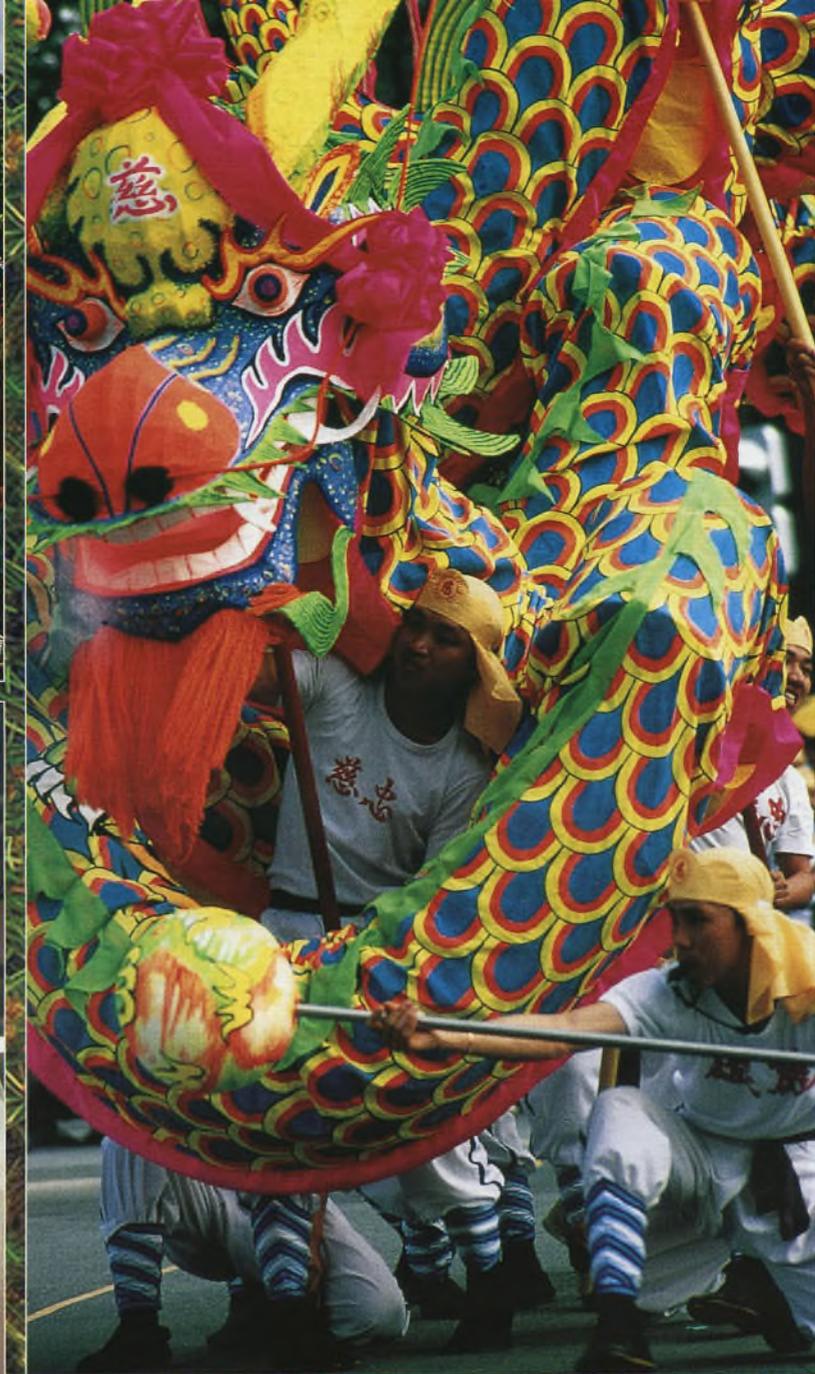

Звуки шафара на Рош-а-Шана зовут иудеев к покаянию.

Праздник

вселяются демоны, после чего их уничтожают. У китайцев и тибетцев темным силам противостоит грохот хлопушек, пламя костров и тысяч фонарей: масляные светильники зажигают у каждого дома и храма как символ очищения.

Злые духи считаются особенно опасными во вторую ночь Нового года. По представлению корейцев, в это время они стремятся проникнуть в дома, чтобы, между

на Востоке пронизан мистическим духом

прочим, подобрать себе обувь. Если сандалии придутся духу по ноге, он заберет их с собой на небо, а человека, оставшегося без сандалий, в течение года будут ждать всяческие беды. Японцы же считали, что злых духов можно напугать картинкой с изображением Семи богов счастья, и во вторую ночь клали ее под подушку. А тибетские ламы в новогодние дни надевают устрашающие маски и испол-

няют ритуальный танец, гибельный для демонов.

Праздничные гулянья: два главных этапа

Восточные обычаи «распределяются» между первым днем нового года и пятнадцатым, когда наступает полнолуние. Его принято отмечать шумно и весело. Китайцы, например, любят устраивать игрища у костра. Днем собирают старую мебель и прочие дере-

вяшки и складывают все это в кучу у храма, а ночью рухлядь поджигают и под грохот гонгов и трещеток устраивают пляски и прыжки через огонь, которому приписывается магическая сила. Новогодние ритуалы призваны обеспечить благополучие семьи, а торжества в день новолуния направлены на процветание общины. С этим подходом перекликается и европейская традиция отме- ▶

Новогодняя процессия танцующего дракона (Сингапур).

За отсутствием елок на Филиппинах используют муляжи.

Фейерверк может сделать елочку и из Эйфелевой башни.

Рождественским и новогодним символом

Традиция украшать елку огнями появилась в Германии.

► чать Рождество и Новый год. Если первый праздник люди встречают в кругу семьи, то в новогоднюю ночь обычно объединяются в шумные компании.

Застольные традиции начала года

При всем разнообразии праздничного меню почти обязательным блюдом во многих европейских странах является кабанья голова или сви-

нья. В Скандинавии поедание кабана стало отголоском древних жертвоприношений: герои скандинавских мифов ели неиссякающее мясо вепря Сэхримпира. Для германских народов кабан связан с богом мира и любви Фрейром, разъезжающим верхом на свинье. В Дании и Швеции хлеб, выпекавшийся в форме кабана, должен был стоять на столе в течение всех праздничных дней. В средне-

вековой Англии кабанью голову торжественно подавали на стол в самом начале пира, сопровождая этот процесс праздничными песнопениями. В Англии до сих пор сохранились отголоски средневековых пантомим, на которых избравшиеся народом лорд Безобразий и его свита, пародировавшие знать, устраивали неумный разгул и беспорядки. В Испании, Португалии и на Кубе на новогод-

стала ель

нем столе вы непременно увидите виноград, символ изобилия. Когда часы бьют двенадцать, с каждым ударом принято съедать по виноградине и загадывать желание. В Австрии и Венгрии ни в коем случае не ставят на новогодний стол блюдо из птицы, чтобы счастье не улетело из дома на крыльях. А в Болгарии распространен обычай, провозжая старый год, выключать на три минуты свет – это

время тайных поцелуев. Мексиканцы на Новый год подвешивают в комнате глиняный сосуд, наполненный сладостями. Собранным гостям поочередно завязывают глаза и дают палку. Для того, кому удастся разбить сосуд, год будет особенно удачным.

Российский Новый год по новым правилам

Там, где наряду с григорианским календарем действуют другие системы летосчисления, Новый год часто отмечают дважды, закрывая глаза на парадоксальность этого факта. Большинство жителей России, например, с ее светским и церковным календарями, исповедуют именно такой широкий взгляд на вещи и не отказывают себе в удовольствии отпраздновать Новый год в двух его ипостасях – нынешней и дореволюционной. Последовательны в этом вопросе лишь православные радикалы, которые отмечают новолетие вместе с Церковью, по старому стилю, тем более что до 7 января продолжается Рождественский пост, когда верующий должен ограничивать себя во многих радостях жизни, и в частности в еде. К тому же на 1 января приходится день памяти мученика Вонифатия – избавителя от пьянства, так что праздничные возлияния в этот день выглядят особенно кощунственными для православных.

У древних славян год начинался с первого весеннего месяца, к которому народные поверья относили сотворение мира и человека. Провожая холода, русичи сжигали чучело хозяйки зимы Мораны и обрядовыми песнями славили приход бога Овсеня, возжигающего солнечное колесо. В X веке, после крещения Руси, в стране установилось летосчисление, принятое у римлян и византийцев, а в 1505 году на Церковном Соборе было решено считать начало

года с первого дня сентября. Календарные реформы в России обычно шли с запозданием по сравнению со странами Западной Европы. Счет годам на Руси долго велся от сотворения мира, которое, по христианским представлениям, произошло за 5508 лет до Рождества Христова. Но 1700 год стал переломным для российского календаря. В декабре 1699 года Петр I издал указ «О писании впредь генваря с 1-го числа 1700 года во всех бумагах лета от Рождества Христова, а не от создания мира». Начало года было перенесено с 1 сентября на 1 января. В петровском указе «О праздновании Нового года» знати предписывалось «учинить некоторые украшения от дерев и ветвей сосновых и можжевельных», а простому люду «хотя по деревцу или ветве на воротах или над храминою своею поставить». Сам Петр принял живое участие в этих новогодних торжествах, которые проводились с особой пышностью. По завершении службы «О испрошении на новоначавшийся год благословения Божия» на Красную площадь с барабанным боем и распущенными знаменами ступили гвардейские полки, где их встречал сам государь в окружении родственников и сановников. Провозглашение здравицы государю и всему царскому роду сопровождалось колокольным звоном и гулом двухсот орудий; на площадях были устроены фейерверки, и официальная часть плавно перешла в праздничный пир, продолжавшийся до утренних часов.

Как и все петровские начинания, календарная реформа была проведена настолько оперативно и категорично, что не оставила народу времени на размышления о ее правомерности. Хотя вплоть до XIX столетия староверы отмечали приход нового года и 1 марта, и 1 сентября, Рус- ▶

Наряды для елки

Для христиан елка символизирует райское дерево, источник жизненной силы, света и радости. Обычай наряжать ее на Рождество зародился, по видимому, в Германии. Рассказывают, что начало этой традиции положил Мартин Лютер, украсивший елку свечами в 1513 году. На верхушку елки водружали звезду – в память о Вифлеемской звезде, указавшей путь волхвам к пещере, в которой родился Иисус. А горящие свечи и фонари – это огни костров, светивших им на ночной дороге. Первоначально елку украшали двенадцатью свечами согласно числу месяцев в году. Среди ветвей ставили фигурки ангелов, славящих Бога, и пастухов, пришедших поклониться младенцу. Со временем на ветвях стали появляться орехи, яблоки и сладости в золотой и серебряной фольге, на смену которым пришли блестящие шары. Елка распространилась по миру, а в жарких странах у нее появились «двойники» в виде пальм, пиний, метросидеросов и кофейных деревьев. □

Рождество в Виндзорском дворце.

Вверху: члены клуба закаливания «Белгородец» 1 января открывают новый сезон «моржевания» на реке Северный Донец. Внизу: вечеринка по случаю Нового года в Ялтинском дельфинарии.

Самый экстремальный день года

Многие желают встретить Новый год как-нибудь по-особенному. Можно, конечно, сходить 31 декабря в баню, отправиться с шампанским в лес или побаловаться во дворе петардами – но все это, в сущности, не выходит за рамки обыденности, которые хочется раздвинуть как раз в этот день. Люди, объединяющиеся в клубы по интересам, предпочитают предаваться в Новый год своему любимому делу. «Моржи» нередко собираются у реки или озера искупаться, посидеть на краю проруби, попить чаю и пообщаться в

кругу своих. Скалолазы отправляются в горы, чтобы отметить праздник покорением очередной вершины. Любители подводного плавания устраивают торжества вместе с дельфинами в бассейне – бал правят Дед Мороз и Снегурочка в гидрокостюмах. Можно совершить путешествие на острова Тихого океана, с которых Новый год начинается путь по планете, а можно забраться и поближе к какому-нибудь полюсу. Декабрь в Антарктике – летний месяц, и приходится встречать Новый год при свете полярного дня. Путешествие в Антарктику в принципе

осуществимо для богатых энтузиастов: раз в год судно «Академик Федоров» отправляется к южному континенту, чтобы произвести смену состава на полярных станциях, и тот, кто обратится в петербургский Институт Арктики и Антарктики, имеет шанс присоединиться к пассажирам. Правда, количество мест ограничено и поездка на «крайний юг» обойдется недешево. Как же быть менее обеспеченным любителям экзотики, которые желают совместить праздничное событие с чем-то из ряда вон выходящим? Можно перед Новым годом со-

Парашютный прыжок с Дедом Морозом-инструктором.

вершить прыжок с парашютом. На многих аэродромах Москвы, Петербурга и Самары осуществляются такие прыжки (в тандеме с мастером) с высоты трех-четырёх тысяч метров. Удача отметить Новый год ближе к звездам выпадает только космонавтам. Впрочем, непонятно, повезло им или нет: шампанское в невесомости открывать небезопасно, потанцевать и то по-человечески не удастся... Зато на орбите есть все возможности для многообразных проводов старого и встреч Нового года – космический корабль летит быстрее, чем вращается Земля, и нужно только дожидаться пересечения линии смены дат при очередном витке. □

► ская Православная церковь рассматривала введение нового летосчисления как дело богоугодное. Зимняя встреча Нового года накладывалась на древнюю традицию рождественских и крещенских праздников и занимала подобающее ей место в православном календаре.

Начиная с 1700 года на первый новогодний день по принятому тогда в России юлианскому календарю приходился православный праздник Святого Василия Великого. Вечер 31 декабря назывался Васильевым и сопровождался разными обрядами. Готовилась «жирная кутья», на стол ставили все лучшее и непременно свинину. В святочные дни города заполняли толпы скomorхов, с утра до вечера потешавших народ сценами по мотивам Священного Писания, в которые, однако, нередко вторгались откровенные сальности. Несмотря на строгое осуждение духовенством, любимым развлечением простого люда на Святках оставался обычай рядиться во всевозможные «маски и хари». Эта богопротивная потеха, унаследованная от языческих времен, не обошла и императорский двор. Празднества здесь не обходились без «метаморфозов», когда мужчины рядились в женское платье, а дамы – в мужское.

Дед Мороз и Снегурочка: такие разные судьбы

Дед Мороз со Снегурочкой «прижились» в России довольно поздно – к концу XIX века. Конечно, российские сказки издавна населяли персонажи типа Деда Трескуна или Морозко, олицетворявшие зиму. Но никакими добрыми качествами они не обладали и подарков детям не раздаривали. Снегурочка не имела к ним отношения: внучку лепила себе из снега сказочные старик и старуха, у которых не было своих детей. В середи-

не XIX столетия образ Снегурочки развил в одноименной пьесе Александр Островский.

Современный Дед Мороз «пришел» в Россию из Западной Европы. Пробразом его стал Святой Николай, родившийся в III веке в Ликии (Малая Азия). Он считался покровителем детворы, возвращал родителям похищенных и оживлял загубленных детей. Согласно легенде, как-то раз он подбросил в приданое трем бедным девушкам кошелек с золотом: один оставил на окне, другой в вывешенном сушиться чулке, а третий погал через дымоход в стоявший у камина башмак. С тех пор дети пишут Святому Николаю записки с просьбами о подарках, которые находят утром на подоконнике или в дымоходе; а в сочельник принято вывешивать чулки и ставить у очага башмак. С переселенцами из Европы Святой Николай перебрался в Америку, где стал называться Санта-Клаусом. Последние штрихи к его портрету добавил в 1822 году американец Клемент Мур, который в поэме «Приход Святого Николая» создал образ доброго старичка с круглым брюшком, раздающего подарки из большого мешка. Поэма очень полюбилась детям, и с тех пор все они с нетерпением ждут оленью упряжку Санта-Клауса.

В 1914 году в Нью-Йорке была основана Ассоциация Санта-Клауса, которая отвечает на детские письма. Такая же организация есть и в Финляндии, на севере которой, как принято считать, живет Санта-Клаус. А родиной российского Деда Мороза некоторое время назад был объявлен город Великий Устюг. Здесь находится его дом, мастерская, сувенирная лавка и почта, откуда можно отправить знакомым открытки с его автографом. ■

Владимир Косьяков
new-year@geo-online.ru

Фотографы

(цифры обозначают номер страницы)

На обложке Pictor/Image Hous

От редакции 3(п.): Светлана Коротовская; (в.): Алексей Бойцов; (ц.): Ярек Палкевич; (н.): Александр Лыскин

Содержание 4(в.): Picture Press/Inter Photo Press; (ц.): Ярек Палкевич; (н.): Solvin Zanki; 4-5: Gvido Cozzi/ANA; 5(в.): Bettmann/Corbis/Picture Press; (ц.в.): Corbis/Picture Press Life; (н.п.): Александр Лыскин; (н.п.): Sipa/Fotobank

Тепли 22-32: Ярек Палкевич

Дети 36-37: Picture Press/Inter Photo Press; 38: Valerie Winkler/Rapho/Agentur Focus; 38-39: 42-43: Lennart Nilsson 'Ein Kind entsteht'/Mosaik Verlag; 40: 41(в.): William Fifer; 41(н.): Annie Griffiths Belt; 41(с.ц.): Lennart Nilsson/Albert Bonniers Forlag; 41(н.): Dr. Peter Nathanielsz; 42(в.): Charles Harrington; 42(ц.н.): Alexis Wenski-Roberts, Image Lab, Cornell University; 44(н.): Ph. Saada/Eurelios/SPL/Agentur Focus; 44(н.): Med-Com; 46: Max Aguilera-Hellweg/Life/Intertopics; 48: Annie Griffiths-Belt/Corbis Picture Press Life

Рыбалка 50-58: Александр Лыскин

Мадрид 60-61: 68-69: 79: 86(в.): Gvido Cozzi/ANA; 62(в.): 79(н.): Manuel Navia/VU; 62(н.): 71(в.): 74-75: Wojtek Buss/Hoa-Qui; 63(в.): Patrick de Wilde/Hoa-Qui; 63(ц.): 67(в.): 73(в.): On Location/Гназ Столицы; 63(н.): 86(н.): Patrick Ward/ANA; 64-65(в.): Pinihera/ACS; 66(в.): 72(н.): Sygma/RPG; 66(н.): J.F. Marin/Editing; 67(н.): Butrand Gardel/Hemispheres; 70(в.): 73(н.): Shooting Star/RPG; 71(ц.): 84(н.): Maurizio Borgese/Hemispher; 71(н.): Image Bank; 72(в.): 82(н.): 90(н.): Action Press/RPG; 72(ц.): 82(в.): 90(н.): Bruno Perousse/Hoa-Qui; 76(в.): Emilio Svetone/Hemispheres; 76(н.): VU Distribution; 80(в.): 81: 84(в.): Index Stock/RPG; 80(ц.): 82(ц.): AKG/East News; 80(н.): Peter Hore/ANA; 84(н.): 88(н.): Corbis/RPG; 88(в.): Stefano Cella/ANA; 88-89: Sygma/RPG; 89(в.): Philippe Brylak/Stills; 89(н.): Sygma/RPG; 90(в.): Felipe J. Alcocoba/Bilderberg; 92(в.): Owen Franken/Hoa-Qui; 92(ц.): Philippe Roy/Hoa-Qui; 92(н.): Eberhard Grames/Bilderberg

Макара 96-106: Solvin Zanki

Линдберг 111: 112(ц.); 113: 114(в.); 115(в.п.н.); 116(в.н.); Bettmann/Corbis/Picture Press; 113: Corbis/Picture Press; 114(н.): Underwood&Underwood/Corbis/Picture Press; 117(в.): Bayerische Staatsbibliothek, Munchen; 117(н.): Lindbergh Picture Collection, Manuscripts and Archives, Yale University Library; 118: Tom Nebbia/Corbis/Picture Press

Елка 122-123: Сергей Метелица; 123: Gamma/East News; 124: Е.Касин. 1963 г. Из собрания Московского Дома фотографии; 124-125: Вадим Некрасов; 124-125(в.): Michel Huteau/ANA; 124-125(н.): Zachmann/Magnum; 125: Patrick Ward/ANA; 126: Mauritius/SDP; 126-127(в.): G. Deichmann/ANA; 126-127(н.): Hoa-Qui; 127: Rue des Archives; 128(в.): Валерий Мороз/ИТАР-ТАСС; 128(н.): Михаил Семенов; 128-129: Андрей Веселов

В следующем номере 130(в.): Stefano Amantini/Atlantide; (н.): Catherine Karmov; (н.): Pascal Maitre/Cosmos; (н.): M & C Denis Huot

Карты 94: 112: Анатолий Ляпушко; 104: GEO-Grafik

В февральском номере:

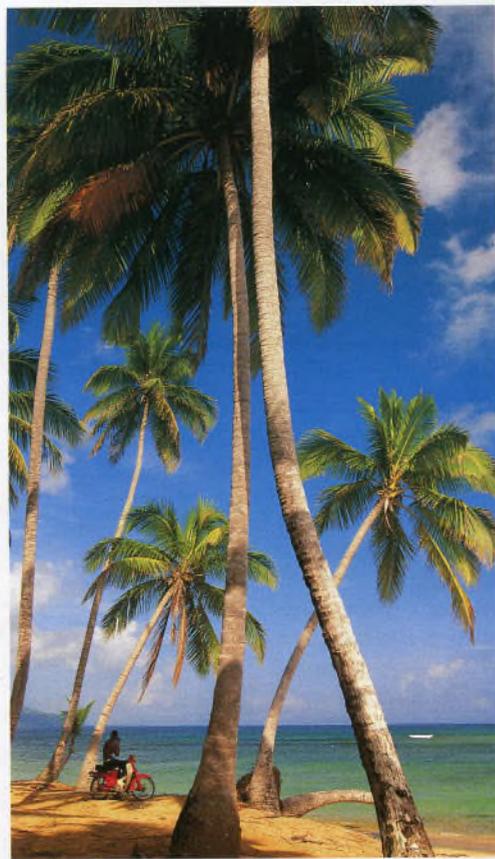
Флоренция, столица искусств

Город Данте и Микеланджело, символ эпохи Возрождения, был источником вдохновения для гениальных творцов – а они прославили его в веках.

Под защитой Девы Марии

Доминиканцев объединяет любовь к зажигательным танцам, карнавалам и Деве Марии, которую они считают своей покровительницей.

Как хорошо жить в пустыне

Для кочевников тубу, затерянных в песках Сахары, не существует ничего, кроме их маленького оазиса. Репортер GEO побывал у этих счастливых людей.

Общественные бегемоты

Среди бегемотов царят строгая «социальная» иерархия и причудливые церемонии, за нарушение которых нужно платить.

Журнал поступит в продажу 22 января 2002

GEO

Ежемесячный журнал
Номер 1/ январь 2002

Главный редактор Екатерина Семина
Зам. главного редактора Игорь Эбаноидзе
Главный художник Дмитрий Абрикосов
Консультант Робер Фьесс

Редакторы Андрей Дубровский,
Сергей Моргачев
Фоторедакторы Алексей Бойцов (Москва),
Татьяна Маркова (Париж)
Макетирование Алевтина Сухорукова,
Анатолий Лапушко, Лада Чуплыгина
Документалист Татьяна Осокина
Литературный редактор А. Красовицкий

В работе над номером принимали участие
О. Энрайт, М. Божович, М. Шульман,
С. Кондратьев, Н. Живницкая,
М. Филатова, П. Образцов, Н. Моссева,
А. Грановская, В. Чаплин, А. Трофимов,
Н. Баршевская

Адрес редакции
123056, Москва, пер. Красина, дом 16
Телефон 937 60 90, факс 937 60 91
e-mail: geo@jgrussia.com
Адрес в Интернете: www.geoclub.ru
Подписка на GEO
телефон (095) 974 29 74

Издание зарегистрировано
в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 77-5832
от 20 ноября 2000 года
Подписной индекс в объединенном
каталоге ФП РФ 42892
ISSN 1029-5828

Издатель и учредитель
Грунер+Яр ЗАО
Генеральный директор
Олаф Хенгерер

Реклама и PR
Директор Татьяна Васюк
Заместитель директора Татьяна Гончарова
Менеджер Елена Топорова
Ассистент Надежда Бороздина

Маркетинг и распространение
Директор Павел Кремс
Заместитель директора Роман Боголепов
Менеджер по маркетингу Алексей Кобзев
Ассистент Полина Трефилова

Распространение и подписка за рубежом
DPV Deutscher Pressevertrieb GmbH,
Postfach 101606, 20010 Hamburg, Germany
тел. (4940) 237110, факс (4940) 23711176

Подписка на иностранные издания GEO
GEO Франция: тел. (33 3) 44625203,
факс (33 3) 44074336
GEO Испания: тел. (34 91) 4369898,
факс (34 91) 5752617
e-mail: suscripciones@gyj.es
GEO Германия: тел. (49 40) 37033950,
факс (49 40) 37035625
e-mail: abo-service@guj.de

Производство
Директор Феликс Шульцес
Менеджер И. Шулицкая

Компьютерное обеспечение
Андрей Селиванов

Тираж 150 000 экземпляров
Номер подписан в печать
20 ноября 2001 года

Отпечатано в типографии
МОН Медиа – Моидрук ГмбХ,
Гютерсло (Германия)
Цена свободная

Присланные в редакцию рукописи
и фотоматериалы не возвращаются.

Издательство приносит благодарность
Фонду Православного Телевидения
за оказанную помощь.